

МИНИСТЕРСТВО ПРОСВЕЩЕНИЯ
РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ
ФЕДЕРАЛЬНОЕ ГОСУДАРСТВЕННОЕ БЮДЖЕТНОЕ
ОБРАЗОВАТЕЛЬНОЕ УЧРЕЖДЕНИЕ
ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ
«САМАРСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ
СОЦИАЛЬНО-ПЕДАГОГИЧЕСКИЙ УНИВЕРСИТЕТ»

На правах рукописи

ТУЛУЗАКОВА Маргарита Игоревна
Нацизм и угроза войны в Европе: оценки прессы США 1933 –
1941 гг.

Специальность 5.6.2 – всеобщая история

Диссертация
на соискание учёной степени кандидата исторических наук

Научный руководитель:
доктор исторических наук,
профессор С.О. Буранок

Самара 2022

ОГЛАВЛЕНИЕ

ВВЕДЕНИЕ.....	3
ГЛАВА I. НАЦИЗМ И УГРОЗА ВОЙНЫ В ЕВРОПЕ: ОЦЕНКИ ПРЕССЫ США 1933 – 1938 ГОДОВ.....	26
1. Приход нацистов к власти и угроза войны с Германией в оценке прессы 1933 – 1934 годов.....	26
2. Угроза войны в Европе 1934 – 1938 годов: оценки прессы США.....	62
ГЛАВА II. НАЦИЗМ И ВНЕШНЯЯ ПОЛИТИКА В ЕВРОПЕ: ОЦЕНКИ ПРЕССЫ США 1938 – 1939 ГОДОВ.....	71
1. Угроза войны в Европе 1938 года и формирование оценок американской прессы.....	71
2. Мюнхенский сговор: реакция прессы США.....	82
3. Советско-германский договор о ненападении и периодическая печать США.....	96
ГЛАВА III. РЕАКЦИЯ ПРЕССЫ США НА ВОЙНУ В ЕВРОПЕ 1939 – 1941 ГГ.....	111
1. Нападение Германии на Польшу в оценках прессы США.....	111
2. Война в Европе 1940 – 1941 гг.: эволюция позиции американской периодической печати.....	124
ЗАКЛЮЧЕНИЕ.....	148
СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ И ИСТОЧНИКОВ.....	154

Введение.

Актуальность темы. Внешняя политика нацизма – различным проблемам этой масштабной темы посвящено большое количество научных публикаций. В них очень тщательно исследованы причины перехода Германии к агрессии, её ход и характер, отношения с европейскими и азиатскими государствами, США. Но, тем не менее, всё ещё остаются малоизученные проблемы истории внешней политики Гитлера, одним из которых является её восприятие общественностью союзников через призму страха перед «угрозой войны». Важность изучения подобной проблемы заключается не только в расширении научных знаний по истории формирования образа нацизма в США, но и для конкретизации оценок угрозы войны, сформировавшихся у американцев в 1933 – 1941 гг.

Тема исследования - новый подход в исторической имагологии: анализ не только общего образа Германии в американском обществе, но и изучение конкретных практик и методик по его формированию на примере образа «угрозы войны», т.к. именно с помощью данного образа у общественности США актуализировались приоритетные черты восприятия нацизма и Германии в межвоенный период. Кроме того, изучение данной темы будет способствовать выявлению новых фактов и источников по истории прессы США и внешней политики Германии.

Исследуемая проблема является актуальной для современного этапа развития исторической науки, так как она дает информацию к аналитическому осмыслению современных информационных процессов, протекающих в американском социуме. При этом необходимо подчеркнуть, что многие сформировавшиеся в период 1933 – 1941 гг. стереотипы восприятия Германии и нацизма, продолжали

функционировать и на следующем историческом этапе – во время Второй Мировой войны, оставаясь важной частью американского общественного сознания, проявляясь, в том числе в качестве одного из основных элементов социальной мифологии. Следовательно, требуется всестороннее изучение особенностей создания и функционирования образа нацизма и угрозы войны в условиях и конкретно-исторической обстановке, складывавшихся по ходу межвоенного периода. Тема исследования подразумевает конструирование процесса формирования образа Гитлера, который создавался в США в переломную эпоху: важно определить, какие новые черты и элементы появились в традиционном образе Германии в США в связи с формированием новой власти, новой идеологии, новой угрозы войны. С другой стороны – образ нацизма и угрозы войны в Европе служил для американцев инструментом по корректировке собственного образа, своей идентичности и Я-концепции: Германия становится важным элементом в системе самовосприятия американского общества - через сравнение процессов в Германии и США неизменно доказывалось экономическое, социально-политическое и духовное превосходство Америки и демократии в целом. Таким образом, исследование образа нацизма и угрозы войны, сформировавшегося в американской прессе в 1933 – 1941 гг. важно не только для более точного и глубокого понимания информационных процессов в американском обществе по вопросам внешней политики, но и для анализа дальнейшей эволюции такой политической метафоры как «угроза война» и её актуализации в прессе США в различные исторические периоды.

Историография и степень изученности темы исследования.

В *американской историографии* можно выделить несколько направлений, связанных с изучением особенностей образа «угрозы войны» в прессе США: 1) исследования в области исторической имагологии; 2)

труды по истории внешней политики США; 3) исследования о роли американских СМИ в освещении американско-германских отношений.

В рамках первого направления можно выделить труды М. Зэлэмпса, Дж. Барнса, Б. Козна, Р. Дэсмонта, М. Эмири, Дж. Эдвардса изучены многие детали и особенности образа Германии, который формировала пресса США: образ Гитлера в журнальной периодике, оценки американской прессой Холокоста, образ Германии на страницах «Chicago Tribune»¹.

Работы И. Кершоу и М. Зэлэмпса в качестве предмет исследования рассматривают эволюцию образа Гитлера в контексте как внутренней политики Третьего Рейха, так и американско-германских отношений. Основой источниковой базы для М. Зэлэмпса стали журналы «Time», «Newsweek», «New Republic», «Look», «Nation». Главный вывод автора – американское общество, благодаря журнальным публикациям, было хорошо осведомлено об опасности нацизма, об агрессивных планах Гитлера и постоянной угрозе войны с 1933 г., но «эти знания не привели к мерам по оказанию помощи жертвам нацистской агрессии»². Подобный вывод был предопределён источниковой базой исследования М. Зэлэмпса, и сравнение журнальных публикаций о нацизме с материалами газет показало бы более сложную картину эволюции американского общественного мнения о войне, нацизме и Гитлере.

¹ Kershaw I. The Hitler Myth: Image and Reality in the Third Reich. Oxford, 1987; Zalampas M. Adolf Hitler and the Third Reich in American Magazines 1923-1939. Bowling Green University Press, Ohio, 1989; Wittke C. The German-Language Press in America. New York, 1957; Barnes J., Barnes E. Hitler's Mein Kampf in Britain and America 1930 – 1939. Cambridge 1980; Cohen, B.C. The Press and Foreign Policy. Princeton, 1963; Desmond R. Crisis and Conflict: World News Reporting Between the Two Wars 1920-1940. University of Iowa, 1982; Edwards J. The Foreign Policy of Col. McCormick's Tribune 1929 – 1941. Reno, 1971; Emery M. The Press and America: An Interpretive History of the Mass Media. New Jersey, 1992; Lipstadt D. Beyond Belief: The American Press and the Coming of the Holocaust. New York, 1982; Leerssen J. Imagology: History and Method in Manfred Beller and Joep Leerssen. New York, 2007.

² Zalampas M. Adolf Hitler and the Third Reich in American Magazines 1923-1939. Bowling Green University Press, Ohio, 1989. P. 218.

В книге Кершоу исследует концепцию, которую он называет «Миф Гитлера», описывая два ключевых момента в нацистской идеологии, которые изображают Адольфа Гитлера как демагогическую фигуру и «могучего защитника». В демагогическом аспекте Гитлер представлен как фигура, которая олицетворяет и формирует немецкий народ. Как защитник, он изображен защищающим Германию от ее врагов и исправляющим дисбаланс, навязанный Версальским договором. Данные образы были важными элементами пропаганды того времени и оказывали влияние на прессу США, особенно в период 1933 – 1934 гг. и 1938 г. Но, в отличие от работы М. Зэлмапса, Кершоу склонен рассматривать любую публикацию о Гитлере и Германии как элемент целенаправленного мифотворчества.

Близкой по предмету исследования является труд Э. Барнса, где в центре внимания исследователя – реакция американского общества на книгу Гитлера «Майн Кампф». Выводы Э. Барнса достаточно похожи на заключения М. Зэлмапса – с 1933 г. американское общество оперативно получало информацию об угрозе нацизма и анализ восприятия книги Гитлера это доказывает.

Работы Б. Коэна, Р. Десмонда, М. Эмири посвящены общим вопросам развития образов Германии, нацизма и Гитлера в прессе США, в контексте истории международных отношений. В указанных трудах газеты выступают как средство информирования граждан о международных событиях, но не как элемент формирования образов и стереотипов.

Таким образом в работах по исторической имагологии, зарождение и эволюция такой метафоры как «угроза войны» не стала предметом специального изучения.

Второе направление представлено исследованиями У. Кола, Р. Даллека, Ч. Бирда, Ф. Санборна³. В рамках этого направления сложилось

³ Fies H. The Road to Pearl Harbor. Princeton, 1950; Fies H. Churchill, Roosevelt, Stalin. Princeton, 1957; Langer W., Gleason S. The Undeclared War 1940 – 1941. New York, 1953; Dallek R. Fr.D. Roosevelt and American Foreign Policy 1932 – 1945. New York, 1979; Cole W. Roosevelt and Isolationists: 1932 – 1945. Lincoln, 1983. Beard C. American Foreign Policy

две точки зрения американских историков: официальная (труды У. Кола, Р. Даллека, У. Лангера и С. Гилсона), согласно которой внешняя политика США в межвоенный период была нацелена на сдерживание стран-агрессоров и поддержку демократий Европы. Так Уэйн Кол - ведущий историк изоляционизма эпохи Рузвельта. С опорой на документы из Библиотеки Рузвельта и прессу доказывал, что Рузвельт не только одержал победу в информационном и политическом плане над изоляционистами к 1941 г., но и «привил» им образ «узкомыслящего, корыстного, консервативного, антидемократического, антисемитского, пронацистского предателя американских интересов». В этом плане, особое внимание в труде Кола уделено формированию образа Германии. Однако, выводы автора несколько односторонние: демонический образ нацизма использовался в США лишь для решения внутривнутриполитических проблем, а точнее – борьбы интернационалистов и изоляционистов.

Вторая точка зрения в рамках данного направления - ревизионистская (работы Ч. Бирда и его учеников), которая доказывает, что администрация Ф.Д. Рузвельта целенаправленно проводила внешнюю политику на обострения и провоцирование конфликта с Германией и Японией. Общественное мнение в этих исследованиях является важным фактором, оказывающим влияние на внешнеполитический курс США, через формирование образов, оценок и стереотипов о Германии как главной угрозе США. Основной аргумент Бирда заключается в том, что лидеры как демократов, так и республиканцев, но прежде всего Рузвельт, в 1940 и 1941 годах целенаправленно работали над тем, чтобы втянуть США во Вторую мировую войну. Основываясь в своей работе над отчетами

in the making 1932 – 1940. New Heaven, 1946; Beard C. President Roosevelt and the Coming of the war 1941. New Haven, 1948; Sanborn F. Design for war: A Study of Secret Power Politics 1937 – 1941. New York, 1951; Gardner L. Covenant with Power: America and World Order from Wilson to Reagan. London, 1984; Gardner L. Architects of Illusion: Man and Ideas in American Foreign Policy 1941 – 1949. Chicago, 1970; Weinberg, G. The Foreign Policy of Hitler 's Germany: A Diplomatic Revolution in Europe 1933 – 1936. Chicago, 1970.

Конгресса и бумагами Рузвельта, Бирд приходит к выводу, что образ Рузвельта как нейтрального миролюбивого политика был лишь прикрытием, за которым президент США планировал войну против Германии и Японии еще задолго до нападения на Перл-Харбор.

Третье направление – исследования Дж. Блэка, Дж. Хэйнс, Г. Блю, А. Винклер дается анализ государственного механизма пропаганды в годы Второй Мировой войны, но и затрагиваются вопросы организации пропаганды на межвоенном этапе. Исследования Дж. Кейн, Д. Дэй, Л. Миллер изучают процесс формирования общественного мнения США о Гитлере и Германии. Однако, в названных работах в центре внимания историков – либо внутренняя политика А. Гитлера (в представлениях прессы США), либо функционирование государственных институтов нацистской Германии (по оценкам периодической печати Америки)⁴. Такой информационный феномен как «угроза войны» в данных работах уходит на второй план.

Отечественная историография. Вопросы, связанные с оценками угрозы войны со стороны Германии в межвоенный период, изучались в работах отечественных историков о внутривосточной ситуации в США и международных отношениях в межвоенный период. Так, проблема реакции прессы США на рост агрессии Германии ставилась в трудах В.И. Лана, Д.Г. Наджафова, В.С. Коваля, Ю.А. Кузнецца, Э.А. Иваняна,

⁴ Black G. D., Clayton K. What to show the World: The Office of War Information and Hollywood, 1942-1945. // The Journal of American History № 64. 1977; Haynes J. Venona: Decoding Soviet Espionage in America, New Haven, 1999; Blue H. Words at War: World War II Radio Drama and the Postwar Broadcast Industry Blacklist Lanham, 2002; Winkler A. The Politics of Propaganda: The Office of War Information 1942 – 1945. Yale, 1978; Bacon E. H. American Press Opinion of Hitler, 1932-1937. Georgetown University. 1948; Day D. S. American Opinion of German National Socialism, 1933-1937. Diss. University of California, Los Angeles, 1958; Miller L.A. Perceptions of the Personality of Adolf Hitler in American Periodicals, 1939-1941. Mississippi State University. 1994; Siegel R. Opinions on Nazi Germany: A Study of Three Popular American Magazines, 1933-1941. PhD Diss. Clark University, 1950; Klein G.A. The American Press and the Rise of Hitler, 1929-1933. London, 1990; Wendt L. Chicago Tribune: The Rise of a Great American Newspaper. New York, 1979.

А.С. Маныкина⁵. В указанных работах отмечалось, что отношение прессы США к Германии, войне и агрессии зависело от ряда факторов: прежде всего, партийная принадлежность, позиция и взгляды владельца газеты, связь руководства газеты с представителями бизнеса и политических структур.

Взаимодействия государства и общества США в межвоенный период исследовались в нескольких обобщающих работах⁶. Оценки угрозы войны со стороны Гитлера Рузвельтом и членами его администрации детально описаны в книгах В.Л. Малькова, А.Ю. Борисова⁷. В монографиях В.Л. Малькова с опорой на широкую источниковую базу рассмотрен процесс эволюции восприятия нацизма высшим политическим руководством США.

Академические исследования современной российской историографии, рассматривающие различные вопросы истории межвоенного периода, представлены работами А.О. Чубарьяна, Н.И. Егоровой, В.О. Печатнова⁸. Проблема формирования оценок угрозы

⁵ Лан В.И. США в военные и послевоенные годы. М., 1978; Иванян Э.А. От Джорджа Вашингтона до Джорджа Буша: Белый Дом и пресса. М., 1991; Маныкин А.С. «Эра демократов»: партийная перегруппировка в США 1933 – 1952. М., 1990; Наджафов Д.Г. Внутриполитическая борьба по вопросам внешней политики США: автореф. дис. ... канд. ист. наук. М., 1955; Кузнец Ю.А. Вступление США во вторую мировую войну. М., 1969; Наджафов Д.Г. Нейтралитет США 1935 – 1941. М., 1990; Солонцов З.М. Дипломатическая борьба США за господство на море и противоборство империалистических держав: 1918 – 1945 гг. М., 1962; Ржешевский О.А. Война и история: Буржуазная историография США о второй мировой войне. М., 1984.

⁶ Очерки новой и новейшей истории США: в 2 т. / ред. Г.Н. Севостьянов. М., 1960; Болховитинов Н.Н. США: проблемы истории и современная историография. М., 1980; История США: в 4 т. / ред. Г.Н. Севостьянов. М., 1983; История Второй мировой войны: в 12 т. М., 1975.

⁷ Мальков В.Л. Франклин Рузвельт: Проблемы внутренней политики и дипломатии. М., 1988; Борисов А.Ю. СССР и США: союзники в годы войны, 1941 – 1945. М., 1983; Мальков В.Л. «Новый курс» в США: Социальные движения и социальная политика. М., 1973; Мальков В.Л. Путь к имперству: Америка в первой половине XX века. М., 2004.

⁸ Чубарьян А.О. Канун трагедии. Сталин и международный кризис. Сентябрь 1939 – июнь 1941 года. М., 2008; Чубарьян А.О. Российско-германские отношения август 1939 – июнь 1941 // Вестник МГИМО-Университета. 2009. № 4. С. 115 – 125; Чубарьян А.О. Этимология Второй мировой войны, её ход и результаты // История : электронный научно-образовательный журнал. 2010. № 2. С. 2 – 3; Егорова Н.И. Изоляционизм и европейская политика США. 1933 – 1941. М., 1995; Печатнов В.О. Сталин, Рузвельт,

войны со стороны Гитлера в общественном мнении США изучалась в коллективных трудах⁹. В исследовании Института всеобщей истории РАН «Мировые войны XX века»¹⁰ изучен процесс размежевания общественного мнения США, Великобритании и Франции из-за угрозы агрессии Германии. В российской исторической науке детально рассмотрены вопросы внутренней и внешней политики США в предвоенные годы¹¹. Эта же проблема, но более детально, рассмотрена в коллективном фундаментальном академическом труде «Война и общество в XX веке».

В современной российской историографии значительный комплекс трудов посвящен исследованию взаимосвязи прессы США и пропаганды (работы Ю.В. Лучинского, С.Н. Дрожжина, П.В. Седаева, Е.Н. Пашенцева, Д.В. Суржика и др.)¹². Данные исследования касаются как общих

Трумэн. СССР и США в 1940-х гг. (Документальные очерки). Москва, 2006; Печатнов В.О., Манькин А.С. История внешней политики США. М., 2012.

⁹ История войн: в 3 т. Т 3. / сост. А.А. Егоров. Ростов н/Д, 1997; Капитанец И.М. Война на море 1939 – 1945. М., 2005; Великая Отечественная война 1941 – 1945 годов: в 12 т. Т. 1. М., 2011; Война и общество в XX веке. В 3 книгах. М., 2008.

¹⁰ Мировые войны XX века: в 4 т. / рук. проекта О.А. Ржешевский. М., 2002.

¹¹ Козенко Б.Д., Севостьянов Г.Н. История США. Самара, 1994; Американская цивилизация как исторический феномен: Восприятие США в американской, западноевропейской и русской общественной мысли. М., 2001; Курков Н.В. Американская федерация труда 1919 – 1936. М., 1990; Курков Н.В. Борьба американских шахтеров, 1929 – 1939 гг. М., 1971; Курков Н.В. Американская федерация труда 1919–1936. М., 1990; Тен В.А. Иммиграционная политика США в XVII–XX вв. М., 1998; Егоров Б.А. Нацистская агрессия и общественное мнение США//Международные отношения накануне Второй мировой войны. СПб., 1993. С. 92-104; Иванов Р.Ф., Петрова Н.К. Общественно-политические силы СССР и США в годы войны. Воронеж, 1995.

¹² Лучинский Ю.В. Очерки истории зарубежной журналистики. Краснодар. 1996; Седаев П.В. История зарубежной журналистики. Нижний Новгород. 2008; Дрожжин С.Н. Политика США в области средств массовой информации на территории западных оккупационных зон Германии 1945–1949 гг. : автореф. дис. ... канд. филолог. наук. М., 1984; Пашенцев Е.Н. Коммуникационный менеджмент и стратегическая коммуникация. М., 2014; Пашенцев Е.Н. Президенты под медиаприцелом. Практика информационного противоборства в Латинской Америке. М., 2014. Суржик Д.В. Развитие государственных информационно-агитационных ведомств США в первой половине XX в. : автореф. дис. ... канд. ист. наук. М., 2013; Суржик Д.В. Деятельность Управления военной информации в 1941 – 1945 годах // Новая и новейшая история. 2013. № 1. С. 3–22; Суржик Д.В. У истоков американской пропаганды // Научно-аналитический журнал Обозреватель – Observer. 2012. Т. 271. № 8. С. 84–91.

тенденций развития СМИ США (без чего невозможен анализ отдельных образов и метафор, используемых периодической печатью США межвоенного периода), так и влиянию государственной пропаганды на прессу.

Многие проблемы, прямо или косвенно связанные с темой исследования рассматривались и в диссертациях. В отечественной историографии это работы Т.В. Браиловской, А.В. Павлюченко, М.Ю. Мягкова, Н.А. Севрюк, С.А. Потопова, А.О. Наумова, Е.Л. Ситниковой, О.В., Петросянц, В.Т. Юнгбюда, Н.А. Егоровой, И.В. Григоращ, А.В. Башкина¹³. Отдельно следует упомянуть диссертационные исследование Д.А. Маршуба «Образ Германии в американской печати на примере публикаций в газетах "Чикаго трибьюн" и "Нью-Йорк таймс" в 1929-1939 гг.», защищённую в Рязани в 2018 г. Цель диссертации Д.А. Маршуба: «комплексное изучение публикаций в крупных американских газетах «Чикаго трибьюн» и «Нью-Йорк таймс» в контексте развития американской газетной журналистики для представления образа Германии в 1929-1939 гг», а предмет исследования: «изменение мнений и отношения

¹³ Браиловская Т.В. Особенности формирования внешнеполитической стратегии США в годы Второй мировой войны 1939 – 1945 гг.: автореф. дис. ... канд. ист. наук. М., 1998; Павлюченко А.В. Американско-германские отношения и проблема стабильности в Европе (1933-1938 г.г.): автореф. дисс. ... ист. наук. М., 2014; Мягков М.Ю. Советский Союз в американских планах послевоенного устройства Европы 1941 – 1945 : автореф. дис. ... д-ра ист. наук. М., 2006; Севрюк Н.А. Разработка и реализация атомных проектов СССР и США: 1939 – 1949 гг. : автореф. дис. ... канд. ист. наук. Челябинск, 2005; Ситникова Е.Л. Образ Советского Союза как фактор внешней политики США: 1945 – 1952 гг.: автореф. дис. ... канд. ист. наук. Курс, 2007; Петросянц О.В. США и нацистская Германия: от Мюнхена до Перл-Харбора: автореф. дисс... к.и.н. М., 2014; Юнгблюд В.Т. Внешнеполитическая мысль США 1939 – 1945 гг. : автореф. дис. ... д-ра ист. наук. СПб., 1997; Потапов С.А. Уинстон Черчилль и Франклин Рузвельт во Второй мировой войне: Эволюция стратегического мышления и планирования вооружённой борьбы: автореф. дис. ... канд. ист. наук. Екатеринбург, 2002; Наумов А.О. Нарастание кризисных тенденций Версальской системы международных отношений 1936 – 1938 гг.: автореф. дис. ... канд. ист. наук. М., 2005; Егорова Н.А. Изоляционизм и европейская политика США 1933 – 1941 гг.: автореф. дис. ... д-ра ист. наук. М., 1996; Григоращ И.В. Эволюция механизма формирования внешнеполитического курса США в 1937 – 1941 гг.: автореф. дис. ... канд. ист. наук. М., 2004; Башкин А.В. Образование «оси» Берлин-Рим-Токио и позиция СССР: 1936 – 1941: автореф. дис. ... канд. ист. наук. М., 2005.

газет «Чикаго трибьюн» и «Нью-Йорк таймс» к ключевым вопросам политического и социально-экономического развития Германии в 1929-1939 гг». Таким образом, видно, что в центре исследовательского интереса находится внутренняя политика Германии, тогда как наше исследование посвящено эволюции образа Гитлера в контексте внешней политики (через анализ понятия «угроза войны»).

Следовательно, диссертационного исследования, посвящённого анализу особенностей формирования образа нацизма и угрозы войны в Европе, не было.

Хронологические рамки исследования охватывают межвоенный период, что позволяет рассмотреть проблему в развитии, проследить эволюцию образов нацизма и угрозы войны. Нижней границей хронологических рамок является первая информация об угрозе европейской безопасности со стороны нацизма – 1933 г. Однако, для установления истоков образа нацизма в США был кратко рассмотрен и период 1923 – 1932 гг. на предмет выявления информационных тенденций в освещении действий НСДАП. Верхней границей является декабрь 1941 г. – вступление США во Вторую мировую войну.

Территориальные границы исследования охватывают Соединённые Штаты Америки и Европу.

Объект исследования – восприятие и оценки внешней политики Германии как феномен американской общественно-политической жизни.

Предмет исследования – механизмы и процессы формирования периодической печатью США образа нацизма и угрозы войны в Европе 1933 – 1941 гг.

Цель работы – анализ механизма выработки, эволюции и взаимодействия оценок, формирующих образ нацизма и угрозы войны в Европе периодической печатью США.

Данная цель обусловила постановку следующих **задач**:

1. Проанализировать особенности восприятия прессой США «Пивного путча».

2. Изучить формирование образа нацизма и угрозы войны в прессе США в период прихода нацистов к власти в Германии.

3. Определить специфику формирования в прессе США образа Гитлера и угрозы войны в период 1934 – 1937 гг.

4. Проанализировать эволюцию оценок Аншлюса Австрии в периодической печати США.

5. Охарактеризовать процесс создания в прессе США образа Мюнхенского соглашения.

6. Раскрыть роль прессы Соединённых Штатов в создании образов и оценок угрозы войны в Европе в 1939 – 1941 гг.

Источниковая база исследования. Для решения задач исследования были использованы четыре группы исторических источников: 1) материалы периодической печати США; 2) источники личного происхождения; 3) публицистика; 4) материалы делопроизводства. В первую группу источников вошли *материалы периодической печати США*. В диссертации были изучены материалы американских газет за период 1923 – 1941 гг., а именно: «New York Times», «Chicago News», «Chicago Daily Tribune», «Washington Post», – самых распространённых и влиятельных изданий в США. Всего было использовано более 90 наименований американских газет. Периодические издания США межвоенного периода делятся (по вопросам освещения внешней политики) на изоляционистские и интернационалистские. К первым относятся «Chicago Daily Tribune», «Wall Street Journal», «Washington Times-Herald», «Pittsburgh Press», «Washington Post». Ко вторым относятся «New York Times», «Chicago News», «New York World-Telegram», «Maryville Daily Forum», «Berkeley Daily Gazette».

Кроме того, были привлечены религиозные газеты США: католические издания¹⁴, протестантские¹⁵, иудейские¹⁶. Данные периодические издания не поддерживали «мюнхенские тенденции» в американском обществе и формировали резко отрицательный образ нацизма в своих выпусках.

Специфической особенностью прессы США периода 1933 – 1941 гг. была перепечатка некоторых материалов из британской и французской прессы. Для сравнительного анализа этих статей нами были привлечены исходные материалы газет Великобритании и Франции, на которые ссылались американские издания¹⁷. Это позволило установить в каких случаях пресса США искажала или изменяла изначальную информацию иностранных газет в целях доказательства собственного взгляда на международное положение и нацизм.

В результате анализа американской прессы было установлено: 1) периоды формирования и эволюции в прессе США образа угрозы войны; 2) специфику актуализированных в прессе образов и стереотипов восприятия угрозы войны со стороны Германии; 3) методы и приёмы формирования редакторами и журналистами США оценок о ключевых событиях межвоенного периода; 4) особенности образа угрозы войны, как у изоляционистских, так и у интернационалистских изданий; 5) особенности эволюции американских карикатур (посвященных угрозе войны). В целом, анализ прессы позволил обнаружить и изучить достаточно разнообразный и разноплановый набор образов угрозы войны, формируемых прессой.

Вторую группу источников составили – *источники личного происхождения*. Это дневники и воспоминания американских журналистов

¹⁴ Catholic Transcript. 1941; Denver Catholic Register. 1941; Catholic Herald. 1941.

¹⁵ Baptist Standard. 1941; The Christian Post. 1941.

¹⁶ Jewish Exponent. 1941; Chicago Jewish News. 1941; Jewish Advocate. 1941; Jewish Chronicle. 1941.

¹⁷ Sussex Courier. 1941; Hull Daily Mail. 1941; Western Daily Press. 1941; Kent & Sussex Courier. 1941; Evening Telegraph. 1941; Times. 1933 – 1941; Je suis partout. 1938; L'Humanité. 1938; Le Figaro. 1938; Le populaire du centre. 1938; Le republic. 1938.

и политических деятелей¹⁸. Особенно важными для темы диссертации были личные записи Сигрид Шульц, которые существенно дополняют её публикации о Гитлере и угрозе войны в «Chicago Daily Tribune»¹⁹.

Из мемуаров американских политиков были использованы книги Э. Стеттиниуса, Г. Стимсона, С. Уэллса. В воспоминания «Ленд-лиз - оружие победы» Э. Стеттиниус отводит первые главы на описание периода 1940 – 1941 гг., где характеризует как общественные настроения, так и реакцию администрации Белого Дома на победы Германии в Европе. Наблюдения Э. Стеттиниуса в сравнении с публикациями прессы данного периода могут дать интересные выводы об эволюции восприятия войны (и потенциальной угрозы войны для США) в последний для Америки предвоенный год.

Государственный секретарь США в 1929 – 1933 гг. Генри Стимсон основной акцент в мемуарах сделал на описании отношений с Японией. Однако, в мемуарах Стимсон указывает и на свои общие взгляды по проблема войны, мира, агрессии (и в Европе, и в Азии), стремясь доказать, что его деятельность на посту государственного секретаря была направлена на сдерживания как Германии, так и Японии.

Заместитель государственного секретаря США С. Уэллс затрагивает в воспоминания значительный спектр вопросов предвоенной политики США, что можно использовать для сравнения с позицией прессы. Сравнительный анализ источников личного происхождения и материалов периодической печати США позволил уточнить и детализировать процесс формирования в США образа нацизма как реальной военной угрозы.

¹⁸ Ickes H.L. The Secret diary of Harold L. Ickes. Vol. 1 – 3. Vol. 2. New York, 1954; Lawrence D. Diary of a Washington Correspondent. New York, 1942; Стимсон Г.А. Дальневосточный кризис: Воспоминания и наблюдения. М., 1938; Шервуд Р. Рузвельт и Гопкинс: глазами очевидца: в 2 т. М., 1958; Вторая мировая война в воспоминаниях. М., 1990; Рузвельт Э. Его глазами / пер. с англ. А.Д. Гуревича и Д.Э. Куниной. Под редакцией И.Е. Овадаса. М., 1947.

¹⁹ Wisconsin Historical Society. Sigrid Schultz papers. Box 1 – 5.

Третья группа источников – *публицистика*. Здесь наиболее важными статьи, речи и послания президента Рузвельта²⁰. Указанные материалы президента Ф.Д. Рузвельта по вопросам взаимоотношений с Германией и его взгляды на международные отношения имеют значение не только как мнение президента – главы государства, но и как отражение специфики информационной борьбы между изоляционистами и интернационалистами в США. Важна источниковедческая специфика этих материалов: во-первых, они (особенно внешнеполитические речи) одновременно и формировали общественное мнение о международной ситуации, и были созданы под влиянием общественного мнения; во-вторых, в выступлениях Рузвельта (особенно в тех, которые касались внешней политики нацистов) при всей симпатии президента к интернационалистской позиции, прослеживается и компромисс с изоляционистами. Периодическая печать США очень оперативно реагировала на выступления президента и цитаты из его речей присутствовали в каждой газете в период европейских кризисов, формируя тем самым негативный образ нацистов, войны и агрессии. Анализ американской публицистики позволил установить особенности формирования образа нацизма и угрозы войны в США в 1933 – 1934 гг. и проследить эволюцию данного образа в 1935 – 1941 гг.

Четвертая группа источников – *материалы делопроизводства* администрации президента США, Конгресса, Государственного департамента характеризующие эволюцию отношения к нацизму, агрессии и угрозе войны в США. Наиболее важные из указанных источников были опубликованы в нескольких томах «Foreign Relations of the United States». Сборник включает в себя множество документов, характеризующих отношение США к Германии: переписка Госдепартамента и представительств за рубежом, записи бесед и посланий президента по вопросам внешней политики. Источники позволяют проследить изменения

²⁰ The public papers and addresses of Franklin D. Roosevelt. New York, 1941; Addresses and Messages of Franklin D. Roosevelt. Washington, 1942.

в позиции администрации Рузвельта, изучить официальную реакцию Соединённых Штатов на внутреннюю и внешнюю политику Германии.

Кроме того, большой комплекс материалов делопроизводства Государственного департамента США содержится в сборнике «Peace and War. United States Foreign Policy 1931-1941». Данное издание содержит официальную точку зрения на внешнюю политику США в 1930-е годы, включает важные документы по различным международным и региональным проблемам, в том числе проблеме разоружения. Также в этом сборнике находятся донесения в Госдепартамент консула США в Берлине Джорджа Мессерсмита и американского торгового атташе в Германии Дугласа Миллера. Они полагали, что нацистская Германия представляет угрозу интересам США, и старались в своих обстоятельных посланиях раскрыть для администрации истинные намерения Гитлера.

Для темы нашей работы важны такие источники как: 1) материалы Объединенного комитета Конгресса по расследованию нападения на Перл-Харборе; 2) результаты расследования ВМС США относительно японской атаки²¹. Ценность данных документов состоит в том, что они хотя и посвящены японскому нападению – в них содержится много документов по американо-германским отношениям перед Второй Мировой войной.

В Библиотеки Рузвельта содержится значительный комплекс делопроизводственных материалов администрации Рузвельта по истории взаимоотношений США с другими государствами. Для нашего исследования привлекались документы, характеризующие положение Германии в 1940 – 1941 гг.²²

В работе были использованы источники из сборника «Документы и материалы кануна второй мировой войны». Он содержит материалы из архива министерства иностранных дел Германии – секретные документы

²¹ Navy Court of Inquiry Proceedings // Pearl Harbor Attack. Pt., 33. Washington, 1946. P. 926 – 985.

²² The Franklin Delano Roosevelt Library. German Diplomatic Files. Box 31.

1937-1939 гг., которые были найдены советскими войсками в мае 1945 г. Это записи совещаний политических и военных руководителей Германии, беседы Гитлера и Риббентропа с дипломатическими представителями иностранных государств, телеграммы, донесения и ноты посольств. Анализ этих документов позволяет проследить дипломатическую подготовку Германии к войне и сравнить ее с оценками угрозы вооруженного конфликта, которые были даны американскими СМИ в этот период.

Анализ материалов периодической печати США, источников личного происхождения, публицистики и материалов делопроизводства дал возможность показать, как у общественности США формируется образ нацизма и угрозы войны; какие оценки и эмоции ввязывало использование данного образа в периодической печати, и какими методами осуществляется актуализация или маргинализация конкретных характеристик образа нацизма в процессе обсуждения такой проблемы как угроза войны. Кроме того, названные источники помогают раскрыть этапы эволюции образа нацизма и угрозы войны и его трансформации под влиянием общественной мифологии, внешнеполитических событий, социально-экономических изменений.

Методологическая основа исследования. В методологическом плане диссертация основывается как на традиционных методах исторического исследования, так и на методах имагологии, с помощью которых стало возможным изучить роль метафоры «угроза войны» и её взаимосвязь с образом нацизма в американском обществе. В современной историографии большую популярность приобрели имагологические сюжеты, которые, как правило, раскрывают темы из истории международных отношений.

В современных исследованиях, посвященных международным отношениям, достаточно востребованным направлением является изучение специфики внешнеполитического дискурса. А особую роль в данном дискурсе играет анализ исторических символов и устойчивых

метафор, обращение к котором может сформировать определённую общественную реакцию.

Вместе с тем, во внешнеполитическом дискурсе США межвоенного периода существовали не только принципиально значимые метафоры, но и устоявшиеся образы прошлого, актуализация которых использовалась для объяснения, понимания и, отчасти, формирования образа международной ситуации. Как правило, такие концептуальные структуры включают в себя целый набор метафор, символов и образов, глубоко укоренившихся в национальном самосознании. Одним из важнейших подобных элементов является понятие «угроза войны». Его уникальность заключается в том, что он используется как для «внутреннего потребления» (политический дискурс), так и для внешнего. Кроме того, обращение к методам исторической имагологии позволит более точно проследить эволюцию образа нацизма и внешней политики Германии, через призму понятия «угроза войны».

Необходимо показать эволюцию метафоры «угроза войны» в американском обществе как конкретно-исторический процесс общественной жизни США, в котором нашли отражение и общие (характерные для цивилизации в целом), и национальные закономерности. Наше исследование обращено не только к межнациональным имагологическим сюжетам, но и к внутренним, которые оказывают не менее сильное воздействие на формирование американской национальной Я-концепции: как воспринималась метафора «угроза войны» в периодической печати США; какие события межвоенного периода мифологизировались, актуализировались или предавались забвению в ходе эволюции данного образа; какую роль метафора «угроза войны» играла и играет в германо-американских отношениях 1933 – 1941 гг.; какое было взаимовлияние у образа нацизма и образа «новой европейской войны» в прессе США межвоенного периода.

С точки зрения методологии, исследование носит междисциплинарный характер: в нём затрагиваются не только области политологии, военной истории, исторической имагологии, истории внешней политики (с её традиционным проблемно-историческим подходом), но и даются социологический и текстологический анализы, сочетающие исторический, логический и другие методы исследования. Именно этот широкий методологический инструментарий позволит впервые всесторонне и глубоко изучить роль метафоры «угроза войны» и образа нацизма в контексте германо-американских отношений первой половины XX в.

Научная новизна работы. В результате исследования материалов прессы США, официальных публикаций дипломатических документов, мемуаров дипломатов и государственных деятелей впервые изучена роль образа нацизма и угрозы войны в Европе в контексте развития внешнеполитического дискурса США. С помощью указанных источников в диссертации представлена научная концепция эволюции механизма формирования образа нацизма и угрозы войны как сложного, многофакторного и противоречивого процесса в общественно-политической жизни США.

Конкретнее научная новизна выражается в следующем:

- раскрыты специфика и эволюция оценок «Пивного путча» прессой США как первой угрозы европейской безопасности со стороны А. Гитлера;
- раскрыты специфика и эволюция образа нацизма и угрозы войны периода 1933 – 1941 гг. как важного элемента общественно-политической жизни США, служащего не только для объяснения внешнеполитических действий, но и помогающего в формировании собственной Я-концепции американского общества;
- показаны ключевые черты образа нацизма и угрозы войны в Европе, которые сохраняют свое влияние и в настоящее время, став

неотъемлемой частью социальной мифологии и исторической памяти США;

- выявлены значение и роль различных оценок прессой и общественно-политическими деятелями США угрозы войны со стороны Германии как наиболее острой проблемы для общественного мнения периода 1933 – 1941 гг.; так же проведено сравнение отношения граждан, военных, СМИ, членов Конгресса и Белого Дома к проблеме угрозы войны в Европе; впервые отношение прессы США к угрозе войны в Европе изучено в развитии, с учётом объективных и субъективных факторов, влияющих на формирование представлений и оценок;

- раскрыты закономерности в процессе изменения образа союзников\врагов на протяжении межвоенного периода;

- показано влияние образа нацизма и угрозы войны не только на общественное мнение, но и на перемены во внутренней и внешней политики США; установлены закономерности, стереотипы и маркеры, которые использовались в прессе США для актуализации проблемы военной угрозы со стороны нацизма в период 1923 – 1941 гг.;

- показано не только формирование образа нацизма и угрозы войны в межвоенный период, но и эволюция данных образов в течение 1939 – начала 1941 гг.; раскрыты характерные особенности угрозы войны как феномена информационной жизни США.

Положения, выносимые на защиту.

1. Использование методов исторической имагологии позволяет установить новые факты в истории создания и эволюции образа нацизма и внешней политики Германии в прессе США. Тема угрозы со стороны Гитлера была центральной во внешнеполитическом дискурсе США 1933 – 1941 гг.

2. «Пивной путч» стал первым событием, давшим старт формированию образа Гитлера и угрозы войны в Европе в США. *New York Times* и «*Chicago Daily News*» в своих публикациях поддержали

Веймарскую республику, а «Chicago Daily Tribune» – нет. Такая позиция объясняется как внутренней политикой указанных периодических изданий, их журналистскими традициями, так и взглядами руководства газет. Информационное обеспечение Пивного путча показывает, что уже в 1923 г. пресса США чётко разошлась в оценках по поводу самого важного вопроса: поддержать мятежников или осудить их. Позиция, занятая влиятельной «Chicago Daily Tribune», – критика правительства Германии, поиск оправданий для Людендорфа, большая боязнь коммунистического переворота, чем ультраправого, заложит информационную базу для будущего оправдания политики «умиротворения агрессоров».

3. Борьба Гитлера и НСДАП за власть в Германии вызвала в прессе США длительную полемику (1930 – 1933 гг.), в ходе которой было сформировано два взгляда на угрозу войны со стороны нацизма: 1) в период 1930 – 1932 гг. «Chicago Daily Tribune», «New York Times», «Chicago Daily News», «New Orleans Times-Picayune», «The New Republic» и другие издания актуализировали темы угрозы войны, страха перед диктатурой, необходимости защиты Европы в случае победы нацистов в Германии; 2) в период 1932 – 1933 гг. «Chicago Daily Tribune» и «New York Times» корректируют данный образ. Реакция американской прессы на назначение Гитлера канцлером показывает, что многие журналисты отступили от своих страшных предсказаний относительно 1930 и 1932 годов. Первичный прогноз гибели и краха Европы сменяется заверениями редакторов и журналистов, что положение дел не было настолько плохим, как это могло показаться на первый взгляд.

4. В американском обществе 1934 - 1938 гг. по такой проблеме, как осознание угрозы войны, боролись две тенденции, выраженные «изоляционистами», с одной стороны, и «интернационалистами», с другой. В данной ситуации особое влияние получала фигура президента США Франклина Рузвельта, который с большим вниманием относился как к европейским, так и дальневосточным делам, постепенно готовя общество

и государство к войне. В данной сложной ситуации американская пресса разделилась на два масштабных лагеря: периодические издания, которые использовали тему «угрозы войны» для пропаганды изоляционистских тенденций. Это, прежде всего, «Chicago Daily Tribune», «Wall Street Journal», «Washington Times-Herald», «Pittsburgh Press», «Washington Post». Второй лагерь прессы США – это издания «New York Times», «Los Angeles Times», «San Francisco Chronicle», они эксплуатировали образ Гитлера и «агрессивных держав», но для доказательства иного тезиса – о необходимости наращивания военного производства, поиску и укреплению союзников как в Европе, так и в Азии. Важно подчеркнуть, что тема «угрозы войны» и внешнеполитических действий Гитлера стала в 1933 – 1936 гг. одной из главных обсуждаемых проблем как демократической, так и республиканской прессой США.

5. Европейский кризис в весной 1938 г. заставляет общественность США реагировать более резко, так как в действиях Германии начала просматриваться система шантажа войной, и не замечать ее представители английских СМИ не могли. Но представители американской прессы продолжали отстаивать жизнеспособность мирного соглашения с Гитлером. «New York Times», «New York Herald Tribune», «Chicago Daily Tribune», «Wall Street Journal», «Washington Post» не призывали общественность к активной защите Чехословакии или даже к более взвешенному и внимательному подходу к европейским делам. Подобные публикации прессы США создавали в общественно-политических кругах США представления о Гитлере не как сопернике и агрессоре, а, скорее, как о партнёре, с которым можно и нужно вести диалог и совместно решать будущее Европы.

6. Пресса США создавала в периода Мюнхена 1938 г. следующую картину: Германия выступает с вполне понятными и обоснованными требованиями о защите прав немцев в Чехословакии, но этим решают воспользоваться Польша и Советский Союз, провоцируя, каждый в своих

интересах, полномасштабную войну в Европе. Причём, газеты США часто писали в сентябре 1938 г., что Сталин использует политику Гитлера для попытки сокрушения «мирового империализма». При таких акцентах полностью изменялись представления граждан США об угрозе войны, о подлинном нарушении международных договоров Германией, о целях внешней политики нацизма.

7. Главные полосы газет США в августе 1939 г. обращены к польско-германским отношениям и Советско-германскому пакту о ненападении 1939 г. Многие американские издания не связывали между собой пакт, немецкие действия по отношению к Польше и другие события в Европе. Практически отсутствуют попытки составить общую картину. Пресса США не рассматривает возможное влияние договора на советско-американские отношения. Сильное изоляционистское направление как во внешней, так и во внутренней политике Соединенных Штатов, которое начнет сдавать позиции только под давлением президента Рузвельта. Скорый переход Гитлера к войне становится очевидным для большинства периодических изданий США.

8. Нападение Германии на СССР приводит к формированию в прессе США трёх групп мнений на «угрозу войны»: 1) скептики или «русофобы», они были уверены в скором поражении СССР и считали его даже в некотором смысле выгодным. В США на таких позициях были в основном республиканцы и некоторая часть консервативных демократов в Конгрессе, а также некоторые работники госдепартамента; 2) сторонники Рузвельта и тесного сотрудничества СССР и США в новых условиях; 3) прагматики, доказывавшие возможность извлечения выгоды из любого варианта развития событий.

Теоретическая значимость исследования. В диссертации обосновано положение о сложном и противоречивом характере механизма формирования образа Гитлера и угрозы войны, который эволюционировал на протяжении всего межвоенного периода. Полученные в ходе

исследования выводы расширяют границы их применения, включая не только изучение межвоенного периода, но и этапов и событий Второй мировой войны. Благодаря этому удалось определить этапы развития механизма по формированию образа нацизма и угрозы войны, раскрыть факторы, влиявшие на него, определить информационные и исторические обстоятельства эволюции данного механизма.

Практическая значимость. Материалы диссертации могут быть использованы при подготовке работ по истории международных отношений, внешней политике США, истории Второй мировой войны, а также в процессе преподавания курсов «Международные отношения в XX веке», «Новейшая история стран Европы и Америки», различных спецкурсов, дисциплин специализации и курсов по выбору.

Соответствие паспорту специальности. Диссертационное исследование и полученные выводы соответствуют паспорту специальности 5.6.2 – Всеобщая история (новая и новейшая история).
Области исследования: п. 6. Новейшая история (XX – XXI вв.); 8. История цивилизации, стран, народов, регионов; 13. Власть в истории. История государства и его институтов. Государство и общество. Сфера политики и политических отношений. История политической культуры. Государство, политика и человек; 16. Международные отношения. Историческая конфликтология. Становление глобальной цивилизации; 18. Человек в истории (весь комплекс культурно-антропологической проблематики, в том числе история ментальности, история повседневности и т.п.); 19. Личность в истории. Персоналии; 20. История общественной мысли. Интеллектуальная история.

Апробация исследования. Основные положения и выводы диссертации изложены автором в докладах на различных конференциях: Всероссийский VII историко-архивный форум «Память о прошлом-2018», Самара, 15-17 мая 2018 г.; Всероссийская научная конференция «Чтения памяти Б.Д. Козенко», Самара, 22 марта 2018 г.; региональная научно-

практическую конференция: «Годы кризиса: СССР и мир накануне Второй Мировой войны», Самара, 29 марта 2019; внутривузовская научная конференция Самарского государственного социально-педагогического университета «День науки» 2015 – 2019.

Основные положения и выводы диссертации изложены автором в 8 публикациях (4 в журналах рекомендованных ВАК). Общий объем научных публикаций – 2,5 п.л.

Структура работы. Диссертация состоит из введения, трёх глав, заключения, списка использованной литературы и приложений.

ГЛАВА I. НАЦИЗМ И УГРОЗА ВОЙНЫ В ЕВРОПЕ: ОЦЕНКИ ПРЕССЫ США 1933 – 1938 ГОДОВ

1.1. Приход нацистов к власти и угроза войны с Германией в оценке прессы 1933 – 1934 годов.

Процесс формирования национал-социалистического режима в Германии давно находится в центре внимания историков. Изучены причины данного процесса, его конкретное содержание, роль и отношение к нему различных слоёв европейского общества, международная реакция на становление нацизма. Тем не менее, некоторые новые результаты может дать изучение этой темы в контексте исторической имагологии: какой образ Гитлера и Германии создавался в прессе как Нового, так и Старого Света. На примере газет США можно проследить не только эволюцию отношения общественности к Гитлеру, но и установить, как образ, создаваемый прессой, влиял на конкретные внешнеполитические действия.

Первым этапом формирования образа нацизма и Гитлера в США можно считать конец 1920-х – начало 1930-х гг., когда практически каждая газета в США несколько раз в неделю упоминала о положении в Германии, о деятельности Гитлера и партии нацистов, создавая данным контекстом либо демонический образ нацизма, либо «умиротворительный» образ.

Однако, прежде чем начать анализ особенностей восприятия нацистской угрозы в США в начале 1930-х гг., необходимо рассмотреть первую половину 1920-х годов, а именно Пивной путч, который привлек пристальное внимание средств массовой информации по всему миру. Несмотря на традиционную заострённость американских средств массовой информации на внутренние события в стране, большинство газет США, включая СМИ небольших по населению городов, а именно, Варшавы (штат Индиана), Омахи (штат Небраска), Порт-Артура (шт. Техас), Лимы (шт. Огайо), Ньюарка (шт. Нью-Джерси) и многих других, следили за ситуацией, разворачивающейся за границей.

Первые сообщения прессы малых и средних городов США о Гитлере и Пивном путче отличались неточностями в изложении фактов и большим количеством предположений. Так, несмотря на участия в событиях Гитлера, американская пресса расценила Людендорфа как лидера неудавшегося переворота. «The Utica Press» (Нью-Йорк) охарактеризовала Гитлера как «всего лишь прикрытие, за которым Людендорф и его монархические соратники организовали путч». Именно Людендорф, как более известный политик, понес и всю тяжесть насмешек и издевательств американских журналистов. Весьма оперативно на события в Германии откликнулись политические карикатуристы: «One World» (Нью-Йорк) выпустил рисунок «Диктатор на день», который изображал Людендорфа, поджаривающим себя с кружкой пива в руке. В это же время карикатура в «Literary Digest» изображала его как лыжника, спускавшегося с горы и

врезавшегося головой в большое дерево, которое символизировало правительство Германии²³.

Тем не менее, некоторые газеты продолжали считать ультраправых в Германии хронической проблемой для парламентской демократии. Хотя издание «Boston Post Dispatch» утверждало, что неудачная попытка переворота доказала большую, чем ожидалось, жизнеспособность республиканской Германии, на страницах газеты «Springfield Union» (Массачусетс) находим, что «ситуацию трудно диагностировать не иначе, как длительный беспорядок, проявляющий себя в той или иной форме»²⁴.

Генри Менкен в «Baltimore Sun» был еще более пессимистичен, говоря о том, что, несмотря на то, что Гитлер и Людендорф не имеют достаточной силы для объединения Германии под реакционным контролем, по всем позициям Рейх становится все более привлекательным для баварцев идеалом²⁵.

Признавая наличие антисемитской направленности у движения Гитлера-Людендорфа, большинство американских газет связывают ультраправых Германии с монархизмом и автократией, а не с гонениями и тоталитаризмом. Это искаженное восприятие многими журналистами целей нацистов и их фашистских союзников заставило общественность позже неправильно оценивать предполагаемое правление нацистами в Германии²⁶.

Очевидно, что пресса малых и средних городов США не совсем точно разобралась в действующих лицах мятежа, а это оказало воздействие на американских читателей, придало образу Гитлера такие черты, как монархизм и автократия, не укладывающиеся в русло его политических взглядов.

²³ Literary Digest. 1923. November 24. P. 14-15.

²⁴ Springfield Union. 1923. November 24. P. 1.

²⁵ Baltimore Sun. 1923. November 24. P. 1.

²⁶ Kellert S.R. American Attitudes Toward and Knowledge of Animals: An Update American Attitudes. Washington, 1984. P. 103.

С иных позиций к проблеме оценке Пивного путча подошли гиганты американской прессы.

Пивной путч появился на первых страницах сразу трех ведущих газет, с тремя разными традициями публикаций – это «New York Times», «Chicago Daily Tribune» и «Chicago Daily News»²⁷. Тот факт, что статьи о Пивном путче оказались именно на первых полосах, показывает, что журналисты отделили его от стандартных новостей и поместили в разряд сенсаций.

На новости о Пивном путче в «New York Times» оказывало влияние подчеркнутое стремление владельца газеты Адольфа Окса сделать издание наиболее полным и всеобъемлющим источником новостей. «The Times» печатала больше статей и материалов, чем любая другая газета в мире. Окс использовал самую большую сеть национальных и интернациональных репортеров. Кроме того, как директор Associated Press, Окс активно использовал еще и этот ресурс. Однако на решение выделить Пивной путч среди других новостей в «New York Times» повлияло и то, что Окс называл философией издания. В отличие от большинства своих современников, варьирующих на первой странице международные, национальные, региональные и местные новости ежедневно, Окс использовал одну-две международные новости на первой странице, отдавая им явное предпочтение. Следовательно, высокая репутация «New York Times» могла как ослабить, так и усилить внимание американской общественности к Пивному путчу.

Владелец «Chicago Daily Tribune», полковник Роберт Маккормик, исходил в подаче новостей из других установок: в отличие от «New York Times», которую читала в основном образованная и влиятельная элита, «Chicago Daily Tribune» читалась широкими массами Среднего Запада.

²⁷ New York Times. 1923. November 10; Chicago Daily News. 1923. November 10; Chicago Daily Tribune. 1923. November 10.

Маккормик предложил уникальную комбинацию новостей и развлечений, которая отвечала интересам самой разнообразной аудитории. В ожесточенном газетном бизнесе Чикаго «Chicago Daily Tribune» расположилась между «желтой» «Chicago American» и серьезной «Chicago Daily News». На протяжении трех дней (9, 10, 12 ноября 1923 года) крупные заголовки сообщали о поражении мятежа Гитлера – Людендорфа на первой полосе «Chicago Daily Tribune», что было вполне примечательно для газеты, рассчитанной на жителей Среднего Запада, большинство из которых никогда не покидали пределов своей страны²⁸.

Достаточно неожиданным для американских читателей было появление новости о Пивном путче на первой странице «Chicago Daily News» (9 и 10 ноября). Ее издатель Виктор Фремонт Лоусон всегда был уверен, что читатели Чикаго более заинтересованы в местных и национальных новостях, чем в зарубежных. Поэтому в оценке международных событий 1920-х годов газета часто занимала как интернационалистическую, так и изоляционистскую позицию, так как редакция давала возможность корреспондентам трактовать события на свое усмотрение.

Очевидно, что в конце 1923 года три ведущие американские газеты находились под влиянием совершенно различных подходов как к отбору, так и к подаче новостей. Поэтому для более объективного и всестороннего понимания реакции общественности США на Пивной путч и оценки первых попыток Гитлера захватить власть необходимо рассмотреть эволюцию сообщений данных периодических изданий о ноябрьских событиях 1923 года.

Информационное освещение Пивного путча в «New York Times», «Chicago Daily Tribune» и «Chicago Daily News» началось 9 ноября со сводки о заговорщической деятельности в мюнхенском

²⁸ Chicago Daily Tribune. 1923. November 10. P. 1.

«Бюргербройкеллер» и завершилось с арестом Гитлера 13 ноября²⁹. Освещение включало в себя эксклюзивную информацию от корреспондента «Chicago Daily Tribune» Ларри Рю, который предоставил материал с места происшествия из Бюргербройкеллер, кроме того, в «Chicago Daily News» опубликована статья, написанная самим Людерндорфом.

Все три газеты продемонстрировали абсолютно разное понимание происхождения, развития и последствий неудавшегося государственного переворота в Германии. Такая ситуация обусловлена не только различными взглядами владельцев и редакторов газет (об этом говорилось выше), но и различными источниками информации, которые были в распоряжении каждой из газет. Благодаря конкуренции ведущих СМИ США, образ Пивного путча и образ «нацистской угрозы» представлялись в несколько различных версиях. Однако у всех версий были некоторые общие места.

Передовицы «New York Times», «Chicago Daily Tribune» и «Chicago Daily News», посвящённые Пивному путчу, отражают отношение руководства газет к Веймарской республике и Версальскому договору в целом³⁰. «New York Times» и «Chicago Daily News» осудили путч и высказали безоговорочную поддержку Веймарской республике, «Chicago Daily Tribune» же критиковала Веймарскую республику за проявление левых тенденций. Анализ сообщений прессы также показывает, что освещение в газетах внутренней политики Германии представляло собой дебаты между интернационалистами и изоляционистами: положительный портрет Веймарского режима был создан для оправдания возможного вмешательства Америки в европейские дела, в то время как негативное

²⁹ New York Times. 1923. November 9. P. 1; New York Times. 1923. November 13. P. 1, 3.

³⁰ New York Times. 1923. November 10. P. 1; Chicago Daily News. 1923. November 10. P. 1; Chicago Daily Tribune. 1923. November 10. P. 1.

представление должно было усиливать отстраненность Соединенных Штатов.

Такое толкование объясняет, почему «New York Times» и «Chicago Daily News» одобряли в своих передовицах стойкость и характер Веймарской республики, а «Chicago Daily Tribune» нет. Более того, эта интерпретация объясняет, почему «The Times» и «Daily News» впоследствии будут превозносить республику, даже когда похвала станет совершенно необоснованной.

Первые страницы «The New York Times» и «Chicago Daily News», как правило, были зеркальным отражением друг друга. «The New York Times» поддержала настроения президента Эберта, заявившего, что фашистско-монархический заговор был «делом сумасшедших» и что Людендорф и Гитлер были «больше готовы к игре в комической опере, чем к серьезной попытке свержения Берлинского правительства»³¹. Хотя и менее издевательски, «Chicago Daily News» осудила путч с аналогичной силой. «Успех движения [Людендорфа/Гитлера] поверг бы Германию в гражданскую войну», – написало издание, по мнению Daily News, общество осознало, что «нет спасения в монархической, милитаристской и буржуазной реакции»³².

Г. Клейн эмоционально комментирует эти публикации, «обе газеты беззастенчиво поставили себя позади неоперившейся Веймарской республики»³³. Убежденные, что единство, порядок и свобода в Германии были невозможны без истинно республиканского режима, оба издания считают, что Веймарская республика продемонстрировала стойкость и жизнеспособность во время мятежа. «New York Times» пошла дальше, заявив, что если бы переворот распространился на Берлин, то огромная масса немецких рабочих прибегла бы ко всеобщей забастовке, показывая

³¹ New York Times. 1923. November 13. P. 1.

³² Chicago Daily News. 1923. November 10. P. 1.

³³ Gary A, Klein. The American Press and the Rise of Hitler, 1923-1933. London. P. 33.

свою приверженность республиканской форме правления³⁴. «Chicago Daily News» утверждала, что неудавшийся путч четко указывал на лояльность Рейхсвера по отношению к Веймарской республике³⁵.

В ретроспективе, каждая статья переоценила верность населения республике. Не было сделано ни единого упоминания относительно разочарования немецкого народа от гиперинфляции и долгового кризиса в Германии. Непокколебимая вера «The New York Times» в прозорливость немецкого народа будет постоянной темой ее передовиц, освещающих подъем нацизма, даже на высоте электоральных успехов Гитлера.

Издатель «Chicago Daily Tribune», полковник Роберт Маккормик, признался Сигрид Шульц, своему корреспонденту в Берлинском бюро, что считает Людендорфа сумасшедшим³⁶. Первая реакция на путч прессы малых городов во многом была определена новостными гигантами. Так, издания «Warsaw Daily Times», «Toledo Blade», «Toledo News-Bee», «Spokane Daily Chronicle» поддержали идею о совместном неудачном заговоре Людендорфа и Гитлера³⁷. Причём, «Warsaw Daily Times» указывает на монархические устремления лидеров путча и в его подавлении видит победу демократических сил Германии. «Toledo News-Bee» повторяет эти сообщения на первой полосе, но с предположением, что Гитлер ранен в ходе подавления мятежа. Кроме того, газета делает предположение (снова почерпнутое из центральной прессы), что в случае победы Людендорф стал бы диктатором³⁸.

Некоторые версии о причинах путча выдвигала пресса и малых городов. Так, «The Southeast Missourian» 9 ноября 1923 года сообщала об «известных сильных монархических настроениях в Баварии», которыми и

³⁴ New York Times. 1923. November 14. P. 1.

³⁵ Chicago Daily News. 1923. November 13. P. 1.

³⁶ Madigan Ch. Robert R. McCormick: A Celebration of His Life and Legacy. Chicago 2005. P. 98.

³⁷ Warsaw Daily Times. 1923. November 9. P. 1; Toledo Blade. 1923. November 9. P. 1; Spokane Daily Chronicle. 1923. November 9. P. 1.

³⁸ Toledo News-Bee. 1923. November 9. P. 1.

попытался воспользоваться Людендорф³⁹. Гитлер же, по мнению газеты, руководствовался иными причинами – «сбросить с Германии англо-еврейский контроль»⁴⁰.

Зато «Painesville Telegraph» (штат Огайо) пошла дальше даже некоторых центральных газет в попытках объяснить причины путча. Во-первых, это, по мнению журналистов издания, политика Франции в отношении побеждённой Германии. Во-вторых, сильные монархические взгляды жителей Баварии. В-третьих, националистическая пропаганда Гитлера⁴¹.

Каждая газета, освещавшая Пивной путч, демонстрирует важнейшую особенность международных репортажей: попытки предсказать ход событий во время кризиса. Здесь снова наблюдаются расхождения во взглядах. Кирилл Браун из «New York Times» и Модервелл из «Chicago Daily News» признавали всю серьезность кризиса, оба предполагали, что путч потерпит неудачу. Браун предполагал, что переворот был бы подавлен, когда Гитлер и Людендорф начали движение на Берлин. Модервелл, с преимуществом более поздней подачи материала, утверждал, что путч будет подавлен через 24 часа. Явно контрастировала с этими тезисами «Chicago Daily Tribune», чей корреспондент Джон Клейтон полагал, что немецкая армия вскоре начнет стекаться под штандарт Людендорфа и Гитлера, за этим последует марш на Берлин и захват власти. Несмотря на ошибочность предсказания, сама его суть характеризует взгляды «Chicago Daily Tribune»⁴².

Данные эпизоды иллюстрируют различные интерпретации зарубежными корреспондентами описываемых событий. Ричард Моурер, работавший в службе внешних новостей «Chicago Daily News» с 1934 по 1945 год, был убежден, что зарубежный корреспондент «сообщает,

³⁹ Southeast Missourian. 1923. November 9. P. 1.

⁴⁰ Southeast Missourian. 1923. November 9. P. 1.

⁴¹ Painesville Telegraph. 1923. November 9. P. 1.

⁴² Chicago Daily Tribune. 1923. November 13. P. 1.

интерпретирует и объясняет любую новость правдиво, даже если точка зрения автора не совпадает с издателем». Шеф Берлинского бюро «Chicago Daily Tribune» Сигрид Шульц утверждала, что ее непосредственный начальник, Роберт Маккормик, никогда не вмешивался в содержательную часть ее репортажей из Германии. Ричард Моурер выразился более откровенно: «Сообщения не были написаны в угоду кому-либо». Таким образом, утверждения Шульц и Моурер о личностном подходе в освещении событий относятся и к истории Пивного путча.

Анализ реакции прессы США на Пивной путч показывает, что американские газеты в первые же дни развития событий взяли их под своё пристальное наблюдение. Причём, тенденции, характерные для центральной прессы (освещение международных событий, стремление к аналитике и прогнозам), также свойственным и небольшим местным периодическим изданиям. Информационное обеспечение Пивного путча показывает, что уже в 1923 г. пресса США чётко разошлась в оценках по поводу самого важного вопроса: поддержать мятежников или осудить их. Позиция, занятая влиятельной «Chicago Daily Tribune», – критика правительства Германии, поиск оправданий для Людендорфа, большая боязнь коммунистического переворота, чем ультраправого, заложит информационную базу для будущего оправдания политики «умиротворения агрессоров».

Однако на последующий период деятельность Гитлера практически выпадает из сферы внимания американских международных обозревателей: «New York Times» за 1924 – 1931 годы упоминает Гитлера лишь 277 раз, и то в контексте неудачной попытки переворота. Журналисты США в эти годы не видят в Гитлере возможную угрозу европейской и мировой безопасности, сконцентрировав всё внимание на внутренних американских проблемах.

Активизация политической деятельности нацистов в Германии не осталась незамеченным для прессы США – с 1932 г. частота упоминаний

Гитлера в ведущих американских газетах начинает расти (доходя в «New York Times» до 400 упоминаний в год). СМИ США очень внимательно следили за быстроменяющейся ситуацией в Германии.

Рейхсканцлер Германского государства фон Папен надеялся, что результаты июльских выборов в Рейхстаг окажут поддержку его «Правительству национальной концентрации»⁴³. Однако 12-го сентября 1932 на предварительном голосовании он получил оценку «не уверены» от нового собрания, теперь включающего советско-германское большинство⁴⁴. Это побудило Папена, благодаря благосклонности Гинденбурга, распустить Рейхстаг во второй раз за четыре месяца. Выборы были назначены на 6 ноября⁴⁵.

В прошедший период Папен попытался усилить свое положение, обратившись к разрозненным элементам правого крыла Германии и рабочему классу. Он поднял тариф на британские товары на триста процентов и сократил корпоративные налоги с доходов, чтобы успокоить большой бизнес. Папен также пытался привлечь рабочий класс. Он инициировал общественные работы для фирм, нанимающих рабочих из объединения шести миллионов безработных Германии⁴⁶.

Как и его предшественник Брюнинг, Папен надеялся на получение политического мандата посредством дипломатического наступления. Он потребовал отмены Версальского мирного договора и призвал, чтобы союзники возвратили Саар и бывшие немецкие колонии. Ключевой частью внешней политики Папена было его решение ускорить и, что еще более важно, сделать общественно-показательным немецкое перевооружение. Этот шаг был направлен, главным образом, в сторону корпуса офицеров

⁴³ Evans R.J. The Coming of the Third Reich. New York, 2004. P. 315 – 320.

⁴⁴ Dorplaen A. Hindenburg and the Weimar Republic, Princeton, 1964. P. 362

⁴⁵ Turner H. Ashby Hitler's Thirty Days to Power. New York, 1996. P. 8.

⁴⁶ Zalampas, M. Adolf Hitler and the Third Reich in American Magazines, 1923-39. Ohio. P.23.

младшего ранга Рейхсвера, которые были деморализованы и стали частично симпатизировать нацистам⁴⁷.

Цель Папена, однако, выходила далеко за рамки достижения мандата для его режима. «Аристократический канцлер» искал поддержку Рейхстага, чтобы изменить или даже полностью пересмотреть Веймарскую конституцию в пользу схемы, похожей на квази-автократический план 1897 года. В сущности, Рейхстаг должен был отказаться от своей послевоенной власти и восстановить авторитарное правление⁴⁸. Вначале не было фактически никакого шанса, что большинство Рейхстага будет голосовать за своё собственное сокращение, только если консерваторы не одержат сокрушительную победу на ноябрьских выборах.

Такой победе не было суждено случиться. Результаты выборов в Рейхстаг от 6 ноября даже и близко не подвели Папена к получению мандата для его режима. Особенно поразительным был успех КППГ, которая собрала более чем 17% голосов, главным образом за счет социалистов, и стала третьей по величине партией Германии⁴⁹.

И при этом коммунисты не стали довольствоваться полученным. В течение ноября КППГ начала сотрудничество с нацистами, которое заключалось во всеобщей забастовке, приведшей к закрытию Берлинской системы транзита. Волнения рабочих вместе с неудовлетворительными результатами выборов заставили Гинденбурга, который этого и не хотел, попросить отставки Папена⁵⁰. Нацистско-коммунистический союз и его забастовка, нарушающая транзит, также встревожили министра обороны фон Шлейхера, который подверг сомнению преданность и Рейхсвера, и Веймарской полиции. Он опасался их совместного экстремистского восстания. Шлейхер в конечном итоге убедил Гинденбурга в своих недостоверных суждениях, что Германия была на грани гражданской

⁴⁷ Turner H. Ashby Hitler's Thirty Days to Power. New York, 1996. P. 9

⁴⁸ Nicolls A. Weimar and the Rise of Hitler, London, 2000. P. 150 – 158.

⁴⁹ Jackel E. Hitler in History, Hanover, 1984. P. 8.

⁵⁰ Turner H. Ashby Hitler's Thirty Days to Power. New York, 1996. P. 24.

войны, и фон Папен потерял поддержку со стороны армии. После двух недель колебаний Гинденбург пришел к заключению, что он был «слишком стар, чтобы принять на себя ответственность за гражданскую войну» и решил, что он «позволит герру фон Шлейхеру попытать свое счастье»⁵¹.

Фон Шлейхер, казалось, был в намного более сильном положении после принятия канцлерства 2 декабря, чем фон Папена предыдущим летом. Главным образом, этому способствовало нестабильное состояние нацистской партии. Хотя нацисты и остались самой многочисленной партией Германии, они потеряли два миллиона голосов в ноябрьских выборах и потерпели вторую неудачу один месяц спустя на региональных выборах в Тюрингии. Партия практически исчерпала свои фонды и не могла воодушевить немецких избирателей, которые были вынуждены отправиться на выборы в четвертый раз за последние девять месяцев. Настоятельный отказ Гитлера занять зависимую позицию в коалиционном правительстве также подорвал дух его самых верных сторонников. Всеобщее настроение "упущенной возможности" проникало в ряды НСДАП. Перефразируя Геббельса, становится очевидным, что нацистская партия сама стала причиной собственного фиаско⁵².

Неудача Гитлера предоставила канцлеру фон Шлейхеру возможность надолго дестабилизировать партию, переманив на свою сторону разочарованный нацистский контингент во главе с Грегором Штрассером. Раздробив нацистский избирательный округ, фон Шлейхер стремился усилить социально-экономическое деление, которое характеризовало немецкую политику с периода национального объединения. Новый канцлер не только расширил проекты общественных работ Папена, но также обратился к поддержке профсоюзов. Прилагая все

⁵¹ Craig G. Germany, 1866-1945. Oxford, 1980. P. 563.

⁵² Childers, T. The Nazi Voter: The Social Foundations of Fascism in Germany, 1919-1933. New York. P. 212.

усилия, чтобы разрядить обстановку с социалистами, Шлейхер даже предложил им возможность долгосрочного участия СДПГ в реорганизованном министерстве.

Несмотря на обращение Шлейхера к избирателям различного толка, его попытка принести стабильность в Германию потерпела неудачу. Во-первых, он пал жертвой своего антиреспубликанского прошлого. Большинство социалистов питало глубокое недоверие к искренности Шлейхера, так как именно он помог организовать упадок правительства СДПГ в Пруссии в предыдущем июле. Во-вторых, его подход «разделяй и властвуй» по отношению к нацистам также не сработал. Проявив невероятную некомпетентность, Штрассер, после объявления о его разрыве с Гитлером, отправился на отдых в Италию, тем самым предоставив Гитлеру время и возможность укрепить партийную дисциплину. Гитлер поручил эту задачу своему самому близкому союзнику, Рудольфу Гессу, не нарушив приказ фюрера об абсолютной верности⁵³. И наконец, попытка фон Шлейхера найти расположение среди групп вне традиционного немецкого права отчуждала от него консервативный избирательный круг, особенно армию. Также некоторые элементы традиционного права работали против канцлера. Ялмар Шахт возглавил группу промышленников, выступающих против Шлейхера и в пользу Гитлера⁵⁴.

Ключевой фигурой, однако, был сам Папен. Экс-канцлер осуществлял множество действий, чтобы подорвать политику Шлейхера, включая обеспечение деньгами почти несостоятельной нацистской партии в их предстоящей важной региональной агитационной кампании в Липпе в январе 1933 года. Папен также оказывал давление на сына Гинденбурга,

⁵³ Craig, G. *Germany, 1866-1945*. Oxford, 1980. P. 566-568.

⁵⁴ Craig, G. *Germany, 1866-1945*. Oxford, 1980. P. 568-570.

Оскара, призвав его к предательству Шлейхера спустя лишь месяц после принятия генералом канцлерства⁵⁵.

Таким образом, фон Шлейхер оказался в положении политической изоляции, что заставило его просить правление принять чрезвычайный декрет. Однако, находясь под влиянием Папена, Гинденбург отказался предоставлять генералу такие полномочия, в действительности, уволив его. Фон Шлейхер ушел в отставку вскоре после того, 27 января 1933 года.

Папену удалось достичь успеха: Адольф Гитлер был представлен в качестве нового канцлера Германии три дня спустя. Папен и его консервативные союзники, среди которых был и Оскар Гинденбург, убедили непреклонного Пауля фон Гинденбурга, что Гитлер будет управлять Германией только номинально. Поскольку правительство нацистского лидера было бы сложено из большинства консервативных министров, Папен смело предсказал, что «в течение двух месяцев мы задвинем Гитлера в угол так далеко, что он начнет пищать»⁵⁶. Он также утверждал, что германско-консервативное «Правительство национальной концентрации» будет пользоваться поддержкой практически половины Рейхстага, что представлялось огромным улучшением по сравнению с предыдущими режимами. Папен рассчитал, что если новый режим потерпит неудачу, то основные обвинения будут направлены против Гитлера, находящегося в должности канцлера. В наше время, оглядываясь назад, можно подвергнуть критике логику Папена, особенно в свете того факта, что, хотя нацистам и дали только два министерских поста, им и Гитлеру предоставили контроль над большей частью полиции Германии. Но стоит помнить, что в то время большинство немецких политиков одобрило Папена и его консервативных союзников за их проницательные действия по «изоляции Гитлера». И они не были одиноки в своих

⁵⁵ Gary A, Klein. *The American Press and the Rise of Hitler, 1923-1933*. London. P. 235.

⁵⁶ Craig, G. *Germany, 1866-1945*. Oxford, 1980. P. 570.

суждениях, их наивность разделяло большинство авторитетной американской прессы.

Несмотря на доминирование новостей об американской кампании по выборам президента и о деле по похищению Чарльза Августа Линдберга, события в Германии оставались неизменной частью новостей на страницах американских газет между сентябрем 1932 и январем 1933 годов. На самом деле количество новостей, произведенных авторитетной американской прессой в тот период, было не меньше, чем в первые пять месяцев 1932 года⁵⁷.

Назначение Гитлера на пост канцлера Германии было важнейшей новостью из Веймарской республики, но другие события, особенно призыв Папена к перевооружению в сентябре, также получили должное внимание в американской прессе. На самом деле дипломатическое наступление Папена и его конфликт с нацистами и Рейхстагом, получивший широкое освещение в прессе, объясняют, почему газеты, на примере Херрманна, опубликовали больше историй о Германии в сентябре, чем в любом другом месяце 1932 года.

Две связанных между собой тенденции характеризовали тон и содержание статей, освещавших Германию в американской прессе в течение этого периода. Первой тенденцией было то, что «Веймарская республика как республика подошла к концу», и второй было то, что нацисты были в крайней степени упадка⁵⁸. Большинство главных газет согласилось с точкой зрения газеты «Pittsburgh Press», что «Германия продолжит свое существование под режимом реакционной диктатуры» и что «республика существует только номинально и только потому, что ее противники слишком заняты борьбой между собой, вместо попыток уничтожить республику»⁵⁹.

⁵⁷ St. Petersburg Times. 1932. September 12. P. 1; Nevada Daily Mail. 1932. September 29. P. 6; Lima News. 1932. September 18. P. 1, 3.

⁵⁸ Deseret News. 1932. September 30. P. 1.

⁵⁹ Pittsburgh Press. 1932. September 28. P. 1.

Американская пресса продолжала выражать смешанное мнение о канцлерстве Папена. С одной стороны, многие журналисты осудили политику перевооружения Папена и процитировали его самого в качестве доказательства, указав что «Германия стремилась возвратиться к милитаризму»⁶⁰. С другой стороны, многие журналисты согласились с антидемократическими изменениями в конституции Папена, веря, что они ослабят нацистов и КППГ, за счет ослабления самого Рейхстага. Газета «San Francisco Chronicle», верный сторонник этой политики, утверждала, что «Германия больше не может оставлять правительство на милость спорящего о законодательстве общества»⁶¹. Однако некоторые газеты, такие как Philadelphia Inquirer, характеризовали действия Папена как акт «политического самоубийства»⁶².

Несмотря на предшествующую сдержанность, назначение фон Шлейхера на пост канцлера было благоприятно воспринято американской прессой. «Time» описала генерала как «остроумного и общительного»,⁶³ в то время как газета «Business Week» характеризовала его как «удивительно способного человека»⁶⁴. С политической точки зрения его назвали «современным реалистом», который был «достаточно разумен, чтобы распознать, что все, что хотят немцы, – это хлеб»⁶⁵. «Associated Press» похвалила его стойкость на Женевской конференции, а также его попытку расширить свой избирательный округ, «строая мост через пропасть, отделяющую нацистов от участия в правительстве, и, с другой стороны, установив дружественный контакт с членами профсоюза»⁶⁶. Внезапная популярность Шлейхера среди многих авторитетных журналистов базировалась на их надежде, что генерал «сокрушит любую попытку

⁶⁰ New Republic. 1932. September 28. P. 1.

⁶¹ San Francisco Chronicle. 1932. October 14. P. 7.

⁶² Philadelphia Inquirer. 1932. October 17. P. 1, 4.

⁶³ Time. 1932. December 12. P. 3.

⁶⁴ Business Week. 1932. December 14. P. 1.

⁶⁵ San Francisco Chronicle. 1932. December 18. P.6.

⁶⁶ New Orleans Times-Picayune. 1932. December 3. P. 2.

нацистского восстания»⁶⁷. Только публикации либеральных левых, таких как газета «New Republic», подвергли критике нового канцлера⁶⁸.

Второй темой статей была новость об упадничестве нацизма. От сообщения о роспуске Папеном Рейхстага 12 сентября до нацистской победы на выборах в Липпе четыре месяца спустя, американская пресса постоянно «раздавалась похоронным звоном» над фашистами Гитлера. Большинство публикаций предполагало, что Гитлер скоро встретит свой «Ватерлоо», в то время как накануне ноябрьских выборов в Рейхстаг многие, такие как газета «San Francisco Chronicle», ожидали, что «падение Гитлера будет намного более быстрым, чем его взлет»⁶⁹. Результаты, подкрепленные итогами в Тюрингии, казалось, доказывали эти предположения. Множество публикаций выразило мнение, что нацисты «получили свой смертельный приговор»⁷⁰ или, по крайней мере, «нацистская сила определенно шла на убыль»⁷¹. Широко освещенное отступничество Штрассера также подкрепило впечатление о крушении партии, принудив Франка Симондса прийти к заключению, что «нацисты явно разваливались на части»⁷². Только несколько публикаций, такие как «Los Angeles Times», выдвинули идею, что предсказания упадка Гитлера, возможно, были преждевременными⁷³. Кроме того, «New Orleans Times-Picayune» писала, что американская пресса позволила себе оказаться под влиянием «противников Гитлера и аутсайдеров», не особо принимая во внимание источник этого влияния⁷⁴. Стивен Майлс Баутон повторил подобное настроение на страницах газеты «American Mercury»: «Каждый месяц американских читателей уверяли в том, что нацистское движение

⁶⁷ The Nation. 1932. October 19. P. 1.

⁶⁸ New Republic. 1932. December 14. P. 8.

⁶⁹ San Francisco Chronicle. 1932. November 6.

⁷⁰ Nation. 1932. November 16. P. 1.

⁷¹ New York Herald Tribune in Literary Digest. 1932. November 19. P. 13.

⁷² Philadelphia Inquirer. 1933. January 10.

⁷³ Los Angeles Times. 1933. January 10. P. 1.

⁷⁴ New Orleans Times-Picayune. 1932. November 8. P. 1.

достигло своей самой высокой точки и начало ослабевать. Каждая победа гитлеровцев сопровождалась утешительными гарантиями, что теперь их последние силы были исчерпаны»⁷⁵.

Однако возрожденный успех партии на выборах в Липпе 15 января, положил конец ликованию большей части прессы по поводу «упадка» нацистов. Большинство публикаций утверждало, что победа укрепила «стратегическую позицию Гитлера»,⁷⁶ опровергнув «утверждения, что гитлеризм был на стадии снижения»⁷⁷.

Падение Шлейхера 28 января не удивило американскую прессу. Журналисты были озадачены положением генерала, особенно после нацистской победы в Липпе. За исключением «New York Times», пресса признала, что Шлейхер стал не кем иным, как «шатким канцлером» после того, как Гинденбург и Гугенберг отказали ему в поддержке⁷⁸. Газеты, такие как «Philadelphia Inquirer», даже подвергли критике своих коллег за предположение, что Шлейхер когда-либо пользовался безоговорочной поддержкой Гинденбурга⁷⁹.

Большая часть авторитетной американской прессы первоначально реагировала на назначение Гитлера канцлером с осторожным оптимизмом. Хотя большинство журналистов согласилось, что Гинденбург «фактически направил свое отечество по совершенно новому курсу, что может оказаться одним из самых важных решений в национальной истории». Они также разделили уверенность Папена в том, что Гитлер «захватил только подобие власти»⁸⁰. Кроме того, многие журналисты наивно полагали, что «было непостижимо, что Гитлер как канцлер будет стремиться к осуществлению плана, которым он «оглушал немецкие уши»», так как он «покаялся

⁷⁵ American Mercury. 1933. January 25. P. 1.

⁷⁶ Business Week. 1933. January 25. P. 5.

⁷⁷ Washington Post. 1933. January 16. P. 1.

⁷⁸ Associated Press in the New York Times. 1933. January 28. P. 1.

⁷⁹ Philadelphia Inquirer. 1933. January 30. P. 2.

⁸⁰ Pittsburgh Sun Telegraph. 1933. January 30. P. 1; Pittsburgh Free Press. 1933. January 31. P. 5.

подчиняться конституции и, вероятно, так и поступит в будущем»⁸¹. «San Francisco Chronicle» даже похвалила Папена за использование Гитлера в качестве защиты от коммунизма⁸².

Однако небольшое количество публикаций приняло пессимистический настрой. Газеты «New Orleans Times-Picayune» и «New Republic» высмеяли предположение, что Гитлер мог быть «приручен» его консервативными министрами. Газеты Луизианы написали, что, «если только Гитлер не изменил свою тактику, его окружение «консервативными» коллегами из правительства может оказаться неутешительным, в том случае, если оно разработано для его сдерживания»⁸³. В то же время газета «New Republic» предположила, что Гинденбург и его союзники «пойдут путем ранних сторонников Муссолини». Потребовалось несколько месяцев, чтобы американская пресса пришла к таким отрезвляющим и точным выводам⁸⁴.

Новостные и редакционные сводки газеты «Chicago Daily News» повторили большую часть утверждений авторитетной прессы. Хотя корреспонденция Эдгара Морера продолжала высмеивать Папена и элиту юнкеров, она перестала вызывать предчувствие беды, что ранее являлось ее неотъемлемой частью. Он воздержался от того, чтобы объявить о крахе республики; даже назначение Гитлера канцлером не подействовало на редакторов шокирующее. Вместо этого Морер, казалось, привык к полупостоянной диктатуре Веймара. Передовые статьи «Chicago Daily News» издавались в похожем ключе. К январю 1933 года Карролл Биндер усилил свое влияние на передовые статьи о международных делах, уволив Николаса Ярроса, давнего союзника Денниса⁸⁵. Нокс также поддержал

⁸¹ St. Louis Post Dispatch. 1933. January 31; H.V. Kaltenborn in Commonweal. 1933. February 15.

⁸² Sun Francisco Chronicle. 1933. January 31.

⁸³ New Orleans Times-Picayune. 1933. January 31.

⁸⁴ The New Republic. 1933. February 15.

⁸⁵ Chicago Daily News. 1933. January 31. P. 6.

власть Биндера, тем самым мешая Деннису вносить изменения во все проекты передовых статей⁸⁶. Биндер продолжал восхвалять Морера, даже несмотря на то, что корреспондент Берлина дал личный совет Биндеру продать его немецкие облигации, что стоило ему 350\$ (большая сумма по стандартам 1932 года)⁸⁷. Таким образом, соглашение между редакционным отделом и Берлинским бюро, которое сформировалось в течение первых восьми месяцев 1932 года, продолжалось до 1933 года.

Общий недостаток архивных документов этого периода мешает составить достоверную картину о «смягчении» Морера. Две на вид противоречащих тенденции, возможно, повлияли на его изменение в тоне.

Во-первых, существовало мнение об упадке нацизма. Ноябрьские выборы в Рейхстаг заверили Морера, что «шансы Гитлера на какое-либо управление Германией стали незначительными»⁸⁸. Он указывал на разногласия в рядах нацистов, особенно между импульсивными коричневорубашечниками (штурмовыми отрядами) и ее рядовыми членами⁸⁹. Согласно Мореру, «единственная проблема – подчинится ли Гитлер фон Папену после выборов и войдет в правительство в зависимом положении»⁹⁰. Редакционная полоса повторила эти предположения в статье, которая во многом звучала как «обсуждение игры после ее окончания»: «политический курс Гитлера был злополучным с самого начала... Он никогда не имел право быть названным немецким Муссолини. Он адаптировал атрибуты и манеры Дуче II, но он не имел достаточно жесткую волю и силу для устранения оппозиции, не обладал должной проницательностью к современному общественному мнению и даже не

⁸⁶ Chicago Daily News. 1933. January 31. P. 7.

⁸⁷ Jaci C., Hamilton J. A Natural History of Foreign Correspondence: A Study of the Chicago Daily News, 1900-1921 // Journalism & Mass Communication Quarterly. 2007. № 1. P. 166.

⁸⁸ Chicago Daily News. 1932. November 7. P.2.

⁸⁹ Chicago Daily News. 1932. November 7. P.2.

⁹⁰ Chicago Daily News. 1932. November 5. P.2.

приблизился к гению искусного управления государством, которым обладал итальянский диктатор»⁹¹.

Однако, во-вторых, Морер выразил беспокойство по поводу перспективы необузданной нацистской диктатуры, так как количество удовлетворительных комбинаций кабинета правительства, доступных Гинденбургу, было чрезвычайно мало. Он назвал назначение фон Шлейхера «единственным шагом, который был сделан для сохранения структуры немецкой конституции в целостности, и удерживал передачу полномочий Адольфу Гитлеру».⁹² Морер также был уверен в новом канцлере, заявив, что, хотя «фон Шлейхер и является последней картой президента, он – туз»⁹³. Изменение взглядов Морера, особенно в свете его критики фон Шлейхера после прусского переворота, совпало с изменением взглядов в редакционной полосе. Из-за его «дисциплинированности, характера, умения и особенно его железной воли, фон Шлейхер в состоянии подавить Гитлера»⁹⁴. Кроме того, «у фон Шлейхера есть верное представление о тяжелом положении и стремлении немецких масс, коей пронизательностью не обладал фон Папен»⁹⁵. Однако стоит заметить, что положительные оценки ни Морер, ни Биндер не позволили заявить, что Шлейхер поддержит Веймарскую демократию, хотя теперь казалось, что они оба были довольны «планами генерала относительно объединения Рейха вокруг автократии»⁹⁶.

Возможно, потому что он предположил крушение нацизма тремя месяцами ранее, Морер не выразил тревоги по поводу назначения Гитлера канцлером, даже подвергнув сомнению факт, «хочет ли Гитлер быть канцлером вообще»⁹⁷. Морер также утверждал, что, так как Гитлер «будет

⁹¹Chicago Daily News. 1932. November 8.

⁹²Chicago Daily News. 1932. December 2.

⁹³ Chicago Daily News. 1932. December 2.

⁹⁴ Chicago Daily News. 1932. December 5.

⁹⁵ Chicago Daily News. 1932. December 5.

⁹⁶ Chicago Daily News. 1932. December 5.

⁹⁷ Chicago Daily News 1933. January 30. P. 1.

озадачен нависшим над ним контролем», он не примет на себя роль диктатора⁹⁸. Тем не менее, Морер также подчеркнул важность назначения Фрика и Геринга, которое дало нацистам контроль над полицией Германии⁹⁹. Он также предположил, что если Гитлер распустит Рейхстаг, то это позволит ему провести предвыборную кампанию «при очень благоприятных обстоятельствах»¹⁰⁰.

Подобная нерешительность появилась и в редакционной полосе. Биндер предположил, что «Гитлер сделал бы себя диктатором Германии», особенно, если бы Гинденбург «ушел со сцены»¹⁰¹. «Но в настоящий момент, он – более или менее номинальный глава, который наслаждается своим офисом только из-за снисходительности бывших политических противников»¹⁰². Биндер также верил в «республиканские и социалистические элементы», которые «вряд ли оставят их с трудом завоеванные победы без борьбы»¹⁰³. Газета подытожила развитие событий, предположив, что «фашистские последователи Гитлера, вероятно, будут разочарованы в несоответствии между тем, какие действия Гитлер предпринимал как канцлер, и тем, что Гитлер «проповедовал» как нацистский лидер»¹⁰⁴.

Характер освещения событий в Германии газетой «New York Times» между сентябрем 1932 года и январем 1933 года оставался таким же, как и в предыдущих периодах. «Times» увеличила количество статей о Германии с трех до пяти раз, по сравнению с остальными крупными авторитетными американскими газетами. Это количество достигло своего пика в октябре, когда вся остальная пресса была поглощена предвыборной кампанией Франклина Рузвельта против Герберта Гувера. За редким исключением

⁹⁸ Chicago Daily News. 1933. January 30. P. 1.

⁹⁹ Chicago Daily News. 1933. January 30. P. 1.

¹⁰⁰ Chicago Daily News. 1933. January 30. P. 1

¹⁰¹ Chicago Daily News. 1933. January 31. P. 1.

¹⁰² Chicago Daily News. 1933. January 31. P. 1.

¹⁰³ Chicago Daily News. 1933. January 31. P. 1.

¹⁰⁴ Chicago Daily News. 1933. January 31. P. 1.

содержание немецкого освещения газеты «Times» соответствовало содержанию других главных американских газет. В газете «New York Daily» отражалась больше внутренняя политика Веймара, вместо освещения международных проблем. «Times» также последовала по пути уменьшения освещения общественных беспорядков.

Трудно объяснить, почему количество публикаций о Германии, которые появлялись на первой полосе «Times», колебалось по сравнению с другими газетами. Например, учитывая преимущество газеты по тиражу, количество материалов о Германии, отобранных для первой страницы в ноябре, было в три раза больше среднего национального показателя. Однако в январе количество таких публикаций на первой полосе «New York Times» упало ниже среднего национального показателя, и это несмотря на то, что газета издала в три раза больше сообщений о Германии, чем ее ближайший конкурент. Из-за недостатка архивной документации освещаемого периода, причины этого, а также других аспектов освещения событий в Германии «Times» не могут быть установлены с уверенностью.

Газета «New York Times» была более уверена в нацистском крахе, чем даже газета «Chicago Daily News». В октябре Гвидо Эндерис сослался на тяжелое финансовое положение и низкий моральный дух партии, прокомментировав, что «нацисты Гитлера... кажутся менее веселыми в своем ликовании, чем Армия Спасения»¹⁰⁵, в то время как редакционная коллегия утверждала, что «нацистское движение видело свои лучшие дни»¹⁰⁶. Ноябрьские выборы в Рейхстаг послужили укреплению этих взглядов. Утрата партией двух миллионов голосов привела Фредерика Берчолла к заключению, что «наконец-то движение находится на регрессирующей стадии»¹⁰⁷, в то время как редакционная полоса

¹⁰⁵ New York Times. 1932. October 23. P.6.

¹⁰⁶ The German Campaign // New York Times. 1932. October 23.

¹⁰⁷ New York Times. 1932. November 7.

повторила, что «нацистский поток ослабевал, угроза единоличного контроля страны Гитлером без сомнений удалена»¹⁰⁸.

Казалось, что «New York Times» использовала каждую возможность для дальнейшего укрепления данной точки зрения. Узнав о назначении Шлейхера, Ролло Огден и его редакция объявили, что «Гитлер не был допущен к власти и его возможности убывают с каждым прошедшим месяцем»¹⁰⁹. Эндерис смело утверждал в своем предварительном отчете 1933 года, что «независимо от того, что будущее уготовило Гитлеру, он не будет диктатором Германии»¹¹⁰. Вдобавок, нацистские успехи часто были минимизированы или игнорировались. Не было сказано ни одного слова об успешных усилиях Гитлера подбодрить партию после отступничества Штрассера. Кроме того, сильное выступление партии в Липпе, где она получила более 40% голосов, было недооценено, о чем свидетельствуют даже заголовки «Times»: «Нацисты побеждают на голосовании в Липпе после большой гонки, но терпят неудачу в попытке вернуть потери ноября»¹¹¹.

Пророчества газеты о неизбежном нацистском крахе совпали с его радикально оптимистическим представлением о перспективах Веймарской республики. Принимая во внимание, что остальная часть авторитетной американской прессы предполагала, что немецкая демократия была вытеснена авторитарной диктатурой, только одна «Times» придерживалась взгляда, что «на основе событий прошлых шести месяцев... перспектива немецкой демократии ни в коем случае не представляется такой мрачной, как это может показаться при первом рассмотрении»¹¹². Это выглядело так, будто газета уклонялась от анализа важных событий, чтобы способствовать Веймарской стабильности. Незамедлительно после

¹⁰⁸ German Prospects // New York Times. 1932. November 8.

¹⁰⁹ Germany's New Chancellor // New York Times. 1932. December 3.

¹¹⁰ Republican Germany // New York Times. 1932. December 18.

¹¹¹ New York Times. 1933. January 16. P.4.

¹¹² The German Test // New York Times. 1932. November 20.

ноябрьских выборов в Рейхстаг Берлинское бюро пришло к заключению, что «режим Папена-Шлейхера продолжится без сомнений или, по крайней мере, продержится в следующем году»¹¹³, так как «Папен был настоящим победителем» на выборах¹¹⁴. Даже когда Папен был вынужден уйти в отставку две недели спустя, редакционная коллегия приветствовала это как первый шаг к возвращению сильной республики¹¹⁵. И Берлинское бюро, и редакционный отдел одобрили фон Шлейхера из-за его «намного более умеренной программы»¹¹⁶ и его «широты представлений, интеллектуальной гибкости и тактичного политического умения»¹¹⁷. Внедрение Гинденбургом диктаторского правления на самом деле восприняли как «дополнительные парламентские инновации»¹¹⁸. Эндерис пришел к заключению, что, так как Германия преуспела в решении международных проблем, таких как перевооружение, и Гитлер был «отодвинут в сторону», то 1932 год «не был таким катастрофическим годом, в конце концов»¹¹⁹.

Отставка фон Шлейхера и назначение Гитлера канцлером застали «New York Times» врасплох. Двамя месяцами ранее газета утверждала, что «сотрудничество между гитлеровцами и папенцами немыслимо»¹²⁰, и за две недели до назначения редакционная коллегия утверждала, что «немецкая картина намного более воодушевляет сейчас, чем это было год назад»¹²¹. За день до изгнания Шлейхера «Times» сообщила, что «канцлер, кажется, в безопасности»¹²². Ограниченное количество архивных документов этого периода, особенно озадаченность Эндериса тем, что

¹¹³ New York Times. 1932. October 23.

¹¹⁴ New York Times. 1932. November 7. P. 1.

¹¹⁵ The German Test // New York Times. 1932. November 20.

¹¹⁶ New York Times. 1932. December 3.

¹¹⁷ Germany's New Chancellor // New York Times. 1932. November 20.

¹¹⁸ New York Times. 1932. December 31. P. 1.

¹¹⁹ New York Times. 1932. December 31. P. 1.

¹²⁰ The German Test // New York Times. 1932. November 20.

¹²¹ Gains in Germany // New York Times. 1933. January 10.

¹²² New York Times. 1933. January 27. P. 1.

Берлинское бюро «ничего не могло «вытащить» из толпы юнкеров», наводит на предположение, что он не знал о переговорах Папена с Гинденбургом¹²³. Кроме того, письмо, датированное 5 января, от Эндериса к Министерству внутренних дел подчеркнуло трудность бюро в нахождении источников информации для новостей в целом. Эта проблема принудила корреспондента в Берлине предложить газете «Times» «заплатить за эксклюзивные новости и истории, которые бы поступали не из общедоступных источников или через имеющиеся «каналы» газеты»¹²⁴. Хотя Джеймс рассмотрел возможность проведения в жизнь идеи Эндериса, он воспротивился этому, так как боялся, что такая дорогостоящая практика подорвет объективность сообщений из бюро. Газете не удалось «предусмотреть» последующую незамедлительную отставку Шлейхера и «правительства, возглавляемого Гитлером», и вместо этого она предположила, что Папен станет «вероятным преемником».¹²⁵

Редакционная полоса выражала обескураженность: «Трудно найти какое-либо рациональное объяснение последним политическим расстройством в Германии»¹²⁶. Газета похвалила Гинденбурга в своей передовой статье за изгнание Шлейхера, но испытала большие затруднения в смягчении удара от назначения Гитлера: «было бы бесполезно попытаться замаскировать приступы растерянности, которые должны вызвать новости из Берлина у всех друзей Германии... Германия вступила в рискованную политическую авантюру»¹²⁷.

Тем не менее, «New York Times» выражала уверенность в «сохранении здравого самосознания немцев»¹²⁸, а также в способности Гинденбурга «разрушить Гитлера также быстро, как и он сам себя создал»,

¹²³ Tiff S.E., Jones A.S. The Trust: The Private and Powerful Family Behind The New York Times, Boston, 1999. P. 98.

¹²⁴ Gary A, Klein. The American Press and the Rise of Hitler, 1923-1933. London. P. 248.

¹²⁵ New York Times. 1933. January 28.

¹²⁶ Von Schleicher Resigns // New York Times. 1933. January 30.

¹²⁷ Germany Ventures // New York Times. 1933. January 31.

¹²⁸ Germany's New Chancellor // New York Times. 1932. December 3.

если новый канцлер попытается «привести дикие и кружащие голову слова своих предвыборных речей в политические действия»¹²⁹. Удивительно, но газета пришла к заключению, что не было «никакого повода для тревоги»¹³⁰.

«New York Times» обычно придерживалась рамок полного оптимизма в своих оценках Германии в этот период. Как и прежде, передовые статьи газеты последовательно объявляли о смерти нацистов как жизнеспособной политической силы, одновременно оповещая о силе духа Веймарской демократии. Взгляды Берлинского бюро гармонировали со взглядами редакционной коллегии еще больше, чем это было в прошлом. К сожалению, большой недостаток архивной документации этого периода не позволяет достаточно верно объяснить эти события. К счастью, существует большое количество основных доказательств, датирующихся периодом после назначения Гитлера на пост канцлера Рейха.

Газета «Chicago Daily Tribune» частично придерживалась тех же рамок при освещении событий из Германии, что и ее основные конкуренты, в период с сентября 1932 года по январь 1933 года. Хотя «Tribune» и сократила количество выпускаемых статей на тему общественных беспорядков и монархических интриг, она все еще размещала большое количество публикаций на эти темы, нежели любая другая конкурентная газета¹³¹. Однако беспорядки и диктатура воспринимались газетой с той же несерьезностью, как и все основные немецкие политические новости. Например, история изгнания Шлейхера была опубликована рядом со статьей о семьдесят четвертом праздновании дня рождения экс-кайзера Вильгельма, в то время как другая история о Гогенцоллернах находилась рядом со статьей о нацистской победе в

¹²⁹ Germany Ventures // New York Times. 1933. January 31.

¹³⁰ Germany Ventures // New York Times. 1933. January 31.

¹³¹ Herrmann, G.B. "American Journalistic Perceptions of the Death of Weimar Germany: January 1932-March 1933". 1979. Ph.D. Carnegie Mellon.

Липпе¹³². Характер иностранных публикаций «Tribune» в течение недели, предшествующей ноябрьским выборам в Рейхстаг, иллюстрирует, что склонность газеты «раздуть» новости не была ограничена лишь событиями в Германии: «Британская «Армия голода» угрожает вторгнуться в Палату общин сегодня вечером. Возможны новые беспорядки», «Пятеро убито на Кубе в канун выборов», «Премьер-министр Хэрриот достиг Мадрида, Испанские студенты учинили массовые беспорядки»¹³³.

«Лондонская полиция поборолa «Армию голода» во время новых беспорядков», «Премьер-министр Хэрриот дает «Честное слово», что у него нет секретной миссии в Испании»¹³⁴.

«Французы предлагают генеральный штаб для всех европейских армий», «Угроза войны между тремя южноамериканскими странами», «Бандиты разграбили Харбинский регион в Северной Маньчжурии»¹³⁵.

«Трое убито в время перестрелки берлинской полиции с забастовщиками», «Канадские арестанты подожгли тюрьму и напали на надзирателей с ножами и дубинками», «Обнаружено письмо из Москвы, призывающее к трудовым беспорядкам в Великобритании»¹³⁶.

Публикация новостей из Германии, по-видимому, была важна для Маккормика, так как «Tribune» напечатала больше историй между сентябрем 1932 года и январем 1933 года, чем какая-либо другая американская газета, за исключением «New York Times». Однако значимость этого факта омрачена некоторыми событиями. Во-первых, немецкие новости, которые, вероятно, получили бы первую полосу газеты в 1923-1924 годах, теперь не появлялись на первой странице в принципе. Отставка Шлейхера, которая была на первой полосе каждой авторитетной американской газеты, оказалась на шестой странице в «Tribune». Кроме

¹³² Chicago Daily Tribune.1933. January 16, 28. P.6.

¹³³ Chicago Daily Tribune.1932. November 1.

¹³⁴ Chicago Daily Tribune.1932. November 2.

¹³⁵ Chicago Daily Tribune.1932. November 3.

¹³⁶ Chicago Daily Tribune.1932. November 4.

того, управление считало назначение Гитлера канцлером вторичным по сравнению с принятием Конгрессом закона о защите от банкротства. Во-вторых, «Tribune» стала полагаться больше на новостное агентство «Associated Press» в написании своих историй о Германии, чем это было в прошлом. Это заметно проявилось во время ноябрьской кампании Рейхстага, когда газета предоставила учетные записи агентства новостей, суммировав результаты выборов за два дня подряд¹³⁷. Наконец, несмотря на то, что «Chicago Daily Tribune» напечатала большинство новостей о Германии между октябрём 1932 года и январём 1933 года, она издала наименьшее количество передовых статей. Хотя Маккормик и прокомментировал немецкое перевооружение, он промолчал по поводу отставки фон Папена, назначения Шлейхера и его увольнения, а также по поводу общего состояния Веймарской республики.

Те передовые статьи, которые были изданы, не были написаны в провокационной манере издателя. Наоборот, после публикации статьи от 14 сентября, в которой осуждался гитлеризм, Маккормик заявил, что «республиканизм был в страшной опасности». Последующие передовые статьи «Tribune» были краткими, двусмысленными и не могли раскрыть специфические особенности обозначенной темы¹³⁸. Комментарий Маккормика относительно ноябрьских выборов в Рейхстаг был краток: «Красные победили, нацисты проиграли», в то время как остальная часть статьи была посвящена американской кампании по выборам президента¹³⁹. Передовая статья «Tribune» о назначении Гитлера была абсолютно невнятная, ни один член «Правительства национальной концентрации» не назывался по имени, включая самого Гитлера. Вместо этого Маккормик заявил, что военизированные силы Германии были «естественным выражением национальных привычек»¹⁴⁰.

¹³⁷ Chicago Daily Tribune. 1932. November 7, 8.

¹³⁸ The German Crisis // Chicago Daily Tribune. 1932. September 14.

¹³⁹ German and American Elections // Chicago Daily Tribune. 1932. November 8.

¹⁴⁰ The Marching German Republic // Chicago Daily Tribune. 1933. January 31.

Из-за недостатка подходящих документов этого периода, мы можем лишь рассуждать о необычном поведении Маккормика, которое несколько напоминало его действия во время предвыборной кампании Гинденбурга против Маркса в 1925 году. Анализ изданных и неотредактированных взглядов Сигрид Шульц может пролить некоторый свет на его кажущееся безразличие¹⁴¹.

Сигрид Лилиан Шульц родилась 15 января 1893 года в Чикаго в семье художника Герман Шульц. После рождения Сигрида Шульцы поселились в северном чикагском районе Саммердейл. Там Сигрид выросла в трехязычной среде (английской, немецкой и французской) среди художников, политиков, музыкантов и других людей, которые часто посещали дом Шульца¹⁴².

В 1919 году С. Шульц представили Ричарду Генри Литтлу из «Chicago Tribune», и она сразу же стала его помощником и переводчиком. В 1926 году Сигрид был назначен главным корреспондентом Трибуны по Центральной Европе¹⁴³. Ни одна другая женщина-журналистка в Европе в то время не занимала такую важную должность. С этой точки зрения она смогла стать свидетелем подъема нацистской партии. В 1930 году она подружилась с Германом Герингом, который в течение многих лет после этого посещал ее званые обеды и оказался самым лучшим ее источником. В 1932 году Сигрид впервые встретила с Адольфом Гитлером. Журналист такого уровня и связей предоставлял «Chicago Tribune» не только очень редкую информацию, но (и весьма часто) – откровенно пронацистскую.

Поэтому руководство «Chicago Tribune» часто смягчало личные взгляды Шульц на Германию, если и публиковало их вообще. То, что шло в печать, часто оказывалось «безвкусными фактами», «бухгалтерским

¹⁴¹ Wisconsin Historical Society. Sigrid Schultz papers. Box 4. Folder 8.

¹⁴² Wendt L. Chicago Tribune. Chicago, 1979. P. 152.

¹⁴³ Wisconsin Historical Society. Sigrid Schultz papers. Box 3. Folder 2.

учетом событий»¹⁴⁴. Последние четыре месяца 1932 года, как казалось, не были исключением.

Всесторонний анализ состояния Веймарской республики не может быть найден в изданных статьях Шульц, хотя она выслала почтой, по крайней мере, три подробных статьи на данную тему за две недели до ноябрьских выборов в Рейхстаг. В октябрьской статье она прокомментировала, что: «электорат Германии устал, охладел и голоден. Многие из них достигли той стадии, когда им все равно, что произойдет, до тех пор, пока они не почувствуют, что у руля правительства находится кто-то достаточно энергичный, чтобы привести страну обратно к процветанию»¹⁴⁵.

Кроме новостей о беспорядках и диктатуре, опубликованные статьи Шульц концентрировались, прежде всего, на личностях и политике Веймарских лидеров. Ее публикации выражали смешанное мнение относительно Папена. Шульц писала, что «его уверенность в себе, оптимизм и рвение работать помогли ему завоевать сочувствие миллионов, но его непостоянство вредило ему»¹⁴⁶. Теперь, «положение фон Папена предвещало бурю»¹⁴⁷.

Изданные взгляды Шульц были смягченной версией ее неотредактированных статей. Архивные документы показывают, что ее мнение о Папене резко испортилось за конец осени 1932 года, несмотря на предшествующую этому несдержанную похвалу. В сентябре Шульц предположила, что «правительство Папена останется на долгое время, так как он введет эру решительных действий». Кроме того, она утверждала, что он действовал не из-за «жажды власти», а потому что «он искренне полагал, что будет в силах помочь своим соотечественникам»¹⁴⁸. Однако

¹⁴⁴ Wisconsin Historical Society. Sigrid Schultz papers. Box 4. Folder 7.

¹⁴⁵ Wisconsin Historical Society. Sigrid Schultz papers. Box 7. Folder 6.

¹⁴⁶ Chicago Daily Tribune. 1932. November 6. P. 1.

¹⁴⁷ Chicago Daily Tribune. 1932. November 6. P. 1.

¹⁴⁸ Wisconsin Historical Society. Sigrid Schultz papers. Box 3. Folder 2.

мнение Шульц первоначально произвело небольшое впечатление на Маккормика, чья передовая статья от 14 сентября назвала «аристократическое» правительство Папена «понятным, но прискорбным»¹⁴⁹.

К ноябрю сама Шульц стала более скептически настроенной. Она предположила, что существовало две стороны Папена: «Папен – просвещенный аристократ, человек очаровательный и любезный, большой культуры, остроумия и хорошего настроения» и «Папен – диктатор», чей «голос звонок как кнут, в то время как его рот искажается в презрении»¹⁵⁰. Комментируя его лицемерный характер, Шульц писала: «За прошедшие шесть месяцев своего правления в Германии диктатор Франц фон Папен сделал множество заявлений с абсолютной искренностью, что, мягко говоря, не всегда являлось правдой, о чем герр фон Папен не мог не догадываться»¹⁵¹.

В своей оценке неудачи Папена на выборах в Рейхстаг в ноябре 1932 года Шульц процитировала выдержки из его увольнительной речи из ведомого социалистами прусского правительства, его про-юнкерскую политику и его искусное умение отрицать власть Гитлера. «Умное, но обманчивое маневрирование Папена в прошлом отчуждало всех главных политических лидеров Германии» и в результате: «Германия больше не верит в него... «Судите меня по моим действиям», – сказал Папен Германии. Германия изучила его действия и, как вывод, подавляющее количество информации о его личности и политике заставило всех проголосовать за кого угодно, кроме Папена»¹⁵².

Шульц пересмотрела свое мнение о личности фон Папена на основе его неудачи в политике и лидерстве осенью 1932 года. Однако на ее взгляды, возможно, также повлияла ее личная встреча с Папеном.

¹⁴⁹ The German Crisis // Chicago Daily Tribune. 1932. September 14.

¹⁵⁰ Wisconsin Historical Society. Sigrid Schultz papers. Box 3. Folder 2.

¹⁵¹ Wisconsin Historical Society. Sigrid Schultz papers. Box 3. Folder 3.

¹⁵² Wisconsin Historical Society. Sigrid Schultz papers. Box 3. Folder 4.

Впечатления Шульц от Папена, впоследствии переданные в ее личной корреспонденции, сильно напоминают ее неопубликованные статьи. Она вновь подчеркивала двуличность Папена: «Его гостеприимство и манеры покорили бы сердце любого человека, но сравните их с его деловыми манерами, и вы увидите, что этот человек – безжалостное существо. Его жестокость скрывается под его симпатичной внешностью и кажется менее отталкивающей за счет его стойкого убеждения, что он исполняет свой священный долг»¹⁵³.

Шульц была настолько убеждена в бессовестных побуждениях Папена, что она поверила в то, что он организовал свою собственную отставку как часть тщательно продуманного плана дискредитировать Гитлера, приведя нацистского лидера к власти в декабре, традиционно самом большом по безработице месяце¹⁵⁴. Даже после его отставки, Шульц утверждала, что «окружение Папена продолжит тянуть за главные узды правления»¹⁵⁵.

Мнение Шульц о преемнике Папена, фон Шлейхере, было намного более высоким, о чем свидетельствует ее корреспонденция и неотредактированные статьи. Она была впечатлена «прекрасными манерами Шлейхера, его веселостью, остроумием и улыбчивым взглядом». Он не проявил «ни внешних признаков мрачности, ни резкости, которые обычно ассоциируются со словом «диктатор»»¹⁵⁶. Шульц также похвалила его политические навыки, особенно «его многосторонность, ясное мышление, ловкость и его способность ... достигнуть компромиссов»¹⁵⁷.

Несмотря на эти чувства, Шульц была пессимистично настроена, когда речь шла об успехах и перспективах нового режима. В письме от 19 декабря к Шаршугу она подвергла сомнению возможность Шлейхера

¹⁵³ Wisconsin Historical Society. Sigrid Schultz papers. Box 4. Folder 1.

¹⁵⁴ Levenda P. *Unholy Alliance*. New York, 1995. P. 47.

¹⁵⁵ Wisconsin Historical Society. Sigrid Schultz papers. Box 6. Folder 1.

¹⁵⁶ Wisconsin Historical Society. Sigrid Schultz papers. Box 3. Folder 3.

¹⁵⁷ Wisconsin Historical Society. Sigrid Schultz papers. Box 3. Folder 2.

остаться у власти даже до того момента, когда ее статьи с биографическими эскизами достигнут Чикаго¹⁵⁸. Она была обеспокоена тем, что промышленники были оппозиционно настроены к переговорам Шлейхера с социалистами и профсоюзами, а также неугомонностью безработных Германии¹⁵⁹. «Если Шлейхеру не удастся восстановить порядок и создать рабочие места для безработных», написала она в конце декабря, «то гитлеровцы и коммунисты погрузят страну в череду утопических экспериментов, столь же опасных, как и российская революция»¹⁶⁰.

За исключением представления, что Шлейхер был «одним из самых способных мужчин современной Германии», читателям «Chicago Daily Tribune» дали «стерильный» и намного менее подробный анализ нового канцлера и его политики¹⁶¹. Положительная оценка Шульц личности Шлейхера и ее пессимистические взгляды на перспективы его режима отсутствовали в изданных «Tribune» депешах из Берлина. Вместо этого, за исключением частей об общественных беспорядках и монархической интриге, ее статьи звучали как приглушенная версия отчетов из агентства новостей.

Подобная дихотомия замечена и в том, как «Tribune» изображала Гинденбурга, а также нацистов. Конфиденциально Шульц написала, что «Гинденбург был лишь тенью себя самого в прошлом», в котором он потерял свою железную волю. И все же, за исключением одной статьи, отмечающей его ухудшающееся физическое здоровье, ни одной статьи, комментирующей провальное суждение Гинденбурга, не было издано. Кроме того, несмотря на первичную недооценку угрозы со стороны Гитлера в сентябре, Шульц изменила свою точку зрения к ноябрю. Она

¹⁵⁸ Wisconsin Historical Society. Sigrid Schultz papers. Box 4. Folder 5.

¹⁵⁹ Wisconsin Historical Society. Sigrid Schultz papers. Box 4. Folder 5.

¹⁶⁰ Wisconsin Historical Society. Sigrid Schultz papers. Box 4. Folder 5.

¹⁶¹ Chicago Daily Tribune. 1933. January 13. P. 5.

писала Шаршугу в декабре, что даже при том, что «Гитлер слабел, он все еще был опасен»¹⁶².

В неотредактированной статье Шульц писала, что «еще неизвестно будет ли Шлейхер достаточно силен в 1933 году, чтобы удерживать за узды «гитлеровских коней», тянущих в одном направлении, и коммунистов, ревуших в другом»¹⁶³. «Tribune», однако, опубликовала эти оценки только несколько раз и только во время выборов Рейхстага в ноябре 1932 года¹⁶⁴. Объективности ради стоит отметить, что руководство газеты не зашло так далеко, чтобы представить своим читателям точку зрения, противоположную взглядам Шульц. Тем не менее, все пессимистическое негодование Шульц не было передано читателям «Tribune», и, не удивительно, что они были шокированы крахом Веймарской республики в январе 1933 года.

Из предыдущих прений можно сделать несколько выводов о том, как формировались новости. Во-первых, переменчивое отношение Шульц к фон Папену – это пример того, как взаимодействие журналистов с новостными личностями имеет тенденцию влиять на их оценку этих личностей. Это также показывает, что журналисты могут выступать против политического режима, если тот не обеспечивает поддержку гражданам, даже если они восхищаются определенными личными качествами лидера. Во-вторых, оценка Шульц министерства фон Шлейхера демонстрирует, что репортеры могут абстрагироваться от их личного отношения к лидеру, тем самым не позволяя этому отношению приукрасить их оценку перспектив его режима. Наконец, то, что читатели «Tribune» не были уведомлены о взглядах Шульц, демонстрирует еще раз то, до какой степени управление газеты может влиять на объем, тон и стиль новостей.

¹⁶² Wisconsin Historical Society. Sigrid Schultz papers. Box 4. Folder 5.

¹⁶³ Wisconsin Historical Society. Sigrid Schultz papers. Box 6. Folder 1.

¹⁶⁴ Wendt L. Chicago Tribune. Chicago, 1979. P. 160.

Открытие, что большинство мыслей Шульц не было напечатано в Чикаго, также наталкивает на массу новых вопросов. Прежде всего, почему Маккормик убирал большую часть «смака» из анализа Шульц? Во-вторых, уменьшилась ли уверенность Маккормика в Шульц в этот период? И наконец, была ли связь между противоречивыми взглядами передовых статей и новостных сводок?

Ответы, вероятно, находятся в архивах «Chicago Daily Tribune», которые до настоящего времени остаются недоступными фактически всем ученым. Как было сказано ранее, единственная доступная корреспонденция этого периода – это переписка между Шульц и Джорджем Шаршугом, редактором газеты. К сожалению, в данных документах мало упоминаний о мнении Маккормика. Другими источниками взглядов Маккормика на Германию этого периода могут являться его передовые статьи, пусть и надежные, но нечасто опубликованные. Хуже всего то, что важные факты из записей Сигрид Шульц резко обрываются после 1932 года. Таким образом, трудно получить достоверную информацию о точке зрения одной из самых важных газет Америки на один из самых значимых периодов истории.

Хотя заблуждение американской прессы о номинальном канцлерстве Гитлера оказалось недолгим, стоит задаться вопросом, почему СМИ не отнеслись к этому скептически с самого начала. Можно предположить, что американские журналисты лишь отразили международное мнение, которое включало в себя взгляды политических лидеров и интеллектуалов, а также взгляды европейских журналистов. Многие недооценили политические навыки Гитлера и его идеологическую твердость. Однако американские журналисты переоценили сообразительность Папена. Тем не менее, реакция большей части авторитетной американской прессы на назначение Гитлера канцлером показывает, что многие журналисты отступили от своих страшных предсказаний относительно 1930 и 1932 годов. Они лишь повторили свою первоначальную реакцию на присоединение Гинденбурга

к президентству в 1925 году. Первичный прогноз гибели и краха сопровождался утешительными заверениями, что положение дел не было настолько плохим, как это могло показаться на первый взгляд. 1933 год подтвердил худшие опасения американской прессы.

1.2. Угроза войны в Европе 1934 – 1938 годов: оценки прессы США.

В американском обществе 1920-х – 1930-х гг. по такой проблеме, как осознание угрозы войны, боролись две тенденции, выраженные «изоляционистами», с одной стороны, и «интернационалистами», с другой. В данной ситуации особое влияние получала фигура президента США Франклина Рузвельта, который с большим вниманием относился как к европейским, так и дальневосточным делам, постепенно готовя общество и государство к войне.

Подготовка общества и федерального правительства США к новой мировой войне подробно изучена в историографии, которая постоянно пополняется новыми диссертациями, монографиями, статьями¹⁶⁵. Для военно-политического руководства перспектива войны между США и Германией была постоянной как для военных, так и для рядовых американцев, начиная примерно с 1933 г. А позже к этому добавилось

¹⁶⁵ Мальков В.Л. «Новый курс» в США: Социальные движения и социальная политика. М., 1973; Мальков В.Л. Франклин Рузвельт: Проблемы внутренней политики и дипломатии. М., 1988; Мальков В.Л. Путь к имперству: Америка в первой половине XX века. М., 2004; Зимонин В.П. Регион в огне: Узловые проблемы войны на Тихом океане. М., 1993; Кошкин А.А. «Кантокуэн» – «Барбаросса» по-японски. М., 2011; Мальков В.Л. Великий Рузвельт. М., 2011; Мальков В.Л. Дипломатия США накануне и после Мюнхена // Вопросы истории. 1988. № 10; Мальков В. Л. Европейская политика США накануне второй мировой войны в освещении новейшей американской буржуазной историографии // Буржуазная историография второй мировой войны. М., 1985. С. 99 – 128; Юнгблюд В.Т. Внешнеполитическая мысль в США, 1939 – 1945. Киров, 1998; Юнгблюд В.Т. Эра Рузвельта: дипломаты и дипломатия. СПб., 1996; Сафронов В.П. Война на Тихом океане: СССР, США и Япония в условиях мирового конфликта, 1931 – 1945 гг. М., 2007; Мировые войны XX века: в 4 т. / рук. проекта О.А. Ржешевский. М., 2002; Великая Отечественная война 1941 – 1945 годов: в 12 т. Т. 1. М., 2011.

ожидание войны с Японией и Италией. Это отмечают и отечественные, и западные историки¹⁶⁶.

Подобный вывод делается из анализа не только настроений американского общества, но и военно-стратегического планирования.

Военное планирование (в качестве прогнозов и гипотетических сценариев) становится важной частью американской прессы и публицистики. В «New York Times» появляется постоянная военная колонка, которую ведут обозреватели Хэнсон Болдуин и Дэвид Макензи.

Их публикации периода 1934 – 1939 гг. описывают не только возможные сценарии будущей войны, но и принципы американского военного планирования, которые были совершенно непонятны рядовому читателю во второй половине 1930-х гг. Данные журналисты отмечали, что важной особенностью военного планирования в США было то, что оно велось в нескольких центрах: существовали планы военного и военно-морского министерства, объединённый комитет планирования отвечал за разработку общих планов на случай войны с каждым из вероятных противников; другим важным центром военно-стратегического планирования был Белый дом и, наконец, собственные разработки имел Госдепартамент. Этим общественности давалось понять, что военная угроза не только реальна, но над её сдерживание и, возможно, отражением работают сотни федеральных чиновников.

¹⁶⁶ Морисон С.Э. Восходящее солнце над Тихим океаном: 1941– апрель 1942 / пер. с англ. М.; СПб., 2002. С. 51: «Невысказанная уверенность всех старших офицеров флота в том, что следующая война будет с Японией»; см. также: Хаттори Т. Япония в войне 1941 – 1945. СПб., 2000; Яковлев Н.Н. Пёрл-Харбор: Быль и небыль. М., 1988; Маслов М.С., Зубков С.Л. Пёрл-Харбор: Ошибка или провокация? М., 2006. С. 197; American Military History 1607–1958. Washington, 1989. P. 414; Morton L. United States Army in World War II: The War in the Pacific: The Fall of the Philippines. Hanower, 1960. P. 61 – 62; Morton L. United States Army in World War II: The War in the Pacific: Strategy and Command: The First Two Years. Washington, 1973. P. 25 – 27; Morton L. American and Allied Strategy in the far East // Military Review, XXIX. December 1949. P. 22 – 40; Feis H. The Road to Pearl Harbor. Princeton, 1950. P. 6 – 7.

Кроме того, в 1930-е годы активную деятельность по корректировке стратегических расчётов развернут послы США в Германии и Японии – Уильям Додд и Джозеф Грю. Нельзя сбрасывать со счетов и то влияние, которое оказывало на выработку контуров внешнеполитического и военно-стратегического курсов противостояние изоляционистов и интернационалистов.

По линии объединённого комитета планирования ещё в начале 1920-х годов в США были разработаны первые комплексы военных планов: «чёрный планы» – на случай войны с Германией; «красный план» – война с Великобританией¹⁶⁷; «оранжевый план» – война с Японией¹⁶⁸.

В межвоенный период планы и стратегические расчёты США прошли существенный процесс эволюции, связанный с коалиционный характером будущей войны¹⁶⁹. Путь, пройденный от первоначальных «одноцветных планов» до «Радуги-5», показывает следующую тенденцию: практически каждое существенное изменение внешнеполитической ситуации в Европе или на Тихом океане влекло за собой перемены в военном планировании. Так было после Вашингтонской конференции (1921 – 1922), затем военные планы переработали в 1926 год¹⁷⁰.

Имеющиеся данные позволяют утверждать, что с момента прихода Гитлера к власти Германия стала рассматриваться многими общественными, политическими и военными деятелями США как

¹⁶⁷ WPL-22 // National Archives College Park. Record Group 38. NND 968133. Box 22.

¹⁶⁸ Традиционное название американских планов на случай войны с Японской Империей: Miller E. War Plan Orange: The U.S. Strategy to Defeat Japan 1897 – 1945. Annapolis, 1991. P. 36 – 40.

¹⁶⁹ Matloff M., Snell E. Strategic Planning for Coalition Warfare 1941 – 1942. Washington, 1990. P. 4 – 6; Morton L. United States Army in World War II: The War in the Pacific: Strategy and Command: The First Two Years. Washington, 1973. P. 26 – 32; Морисон С.Э. Восходящее солнце над Тихим океаном: 1941 – апрель 1942 / пер. с англ. М.; СПб., 2002. С. 51 – 68; Мэтлофф М., Снелл Э. Стратегическое планирование и коалиционная война 1941 – 1942. М., 1955. С. 52 – 65.

¹⁷⁰ Появились WPO-24 (War Plan Orange 1924) и WPO-26. См.: Morton L. United States Army in World War II: The War in the Pacific: Strategy and Command: The First Two Years. Washington, 1973. P. 29.

основной противник в Европе. Однако для политических лидеров США осознание нацистской угрозы потребовало более продолжительного времени и далеко не сразу сформировалось представление о взаимосвязанных действиях «агрессивных держав» по всему миру (о чём будет говорить Ф.Д. Рузвельт в декабре 1941 г.)¹⁷¹. Тем более, на Тихом океане всё большую силу набирала Япония и ее агрессивные планы также беспокоили американцев. Как пишут и отечественные историки (М.С. Маслов, Д.Г. Наджафов, В.П. Зимонин, А.А.Кошкин, В.Т. Юнгблюд), и западные исследователи (Д. Борг, Р. Спектор, С. Уайт), после череды «устрашающих событий» начала 1930-х гг. (агрессия Японии в Китае, приход Гитлера к власти, агрессивные планы Италии в Африке) произошло осложнение и ухудшение международной обстановки, а главное – восприятия мира американскими журналистами¹⁷². В прессе США в период 1931 – 1936 гг. на первый план всё чаще выходят международные новости, внешнеполитические кризисы, становятся популярными аналитические прогнозы возможных будущих действий «агрессивных держав». Всё это в комплексе формирует в обществе и прессе страх перед «угрозой войны».

В данной сложной ситуации американская пресса разделилась на два масштабных лагеря: периодические издания, которые использовали тему «угрозы войны» для пропаганды изоляционистских тенденций. Это,

¹⁷¹ Addresses and Messages of Franklin D. Roosevelt. Washington, 1942. P. 125.

¹⁷² Spector R.H. Eagle Against the Sun: The American War With Japan. New York, 1984. P. 63; Borg D. The United States and The Far Eastern Crisis of 1933 – 1938. Cambridge (Mass.), 1964. P. 549; Захарова Г.Ф. Политика Японии в Маньчжурии. 1932 – 1945. М., 1990. С. 28 – 32; Кошкин А.А. «Дипломатический блицкриг» в Кремле // Памятные страницы истории: 1941 – 1945 / под ред. М.Ю., Мягкова, Ю.А. Никифорова. М., 2009. С. 40 – 59; Наджафов Д.Г. Нейтралитет США 1935 – 1941. М., 1990. С. 82; White S. Pearl Harbor: A Day of Infamy. New York, 2007. P. 5; Кульков Е.Н. Германия и Япония: единство и противоречия накануне Второй мировой войны // Памятные страницы истории: 1941 – 1945 / под ред. М.Ю., Мягкова, Ю.А. Никифорова. М., 2009. С. 60 – 70; Маслов М.С., Зубков С.Л. Пёрл-Харбор: Ошибка или провокация? М., 2006. С. 56 – 57; Зимонин В.П. Канун и финал Второй мировой: Советский Союз и принуждение дальневосточного агрессора к миру: историографический анализ. М., 2010; Юнгблюд В.Т. Государственный департамент и альтернативы дальневосточной политики США 1933 – 1941 // Вестник Вятского государственного гуманитарного университета. 2006. № 15. С. 43 – 48.

прежде всего, «Chicago Daily Tribune», «Wall Street Journal», «Washington Times-Herald», «Pittsburgh Press», «Washington Post». Причём, изоляционистский тон публикаций сочетался с одобрением европейской политики умиротворения: Германия имеет все права на восстановление после Версальского договора, а Япония (как сообщалось – ради сохранения стабильности и мира) – несет ответственность за Китай.

В «Chicago Daily Tribune» в период 1933 – 1936 гг. открыто обсуждали возможность (в ближайшем будущем) скорректировать внешнеполитические интересы Гитлера на Востоке, а в отношении японской агрессии была полная уверенность – её получится переориентировать с Китая на Советский Союз лишь экономическими методами. Концепция политики умиротворения играла значительную роль как в стратегических расчётах военно-политических деятелей США, так и в формировании прессой страха перед «угрозой войны», а приграничные конфликты СССР и Японии в 1930-е годы, антикоммунистическая риторика Гитлера усиливали убеждение американской элиты в правильности собственных действий.

Второй лагерь прессы США – это издания «New York Times», «Los Angeles Times», «San Francisco Chronicle», они эксплуатировали образ Гитлера и «агрессивных держав», но для доказательства иного тезиса – о необходимости наращивания военного производства, поиску и укреплению союзников как в Европе, так и в Азии. Важно подчеркнуть, что тема «угрозы войны» и внешнеполитических действий Гитлера стала в 1933 – 1936 гг. одной из главных обсуждаемых проблем как демократической, так и республиканской прессой США.

Важным шагом на пути внесения изменений в содержание общественно-политических дискуссий об угрозе войны в Европе и будущих действиях США на случай конфликта с Германией, Италией и Японией стала середина 1930-х гг. Были внесены новые существенные изменения как в «оранжевый план», так и в «чёрный план». Этому

способствовало обострение ситуации в Европе, агрессивная политика Германии и Италии¹⁷³. В середине 1930-х г. снова возникла потребность в обновлении ранних разработок, так как в Европе усилилась угроза со стороны фашизма, а Япония перестала соблюдать ограничительные договоры¹⁷⁴. Причём, в центре разработок объединённого комитета планирования были «оранжевые планы», а «чёрный» оставался долгое время без существенных изменений.

Изучение реакции прессы США на Гражданскую войну в Испании позволяет увидеть, какие новые черты приобрёл феномен «угрозы европейской войны» в американском обществе и на каких старых принципах основывалось освещение нового конфликта в Европе.

Необходимо отметить, что некоторые аспекты этой темы уже анализировались в российских и зарубежных исследованиях. Например, информационное обеспечение политики «невмешательства» ведущими европейскими странами изучалось в диссертации и многочисленных

¹⁷³ Мальков В.Л. Путь к имперству: Америка в первой половине XX века. М., 2004. С. 217; The University of New Mexico, University Libraries, Center for Southwest Research. Japanese War Crime Tribunal Documents, 1946 – 1948. Box 18. Folder 34. The London Naval Conference 1935, Report of the Delegates of the United States of America. Text of London Naval Treaty of 1936 and other Documents. Подробно политика Японии на континенте в 1931 – 1938 гг. изложена в изд.: Japanese Monograph No. 144. Political Strategy prior to outbreak of war. Pt. 1. Washington, 1945.

¹⁷⁴ Report of the Joint committee on the investigation of the Pearl Harbor attack. Washington, 1946. P. 2; Offner A. American Appeasement: United States Foreign Policy and Germany. New York, 1976. P. 275 – 282; Мальков В.Л. Путь к имперству: Америка в первой половине XX века. М., 2004. С. 229; Яковлев Н.Н. 3 сентября 1945. М., 2003. С. 11; Яковлев Н.Н. Загадка Пёрл-Харбора. М., 1968. 10; Шервуд Р. Рузвельт и Гопкинс: глазами очевидца. Т. 1. М., 1958. С. 170; Мельников Ю.М. США и гитлеровская Германия. М., 1959. С. 160 – 167; Кризис и война: Международные отношения в центре и на периферии мировой системы в 30 – 40-х годах. М., 1998. С. 124 – 135; Апальков Ю.В., Васильев П.П. Боевые корабли японского флота: Эсминцы и миноносцы: в 2 ч. СПб., 2002; Балакин С.А., Морозов М.Э. Авианосцы мира 1939 – 1945: в 2 ч. // Морской исторический альманах. 2000. № 1; Балакин С.А и др. Линкоры Второй мировой: Ударная сила флота. М., 2006. С. 7 – 10; Боевые корабли мира. / Под ред. Макарова А.Р. СПб., 1997; Виноградов С. Восточная легенда // Наваль. 1992. № 2. С. 64 – 71; Кофман В.Л. Японские линкоры Второй мировой: «Ямато» и «Мусаси». М., 2006. С. 5 – 22; Whitley M. Battleships of World War Tow. London, 1998.

статьях В.В. Малай¹⁷⁵. В указанной работе детально разобрана позиция прессы Германии, Франции, Великобритании, Италии. Однако оценки периодической печати США не вошли в предмет исследования автора.

Международные аспекты Гражданской войны в Испании в контексте внешней политики Германии и Италии рассмотрел в диссертации А.Г.Бабицкий¹⁷⁶. Информационный аспект испанского конфликта и позиции СМИ Великобритании рассмотрены в исследовании О.А. Афанасьевой¹⁷⁷. В диссертации О.В. Чернышевой изучены особенности испанских газет и отношение их редакторов к конфликту¹⁷⁸.

Получается, что позиция СМИ одного из значимых представителей мировой политики – США – так и не получила должного анализа со стороны историков. Поэтому необходимо установить: каковы были особенности изображения «испанских событий» в прессе США; какие модели отношения к конфликту формировали американские журналисты; для решения каких внутривнутриполитических и внешнеполитических проблем испанский сюжет актуализировался в американском обществе 1936 – 1939 гг.

Война в Испании стала важным фактором в создании информационной картины о проблеме угрозы войны в СМИ США 1936 –

¹⁷⁵ Малай В.В. Международные аспекты Гражданской войны в Испании 1936-1939 гг. Автореф. дисс.. д.и.н. М., 2004; Малай В.В. Начало гражданской войны в Испании 1936-1939 гг. и внешнеполитические задачи Великобритании // Исторические и историографические проблемы международных отношений и дипломатии. Белгород, 1993. С. 92 – 100; Малай В.В. О некоторых международных аспектах гражданской войны в Испании 1936-1939 гг. // Вопросы всеобщей истории и политологии. Белгород, 1997. С. 120 – 127; Малай В.В., Новиков М.В. Алперт М. Новая международная история гражданской войны в Испании // Новая и новейшая история. № 4, 1998. С. 190 – 191; Малай В.В. Испанский «вектор» европейской политики (июль-август 1936 г.): рождение политики «невмешательства» // Ярославский педагогический вестник. 2003. № 4.

¹⁷⁶ Бабицкий А.Г. Международные аспекты Гражданской войны в Испании (1936-1939) в контексте внешней политики Германии и Италии. Автореф. дисс.. к.и.н. Тамбов, 2009.

¹⁷⁷ Афанасьева О.А. Международные аспекты Гражданской войны в Испании (1936-1939 гг.) в контексте внешней политики Великобритании. Автореф. дисс.. к.и.н. Тамбов, 2009.

¹⁷⁸ Чернышева О.В. Фронтная республиканская печать периода Гражданской войны в Испании 1936-1939 гг. :на примере газеты "Милисия популар". Автореф. дисс.. к.и.н. М., 2006.

1939 гг. По отношению к войне периодическая печать США разделилась на сторонников невмешательства и сторонников активизации помощи Испании¹⁷⁹.

Журналисты и редакторы США, проповедовавшие интернационалистские взгляды, доказывали, что гражданская война требует исправления и изменения не только военно-политических планов и стратегических расчётов США, но и корреляции общего курса международной политики Белого Дома¹⁸⁰.

Конфликт в Испании и роль Гитлера в нем, по мнению редакторов «Brownsville Herald» и «Lodi News-Sentinel», осложнил проблему европейской и международной безопасности. Сторонники изоляционизма подчёркивали необходимость придерживаться политики невмешательства, тогда как интернационалисты пророчили, что война в Испании может быстро превратиться в новую большую европейскую войну¹⁸¹.

Пресса США в 1936 г. писала, что в переходе Гражданской войны до общеевропейской, а тем более – мировой, не заинтересован ни Гитлер, ни Муссолини¹⁸². Более того, в изданиях «Edwardsville Intelligencer» и «Ironwood Daily Globe» высказывались опасения, что этим конфликтом может воспользоваться СССР¹⁸³. Советы американских журналистов касались, по преимуществу, методов прекращения военных действий и приверженности принципам самоопределения. Указывалось также на необходимость как можно скорее добиться от великих держав провозглашения невмешательства в испанский конфликт. Пресса писала, что в интересах европейской безопасности, чтобы Великобритания и Франция сохранили нейтралитет. А Италия и Германия, по мнению

¹⁷⁹ Toledo Blade. 1936. July 30. P. 1; Painesville Telegraph. 1936. July 30. P. 1.

¹⁸⁰ San Francisco Chronicle. 1936. July 30. P. 1.

¹⁸¹ Lodi News-Sentinel. 1936. July 28. P. 1; Brownsville Herald. 1936. July 30. P. 4.

¹⁸² Oil City Blizzard. 1936. August 5. P. 2; Charleston Gazette. 1936. August 4. P. 1.

¹⁸³ Edwardsville Intelligencer. 1936. August 6. P. 1; Ironwood Daily Globe. 1936. August 6. P. 3.

американских СМИ, будут активно использовать события в Испании для продвижения всё более агрессивной внешней политики¹⁸⁴.

В процессе информационного обеспечения Гражданской войны 1936 – 1939 гг. в прессе США можно выделить четыре этапа: 1) новости о призыве противоборствующих сторон в Испании о помощи к европейским странам в июле 1936г.; 2) вмешательство Германии и Италии на стороне Франко в июле – августе 1936г.; 3) объявление западных демократий о невмешательстве в конфликт в августе 1936г.; 4) начало помощи СССР республиканскому правительству Испании (октябрь 1936г.)¹⁸⁵.

ГЛАВА II. НАЦИЗМ И ВНЕШНЯЯ ПОЛИТИКА В ЕВРОПЕ: ОЦЕНКИ ПРЕССЫ США 1938 – 1939 ГОДОВ.

¹⁸⁴ Kingsport Times. 1936. August 5. P. 1.

¹⁸⁵ La Crosse Tribune and Leader Press. 1936. July 30. P. 1; Lima News. 1936. July 30. P. 2; Mansfield News Journal. 1936. August 15. P. 5; Spokane Daily Chronicle. 1936. August 29. P. 2; Titusville Herald. 1936. October 26. P. 3.

2.1. Угроза войны в Европе 1938 года и формирование оценок американской прессы.

Кризисная ситуация в Европе 1937 – 1938 гг. находилась под пристальным вниманием американской общественности, особенно интересовали журналистов отношения Германии и Великобритании и позиция премьер-министра Н. Чемберлена (и его взгляд на угрозу войны). Чемберлен, по оценкам прессы США, играл значительную роль в определении основных контуров и направлений прогерманской внешней политики. А факт, что в правительствах Макдональда и Болдуина Чемберлен занимал важный и ответственный пост министра финансов, преподносился как гарантия не объявления войны Германии из-за проблем «малых стран» Европы. Кроме того, журналисты США считали его вторым по иерархии человеком в консервативной партии¹⁸⁶. Американские газеты отмечали, что при нём происходит формирование в Великобритании курса на политику «невмешательства» и «умиротворения», при котором политической элитой полностью отрицалась возможность учесть предложения Советского Союза о создании в Европе системы коллективной безопасности. Это создало благоприятную для захвата Германией Австрии и Чехословакии не только международную, но и внутривнутриполитическую, информационную обстановку в странах западных демократий, когда общественно-политические силы были разделены во мнении на предмет угрозы нацистской агрессии, а значительная часть политической элиты была склонна пойти на сделку с Германией и Италией.

Чемберлен, в рамках своего взгляда на проблему угрозы войны, решает направить для конфиденциальной беседы с Гитлером одного из лидеров политики умиротворения – Галифакса. 19 ноября 1937 г. в Оберзальцберге состоялась встреча Галифакса с Гитлером. Британский

¹⁸⁶ Демидов С.В. Внешняя политика и дипломатия Великобритании в Европе в 1933 – 1939 гг. : автореф. дис. ... д-ра ист. наук. Рязань, 2001. С. 42.

представитель, назвав Германию «бастионом Запада против большевизма», сообщил о желании своего правительства достигнуть «лучшего взаимопонимания» с Германией, чтобы в дальнейшем при участии Франции и Италии создать основу для «продолжительного мира в Европе»¹⁸⁷. Гитлер воспринял подобные заявления от консервативной партии Великобритании как сигнал одобрения более смелых действий в Европе.

Аншлюс Австрии, как первый масштабный европейский кризис 1938 г., актуализировал в прессе и обществе США новое обсуждение проблемы угрозы войны. Формирование оценки фашистской угрозы происходило как под влиянием СМИ, так и мнений ведущих политиков, среди которых выделялась позиция сотрудников госдепартамента. Государственный секретарь Корделл Халл перед мартовским кризисом 1938 г. писал, что «Германия становится доминирующей силой в континентальной Европе»¹⁸⁸, и, учитывая этот фактор (объяснял госсекретарь послу Германии Дикхоффу), надлежит определить дальнейший путь – или сохранение текущего порядка в Европе, или милитаризация и конфликты¹⁸⁹.

Примерно о такой же дилемме рассуждал в преддверии европейского кризиса помощник государственного секретаря США Дж. Мессерсмит, который указывал, что захват Австрии и Чехословакии приведёт к установлению господства Германии в Юго-Восточной Европе; захвату Украины; изоляции России; ослаблению Франции путем расторжения ее союза с Россией; к постепенному расчленению Британской империи¹⁹⁰. Из этих заявлений видно, что правительство Соединенных Штатов Америки было хорошо информировано об агрессивных планах Германии и

¹⁸⁷ Документы и материалы кануна второй мировой войны. Т. I. Ноябрь 1937–1938 гг. Из архива министерства иностранных дел Германии. М., 1948. С. 10, 16 – 17.

¹⁸⁸ Peace and War: United States Foreign Policy 1931 – 1941. Washington, 1983. P. 55.

¹⁸⁹ Peace and War: United States Foreign Policy 1931 – 1941. Washington, 1983. P. 401 – 402.

¹⁹⁰ Foreign Relations of the United States. 1937, vol. I. Washington, 1954. P. 140 – 145

находилось перед началом мартовского кризиса под впечатлением от «карантинной речи» президента Рузвельта, произнесённой 5 октября 1937 г. в Чикаго, где требовалось введение «карантина» для агрессора¹⁹¹.

Однако убеждённости в необходимости противостояния агрессорам (пусть даже только экономическими методами, к которому особо апеллировал Халл¹⁹²) сочеталась с надеждами, что Гитлер не будет развязывать войну против «демократий Запада», пока он не ликвидирует угрозу на Востоке, пока не уничтожит СССР. О наличии данных идей пишет в воспоминаниях заместитель государственного секретаря США С. Уэллес¹⁹³.

Поэтому, когда произошла оккупация Австрии войсками Германии, оценки периодической печати США этого события разделились. Часть изданий выступила с открытой критикой, называя действия Гитлера «перекраиванием карты Европы» и захватом ресурсов и промышленности Австрии под предлогом заботы о соотечественниках¹⁹⁴. На первой полосе «Milwaukee Journal» была размещена карикатура, на которой согнувшийся Гитлер на коленях, с вилкой ползёт к пирогу, а над ним возвышается грозного вида дама со скалкой. Здесь хорошо просматривается явный намёк американских журналистов на слабость нацистского режима, на то, что Гитлер эту слабость прекрасно знает, а также на необходимость силового решения кризиса (образ скалки на карикатуре). В негативном свете об установлении нового нацистского порядка в Центральной Европе сообщают и другие периодические издания США¹⁹⁵. А в «Pittsburgh Post-

¹⁹¹ Марушкин Б.И. Американская политика «невмешательства» и японская агрессия в Китае 1937 – 1939. М., 1957. С. 39.

¹⁹² Peace and War: United States Foreign Policy 1931 – 1941. Washington, 1983. P. 401 – 402.

¹⁹³ Welles S. Seven Decisions that Shaped History. N.Y., 1950. P. 25.

¹⁹⁴ Milwaukee Journal. 12.03.1938. P. 1, 2.

¹⁹⁵ Herald-Journal. 12.03.1938. P. 1; Los Angeles Times. 12.03.1938. P. 1; Washington Times-Herald. 12.03.1938. P. 1.

Gazette» прямо написано: «Гитлер рвётся к Вене, и Европа чувствует приближение войны из-за нацистского переворота»¹⁹⁶.

Данные тенденции сближают указанные газеты с позиций части британских СМИ, материалы последних активно перепечатывались в газетах США, поэтому оказывали определенное влияние на общественно-политические настроения американцев. Так, на страницах «Western Morning News» была развёрнута критика британской внешней политики, а «объединение» Австрии и Германии названо нацистским вторжением в Европу¹⁹⁷. Шотландская газета «Dundee Courier», как в период австрийского кризиса, предупреждала читателей, что путь уступок Гитлеру приведёт к изменению всей политической карты Европы¹⁹⁸.

А после аншлюса в данном издании часто размещались публикации с критикой нового порядка в Австрии: «После того, как немцы вошли в Австрию, каждый день приносит преобразования в Вене. Начались дикие преследования евреев, причём уже в первые часы. Тюрьмы переполнены мужчинами и женщинами. Установился режим террора»¹⁹⁹. Бристольская газета «Western Daily Press» с тревогой отмечала 14 марта 1938 г. планомерный и целенаправленный захват военных объектов Австрии Германией, особенно аэродромов, под видом защиты немецкоязычного населения²⁰⁰. Тема изменения положения еврейского населения Австрии стала важной и для американской прессы.

Другая часть газет США под влиянием «New York Times» расставила совсем иные акценты по поводу австрийских событий. «Не стоит ожидать попытки, чтобы вмешаться в рамках Лиги против гитлеровского путча в Австрии», – заявила авторитетная нью-йоркская газета²⁰¹. Кроме того, по

¹⁹⁶ Pittsburgh Post-Gazette. 12.03.1938. P. 1.

¹⁹⁷ Western Morning News. 1938.03.31. P. 1.

¹⁹⁸ Dundee Courier. 1938.03.11. P. 1, 6.

¹⁹⁹ Dundee Courier. 1938.03.28. P. 3.

²⁰⁰ Western Daily Press. 1938.03.14. P. 1, 2.

²⁰¹ New York Times. 13.03.1938. P. 31.

мнению редакторов «New York Times», судьба Австрии была решена ещё 18 февраля и, следовательно, не стоит нарушать мир и дестабилизировать ситуацию в Европе, если основные участники уже смирились с оккупацией²⁰². Здесь тоже можно увидеть некоторое влияние крупных британских периодических изданий. Так, «Evening Telegraph» на первой полосе сообщает о речи Гитлера в Вене, о положительной реакции населения Австрии на объединение с Германией и предотвращение войны в Европе²⁰³. Похожий по настроению репортаж был напечатан в йоркширской газете «Hull Daily Mail» с общим выводом, что после «введения немецких войск в Австрии наконец-то царит порядок»²⁰⁴.

Видно, что часть общественности и прессы США (как и Великобритании) поддержала политику западных демократий, привлекая для создания общественного мнения как аргументы английского премьера в пользу аншлюса, так и приводя собственные доказательства в виде мнения о пользе объединения для самой Австрии. Благодаря подобным публикациям аннексия Австрии не воспринималась большинством в американском обществе как новый шаг к большой европейской войне.

Позиция Рузвельта в этом вопросе хорошо прослеживается по его частному письму Нельсону Уоррену, где президент относительно беспокойств по поводу «австрийской проблемы» прямо написал, что одобряет действия госдепартамента и что последний был хорошо информирован²⁰⁵.

Пресса США в период кризиса очень большое внимание уделяла характеристике позиций Великобритании и Франции, часто попадая под влияние СМИ данных стран. Так, анализируя политический климат Англии, американские газеты писали, что кризисная ситуация в Европе 1937 – 1938 гг. всегда находилась под пристальным вниманием британской

²⁰² New York Times. 13.03.1938. P. 2.

²⁰³ Evening Telegraph. 1938.03.14. P. 1.

²⁰⁴ Hull Daily Mail. 1938.03.23. P. 1.

²⁰⁵ The Franklin Delano Roosevelt Library. German Diplomatic Files. Box 31.

общественности и премьер-министра Н. Чемберлена, игравшего значительную роль в определении основных контуров и направлений внешней политики, т.е. ещё в правительствах Макдональда и Болдуина Чемберлен занимал важный и ответственный пост министра финансов. Кроме того, его считали вторым по иерархии человеком в консервативной партии²⁰⁶. При нём происходит формирование в Великобритании курса на политику «невмешательства» и «умиротворения», при котором полностью отрицалась политической элитой возможность учесть предложения Советского Союза о создании в Европе системы коллективной безопасности. Это создало благоприятную для захвата Германией Австрии и Чехословакии не только международную, но и внутривластную обстановку в странах западных демократий, когда общественно-политические силы были разделены во мнении на предмет угрозы нацистской агрессии, а значительная часть политической элиты была склонна пойти на сделку с Германией и Италией.

Проблема усиления военно-политического могущества и внешнеполитических амбиций Германии стала в центре внимания общественно-политических кругов Франции с осени 1937 г. Первоначально наибольший интерес как среди членов правительства Камиля Шотана, так и прессы занимал вопрос об Австрии²⁰⁷. Однако французские дипломаты в Италии А. Блондель и А. Франсуа-Понсе, зная об изменении позиции Муссолини по «австрийской проблеме» в ноябре 1937 г., не стали докладывать об этом в Париж²⁰⁸. Подобное невнимание к ключевым факторам в процессе формирования новой политической ситуации в Европе характерно не только для дипломатического корпуса Франции, но и (при всём подробном освещении данной темы в прессе) французскому обществу в целом.

²⁰⁶ Демидов С.В. Внешняя политика и дипломатия Великобритании в Европе в 1933 – 1939 гг. : автореф. дис. ... д-ра ист. наук. Рязань, 2001. С. 42.

²⁰⁷ Перов Б.М. Франция накануне войны. Самара, 2001. С. 13.

²⁰⁸ Duroselle J. La Decadence, 1932-1939. Paris, 1979. P. 325.

Хотя, как отмечает А.О. Наумов, «роль этого события также чрезвычайно велика. С одной стороны, аншлюс закрепил переход англо-французской политики на рельсы умиротворения, стратегии, которая вела к разрушению Версальской системы. С другой – австрийские события устранили последние противоречия между фашистской Италией и нацистской Германией и окончательно укрепили их в мысли о целесообразности добиваться своих целей силовым путем»²⁰⁹. Только в январе 1938 г. во Франции стали рассматривать сближение Германии и Италии в австрийском вопросе как угрозу Версальской системе, на что указывал посланник в Вене Г. Пюо²¹⁰.

Осознание данного сближения агрессоров вызывает начало процесса размежевания общественно-политических сил Франции на два лагеря: на «сопротивленцев» и «умиротворителей». Однако изменение взглядов одного из главных сторонников противодействия политике Германии в Европе – И. Дельбоса (министр иностранных дел Франции) – и падение кабинета Шотана подрывают силы лагеря «сопротивленцев», которым не удаётся организовать в прессе кампанию по поддержке проекта англо-французского давления на Гитлера и Муссолини.

Американские газеты, осуждая детали данной политики, часто оперировали информацией из Великобритании и Франции. Так, большой резонанс имел материал «Evening Telegraph», на первой полосе которой сообщается о речи Гитлера в Вене, о положительной реакции населения Австрии на объединение с Германией и предотвращение войны в Европе²¹¹. Похожий по настроению репортаж был напечатан в йоркширской газете «Hull Daily Mail» с общим выводом, что после «введения немецких войск в Австрии наконец-то царит порядок»²¹².

²⁰⁹ Наумов А.О. Нарастание кризисных тенденций Версальской системы международных отношений 1936 – 1938 гг. : автореф. дис. ... канд. ист. наук. М., 2004. С. 21.

²¹⁰ Documents diplomatiques français 1932 – 1939. T. VII. Paris, 1973. P. 64.

²¹¹ Evening Telegraph. 1938.03.14. P. 1.

²¹² Hull Daily Mail. 1938.03.23. P. 1.

Видно, что часть общественности и прессы Великобритании поддержала политику Чемберлена, привлекая для создания общественного мнения как аргументы премьера в пользу аншлюса, так и приводя собственные доказательства в виде мнения о пользе объединения для самой Австрии. Благодаря подобным публикациям и заявлениям Чемберлена аннексия Австрии не воспринималась большинством в английском обществе как новый шаг к большой европейской войне.

Однако не вся пресса одобрила действия правительства в отношении Австрии и Германии. На страницах «Western Morning News» была развёрнута критика Чемберлена, а «объединение» Австрии и Германии названо нацистским вторжением в Европу²¹³. Шотландская газета «Dundee Courier» предупреждала читателей, что путь уступок Гитлеру приведёт к изменению всей политической карты Европы²¹⁴. А после аншлюса в данном издании часто размещались публикации с критикой нового порядка в Австрии: «После того, как немцы вошли в Австрию, каждый день приносит преобразования в Вене. Начались дикие преследования евреев, причём уже в первые часы. Тюрьмы переполнены мужчинами и женщинами. Установился режим террора»²¹⁵. Бристольская газета «Western Daily Press» с тревогой отмечала 14 марта 1938 г. планомерный и целенаправленный захват военных объектов Австрии Германией, особенно аэродромов, под видом защиты немецкоязычного населения²¹⁶.

О позиции Франции «New York Times» сообщала, что в дни смены кабинета Шотана на правительство Блюма общественное мнение Франции разделяет уже не два, а три лагеря, представители которых группируются вокруг трёх важнейших периодических изданий. Сторонники правительственного курса на сопротивление Германии, но лишь в союзе с

²¹³ Western Morning News. 1938.03.31. P. 1.

²¹⁴ Dundee Courier. 1938.03.11. P. 1, 6.

²¹⁵ Dundee Courier. 1938.03.28. P. 3.

²¹⁶ Western Daily Press. 1938.03.14. P. 1, 2.

Великобританией, Чехословакией и, возможно, Польшей, выражали свои взгляды через крупнейшую ежедневную газету «Le Figaro». Как сообщает «New York Times»: приверженцы линии «умиротворения» публиковались на страницах «Action française». А сторонники радикальных, жёстких действий против Германии печатались в «L'Humanité».

По свидетельству прессы США, Блюм и его новый кабинет взяли курс на сопротивление агрессорам. 15 марта 1938 г. было проведено совещание членов Комитета национальной обороны, на котором присутствовали Даладье, Блюм, Петэн²¹⁷. Подробную аналитическую статью об этом заседании напечатала «Le Figaro», назвав события в Австрии «началом нацистской революции»²¹⁸. Но, что характерно, издание полностью оправдывает решение комитета сосредоточиться на гарантиях Чехословакии и «испанской проблеме», так как ситуация с Австрией уже решена²¹⁹.

Ещё более радикальную позицию заняли журналисты «Action française», которые в наиболее яркой форме в период 12 – 15 марта 1938 г. декламировали антидемократические и профашистские взгляды, характеризуя оккупацию Австрии не просто как логическое продолжение общеевропейских тенденций, а как положительное событие, прежде всего, для самого населения Австрии²²⁰.

Следовательно, аншлюс не вызвал широкой, а главное, продолжительной реакции общественных сил Франции, представители которых вследствие очень осторожных заявлений политиков восприняли события 12 марта 1938 г. как исторически неизбежные.

Президент Рузвельт в специальном обращении от 24 марта 1938 г. явно учёл такие настроения периодической печати и основной акцент сделал на внутренних проблемах Германии, на проблеме беженцев:

²¹⁷ Перов Б.М. Франция накануне войны. Самара, 2001. С. 16.

²¹⁸ Le Figaro. 1938.03.16. P. 1.

²¹⁹ Le Figaro. 1938.03.16. P. 1.

²²⁰ См.: Action française. 1938.03.12. P. 1, 3. Action française. 1938.03.13. P. 1, 2.

«Начиная с 1933 года политические, религиозные меньшинства в Германии вынуждены в соседних странах искать спасения от явной жестокости - тысяч мужчин, женщин, и детей»²²¹. Президент напрямую избегает давать внешнеполитические оценки, т.к. реакция американской общественности на аншлюс была явно в изоляционистском контексте. Тем не менее, Рузвельт показывает своё отрицательное отношение и к изоляционизму, и к политике нацистов, используя для этого упоминание 1933 года, т.е. все проблемы, по его мнению, начались с приходом Гитлера к власти.

Материалы прессы США, Франции и Великобритании показывают, что американские газеты чётко констатировали: вторжение Гитлера вызвало определённые разногласия в британском обществе, но, как и во Франции, не стало катализатором общественного раскола. Большая часть общественно-политических сил и наиболее влиятельные политики поддержали идеи Чемберлена и продолжали видеть наиболее важную угрозу не в Германии, а в СССР.

Видно, что оккупация Австрии разделила американское общество, но по совершенно иным группам, нежели во Франции (где сразу выделились «сопротивленцы» и «умиротворители»). В США и СМИ, и политики размежевались на критиков действий Гитлера и на апологетов аншлюса. Однако критики не призывали к силовым решениям, не требовали сопротивления агрессорам, а выступали лишь с осуждением. Поэтому ко времени Судетского кризиса общественность Соединённых Штатов стала рассматривать политику Германии не как угрозу войны, а как попытки объединения с соотечественниками, законные и объективные, а действия Франции (и особенно малых стран Европы) воспринимались американским обществом как лишённое мудрости сопротивление и провоцирование войны в Европе.

²²¹ The public papers and addresses of Franklin D. Roosevelt. New York, 1941. P. 169.

Новый европейский кризис в мае 1938 г. заставляет общественность США (как и Великобритании) реагировать более резко, так как в действиях Германии начала просматриваться система шантажа войной, и не замечать ее представители английских СМИ не могли. Но ведущие британские политики, а вслед за ними и лидеры американской прессы (которая в этот период очень часто ссылалась на авторитет политиков Великобритании), продолжали отстаивать жизнеспособность мирного соглашения с Гитлером. Так, в прессе США в первой декаде мая 1938 г. обсуждалась возможность решить чехословацкую проблему не на основе принципов коллективной безопасности, а лишь двусторонним соглашением между Англией и Германией. При этом предлагалось чётко разграничить обязанности каждой из сторон в решении кризиса: от Германии требовалось назвать конкретные пункты претензий к Чехословакии, а от Англии требовалось уговорить правительство в Праге полностью или частично удовлетворить данные претензии. Ссылаясь на английских дипломатов, пресса указывала, что подобное сотрудничество в решении чехословацкого кризиса может стать основной для достижения в перспективе прочного англо-германского соглашения по важнейшим вопросам европейской политики²²².

Главное, что «New York Times», «New York Herald Tribune», «Chicago Daily Tribune», «Wall Street Journal», «Washington Post» не призывали общественность к активной защите Чехословакии или даже к более взвешенному и внимательному подходу к европейским делам. Наоборот, издания часто цитировали английского посла в Берлине Гендерсона, который заявил заместителю германского министра иностранных дел Вейцекеру, что правительство Великобритании не намерено ради чехов «пожертвовать хотя бы одним солдатом», и, если они пойдут на обострение

²²² Kral V. Spojenectvi Ceskoslovensko-Sovetske v evropske politice 1935–1939, Praha, 1970. S. 328.

отношений с Германией, Англия не окажет им поддержки²²³. Логика подобных цитат была очевидна: если Великобритания не намерена начинать из-за Чехословакии войну, то Соединённым Штатам – тем более не следует этого делать.

Подобные действия британского, французского и американского правительства (а также их оценка прессой) создавали в общественно-политических кругах США представления о Гитлере не как сопернике и агрессоре, а, скорее, как о партнёре, с которым можно и нужно вести диалог и совместно решать будущее Европы. Следовательно, общество США (так же, как и Англии) было уже к маю 1938 г. готово к ключевому шагу политики умиротворения – к Мюнхену.

2.2. Мюнхенский сговор: реакция прессы США

Американская пресса с большим вниманием отнеслась к сентябрьскому кризису 1938 г., особенно к позициям заинтересованных сторон. Так, «Milwaukee Journal» от 23 сентября 1938 г. писал о миротворческой позиции Великобритании, сопротивленческих настроениях во Франции и агрессивных намерениях Польши и СССР, которые стремятся под предлогом чехословацкого кризиса развязать войну²²⁴. «New York Times» занимает похожую позицию, сконцентрировавшись не на шантаже Гитлера, а на польском ультиматуме и претензиях Польши к Чехословакии²²⁵, а именно: «...решить проблему на территориях, населенных поляками в том же порядке, как и на территориях с немецкого населением»²²⁶. «Pittsburgh Press» от 24 сентября писала, что СССР угрожает Польше разорвать пакт о ненападении²²⁷.

²²³ История второй мировой войны 1939–1945 гг. Т. 2: Накануне войны. М., 1974. С. 89.

²²⁴ Milwaukee Journal. 23.09.1938. P. 1, 2.

²²⁵ New York Times. 24.09.1938. P. 3.

²²⁶ New York Times. 23.09.1938. P. 1.

²²⁷ Pittsburgh Press. 23.09.1938. P. 3.

Так, пресса США во второй половине сентября 1938 г. сообщала (со ссылками на газеты Франции), что из-за нового шантажа Гитлера в правительстве Франции оформились «сопротивленцы», «умиротворители», «пацифисты» и сторонники невмешательства. Особенно значимым был конфликт между «умиротворителями» (Ж. Боннэ, П. Маршандо, Ги ля Шамбур, К. Шотан, Г. Помаре) и «сопротивленцами» (П. Рейно, А. Сарро, Ж. Мандель, Ж. Зей)²²⁸.

Общественные силы США также разделились по очень похожим предпочтениям. Однако в самом начале дискуссии сильное влияние на общественно-политический климат США и на само восприятие угрозы войны оказала позиция Даладье и Чемберлена, которые 19 сентября заявили, что сохранить Чехословакию очень важно, но нельзя следовать лишь за внушениями из Праги, нельзя забывать о военном превосходстве ВВС Германии, нельзя действовать без поддержки Великобритании²²⁹. Американские СМИ на это отреагировали, что Франция признает необходимость, даже жизненную важность соблюдения соглашений с чехами, но Даладье своими тезисами фактически свёл к нулю все усилия сопротивленцев²³⁰.

Газеты США уточняли, что сторонники умиротворения агрессора в правительстве Франции сразу же дополнили идеи Даладье новыми мыслями. Шотан заявил, что «нельзя начинать войну, идя на поводу у Праги»²³¹; Боннэ, как министр иностранных дел, подчёркивал: «Мы не должны позволять быть втянутыми в войну, не проанализировав возможные последствия и без учёта состояния наших вооружённых сил»²³²; а министр авиации Ги ля Шамбр назвал безумием возможное

²²⁸ Amarillo Globe. 18.09.1938. P. 1.

²²⁹ Zay J. Carnets secrets. Paris, 1942. P. 4.

²³⁰ Charleston Daily Mail. 19.09.1938. P. 1.

²³¹ Zay J. Carnets secrets. Paris, 1942. P. 5 – 6.

²³² Adamthwaite A. France and the Coming of the Second World War 1936 – 1939. London, 1977. P. 210.

вмешательство в конфликт из-за Судетской области²³³. В результате, полноценного обсуждения ситуации с Чехословакией в правительстве Франции не получилось: особое мнение «сопротивленцев» учтено не было, и Даладье призвал к необходимости убедить чехов пойти на уступки Гитлеру²³⁴.

Подобная позиция кабинета Даладье и Чемберлена вызвала в общественном мнении США серьёзный раскол. Пресса очень чётко и рельефно выражала интересы обозначенных выше четырёх группировок. Сторонники невмешательства, ссылаясь на французское издание «Action française», выражали мнение об отстранённом наблюдении за чехословацким кризисом²³⁵. «Modesto Bee and News-Herald» цитировала французскую «Grigore»: столь ли необходимо французам снова за кого-то умирать, особенно за немцев в Чехии²³⁶. Журналисты «Newburgh News» ссылались на «Je suis partout» и не видели в действиях Германии никакой угрозы войны, если только правительство не втянется в чужой конфликт²³⁷.

Американская пресса отмечала, что «Умиротворители» во главе с Ж. Боннэ воздействовали на общественность со страниц «Le republic», убеждая граждан, что урегулировать кризис может не война, а только мир, пусть даже в жертву будет принесена Чехословакия. Общеевропейская стабильность, подчёркивали журналисты «Le republic», намного важнее независимости одной страны²³⁸.

Как сообщали периодические издания США, «Сопротивленцы» в СМИ и обществе Франции выражали в сентябрьские дни 1938 г. солидарность с представителями Народного фронта и прямо указывали,

²³³ Michel de Ladoucette. Guy La Chambre: un Malouin illustre, homme de cœur et de devoir, Dieppe, La Vigie, 1979. P. 69.

²³⁴ Shirer W. The Collapse Of The Third Republic: An Inquiry into the Fall of France in 1940. Chicago, 1969. P. 339 – 340.

²³⁵ Capital Times. 1938.09.19. P. 1; Action française. 1938.09.19. P. 1.

²³⁶ Modesto Bee and News-Herald. 1938.09.15. P. 2; Grigore. 1938.09.15. P. 1.

²³⁷ Newburgh News. 1938.09.15. P. 1; Je suis partout. 1938.09.15. P. 1.

²³⁸ Le republic. 1938.09.19. P. 1.

что идти на очередной шантаж Гитлера – это одобрить фашизацию всей Европы, поставить не на мир, а на новую большую войну. А 17 сентября главная газета коммунистической партии Франции «L'Humanité» выходит с крупным заголовком почти в треть всей первой страницы – «За Чехословакию!»²³⁹.

«Пацифисты» призывали к миру любой ценой, доказывая, как и сторонники невмешательства, что нет необходимости в данный момент французам умирать за чехов²⁴⁰. Хорошо видно, что большинство общественно-политических группировок в прессе США весьма активно представляли читателям позиции СМИ Франции, считая, что именно от решений в Париже зависит, насколько далеко зайдет данный кризис и сможет ли угроза войны со стороны Гитлера и оккупация Чехословакии перерасти в большую европейскую войну.

Видно, что пресса США создавала в самые напряжённые дни кризиса следующую картину: Германия выступает с вполне понятными и обоснованными требованиями о защите прав немцев в Чехословакии, но этим решают воспользоваться Польша и Советский Союз, провоцируя, каждый в своих интересах, полномасштабную войну в Европе. Причём, газеты США часто писали в сентябре 1938 г., что Сталин использует политику Гитлера для попытки сокрушения «мирового империализма». При таких акцентах полностью изменялись и искажались представления граждан США об истинной угрозе войны, о подлинном нарушении международных договоров Германией, о целях внешней политики фашизма.

Перед самым заключением Мюнхенского договора СМИ США, Великобритании, Франции, Канады настойчиво обращают внимание на формируемую ими же «проблему Украины». Так, «Milwaukee Journal» писал, что «Украина – это не часть России, ее население никогда не

²³⁹ L'Humanité. 1938.09.17. P. 1.

²⁴⁰ Le populaire du centre. 1938.09.17. P. 1.

говорило по-русски, зато Украина даёт СССР 80% угля, 60% железной руды, 65% зерна, 95% марганца»²⁴¹. У американских читателей создавалось впечатление, что Украина – это угнетаемая колония Советского Союза и её «освобождение» Польшей и Германией будет логичным и правильным шагом – такие мысли высказывались в американских периодических изданиях на протяжении всего сентября 1938 г.

В этом свете очень важным является пресс-релиз госдепартамента США от 26 сентября, подписанный президентом Рузвельтом. В нём Рузвельт обращается к президенту Чехословакии и канцлеру Германии с призывом к миру и приводит многочисленные аргументы против войны: «Ткань мира на европейском континенте, если не всего мира, в непосредственной опасности. Последствия её разрыва неисчислимы. Если начнутся военные действия, то прервутся жизни миллионов мужчин, женщин и детей в каждой вовлеченной стране. Несомненно, наступит невообразимый ужас. Экономика стран может быть разрушена. Социальная структура каждого государства может быть полностью разрушена»²⁴². Это явный намёк на возможные выгоды СССР в результате европейской войны, о чём так настойчиво писала американская пресса.

Ещё один аргумент Рузвельта: «Очень важно, что все народы вспомнили, что каждое цивилизованное государство в мире добровольно приняло на себя торжественные обязательства пакта Келлога-Бриана 1928 года – решать споры только мирными методами»²⁴³. Это уже не намёк, а прямой призыв к Чехословакии прекратить сопротивление и принять ультиматум Германии, а Англии и Франции – не вмешиваться (как раз в СМИ США в период 24 – 26 сентября появились опасения по поводу

²⁴¹ Milwaukee Journal. 23.09.1938. P. 2.

²⁴² 8. The public papers and addresses of Franklin D. Roosevelt. New York, 1941. P. 530; Peace and War: United States Foreign Policy 1931 – 1941. Washington, 1983. P. 425.

²⁴³ Peace and War: United States Foreign Policy 1931 – 1941. Washington, 1983. P. 425.

мобилизации «западных демократий»²⁴⁴). Завершался пресс-релиз словами о том, что «во время нынешнего кризиса народ Соединенных Штатов и правительство искренне надеялись, что переговоры по корректировке тех противоречий, которые сейчас возникли в Европе, могут достичь успешного завершения»²⁴⁵.

Такая позиция президента, госдепартамента и общественности США облегчила налаживание переговорного процесса и способствовала заключению мюнхенских соглашений, которые были встречены в США почти с полным одобрением. Газеты разместили на передовицах крупные заголовки: «Чешский кризис закончился подписанием четырёхстороннего соглашения»²⁴⁶; «Нацистские требования приняты. Война в Европе предотвращена»²⁴⁷; «Большая четвёрка приняла мирный план»²⁴⁸. И неизменно указывалось, что только Советский Союз выступил против данных соглашений, что воспринималось общественностью США как «СССР против мира». Следует отметить, что в канун подписания «пакта четырёх» и британская пресса расценивала подобный политический ход как «чудо, возможно, спасшее Европу»²⁴⁹. Такой же тон сохраняется в прессе и в период 29 – 30 сентября 1938 г.: «Manchester Guardian», «Times» и «North Devon Journal» называют переговоры Италии, Франции, Великобритании и Германии «чудом, которое может предотвратить катастрофу в последнюю минуту»²⁵⁰.

Однако, как отмечал К.А. Уманский в письме М.М. Литвинову, «в США в целом антифашистские настроения сильны. Послемюнхенское похмелье наступило скорее, чем в Европе, и имеет более всеобщий

²⁴⁴ Washington Times-Herald. 24.09.1938. P. 1; Wall Street Journal. 25.09.1938. P. 1; Chicago Daily Tribune. 24.09.1938. P. 1, 2.

²⁴⁵ Peace and War: United States Foreign Policy 1931 – 1941. Washington, 1983. P. 426.

²⁴⁶ Herald-Journal. 30.09.1938. P. 1.

²⁴⁷ New York Times. 30.09.1938. P. 1.

²⁴⁸ Lewiston Daily Sun. 30.09.1938. P. 1.

²⁴⁹ North Devon Journal. 1938.09.29. P. 1, 3; Gloucester Citizen. 1938.09.29. P. 1.

²⁵⁰ Manchester Guardian. 1938.09.29. P. 1; Times. 1938.09.30. P. 1; North Devon Journal. 1938.09.29. P. 1, 4.

характер. Это сочетается, однако, с новым усилением изоляционизма, с резким падением доверия к Англии как к возможному партнёру в отпоре японцам»²⁵¹. Видно, что советский дипломат очень точно проанализировал и охарактеризовал положение в американском обществе по поводу угрозы войны на ноябрь 1938г.

Американские карикатуристы отреагировали на Мюнхен в более резких и эмоциональных тонах, чем пресса в целом. В карикатурах можно встретить как мотивы одобрения мюнхенского сговора, так и его критики. Так, в «Pittsburgh Press» 29 сентября опубликован рисунок «Невинные наблюдатели», на котором Даладье, Чемберлен, Гитлер и Муссолини изображены перед тенями простых граждан, рабочих, солдат, стариков и детей²⁵². Лица политиков обращены к Чемберлену, который протягивает Гитлеру бумаги. «Наблюдатели» с огромным вниманием и почтением следят за переговорами. Так формировался образ судьбоносной конференции, от которой зависели мир и безопасность простых людей. Карикатура подчеркивала настроения части английского и американского общества – «мир любой ценой».

Другая, очень похожая по смыслу карикатура в «The News-Sentinel» от 30 сентября 1938: на переднем плане изображены немецкий и чехословацкий солдаты, готовые вступить в бой. А за ними огромная улыбающаяся фигура с распростёртыми объятиями «Мировая война», перед которой нищая старуха, символизирующая послевоенных политиков, отдает последние деньги. Так очень образно в «The News-Sentinel» подчеркивали не только бесперспективность войны, но и виновных – это упорство Гитлера и Чехословакии.

Советский фактор в карикатуристке также появляется в апологетических изображениях. Дэвид Лоу поместил на центральный план карикатуры Сталина, приходящего на Мюнхенский саммит с вопросом: «А

²⁵¹ Год кризиса: 1938 – 1939. Т. 1. М., 1990. С. 101.

²⁵² Pittsburgh Press. 29.09.1938. Р. 6.

что, для меня места нет?». Здесь показательными являются лица заседающих: Даладье и Чемберлен удивленно смотрят на Сталина, тогда как Гитлер и Муссолини надменно отвернулись и закрыли глаза (причём под стулом Гитлера уже лежит «Пакт 4-х»). Этим подчёркивалось не только единство Европейских держав, но и опасность неожиданного советского вмешательства.

Как видно, карикатуры, одобряющие мюнхенский договор, делали акцент на тех же аргументах, что и текстуальные СМИ: важность европейского мира и единства, страх перед ужасами войны, боязнь «красной угрозы».

Так, известный художник Доктор Сьюз опубликовал в октябре 1938 г. карикатуру, где маленький улыбающийся миротворец (с леденцами в руках) окружен выплывающими из моря огромными змеями с нацистской символикой. На рисунке приведены его слова: «Запомните, еще одна конфетка и вы идете домой». Только конфет у него 4, а змей вокруг 15. Другая карикатура Сьюза изображает американских граждан, выстроившихся в очередь за страусиными шеями (когда уже большая часть общества данные шеи получила и спрятала голову в песок). Подпись: «Страусиная шея. Лекарство от головной боли из-за Гитлера. Забудьте плохие новости». Данный рисунок был направлен на критику политики изоляционизма, которую Сьюз считал неприемлемой.

Это отражает ситуацию в обществе: стремление отгородиться не только от войны, но даже от военных новостей. Однако руководство США уже делало шаги по подготовке страны и общества к новой мировой войне.

Как раз в 1938 г. в Конгрессе (и в обществе США в целом) проходили ожесточённые дебаты по поводу программы усиления армии и флота, которую предложил президент Рузвельт²⁵³. Она носила ярко выраженный антияпонский характер, и с этого времени главным источником

²⁵³ Год кризиса: 1938 – 1939. Т. 1. М., 1990. С. 100.

стабильности и безопасности мира в США воспринималась Япония²⁵⁴. Это отмечает в своём письме и К.А. Уманский: республиканцы в Конгрессе могут выступать с антияпонскими речами, но поддерживают мюнхенские соглашения, а ведущие послы США в европейских странах их полностью одобряют²⁵⁵.

В 1938 – 1939 г., когда ситуация в Европе стала кризисной, «Рузвельт испытывал сильнейшее разочарование в политике умиротворения. После захвата Чехословакии о ней невозможно было думать в контексте морали. И одновременно росло понимание возросшей роли Советского Союза в мировых делах»²⁵⁶. Старые стратегические расчёты уже не вписывались в изменение геополитической ситуации в Старом Свете, поэтому был разработан новый комплекс планов на случай войны США и стран «оси». Он получил название «Радуга». Разработка новых планов началась в 1938 г. с приказа Рузвельта. Предполагалось, что теперь, после заключения Тройственного союза, война будет не только с Японией, но и с Германией и Италией²⁵⁷. Всего было создано пять вариантов «Радуги»²⁵⁸.

Самый первый, «Радуга-1», утверждён 30 июня 1939 г. на совещании начальников штабов армии и военно-морских сил. Суть плана – оборона Западного полушария, а «в Тихом океане – оборона треугольника Аляска – Гавайи – Панама до тех пор, пока не будут созданы условия для наступления на Японию»²⁵⁹. В этом варианте инициатива отдавалась Японии, причём как в открытии военных действий, так и в их ведении. Фраза «пока не будут созданы условия для наступления» означает

²⁵⁴ Буранок С.О. Пёрл-Харбор в оценке военно-политических деятелей США 1941 – 1945 гг. Самара, 2009. С. 101 – 104.

²⁵⁵ Год кризиса: 1938 – 1939. Т. 1. М., 1990. С. 100 – 101.

²⁵⁶ Мальков В.Л. Путь к имперству: Америка в первой половине XX века. М., 2004. С. 299.

²⁵⁷ Коваль В.С. Политика и стратегия США во второй мировой войне. Киев, 1986. С. 11.

²⁵⁸ Navy Court of Inquiry Proceedings // Pearl Harbor Attack. Pt., 33. Washington, 1946. P. 926 – 985.

²⁵⁹ Matloff M., Snell E. Strategic Planning for Coalition Warfare 1941 – 1942. Washington, 1990. P. 6.

удержание Филиппин до прибытия подкреплений с Тихоокеанским флотом, т.е. сохранялась основная мысль «оранжевого плана». «Радуга-2» предполагает выполнение задач первоначального плана, а также «США не принимают активных действий на европейском континенте; их главный вклад в общие усилия заключается в охране интересов демократических держав на Тихом океане»²⁶⁰. Здесь оборона не планировалась ни на одном из океанов, т.к. контроль над Атлантикой должны осуществлять англо-французские ВМС, тогда как американские могли полностью сосредоточиться на наступлении в Тихом океане. По плану «Радуга-3» предполагалось решить те же задачи, что и в первом варианте, но (вместо стратегической обороны против Японии) армия и флот США должны были сразу наступать. При этом, как и в «Радуге-1», подразумевалось, что США вступают в войну с Японией без союзников²⁶¹. Главные усилия, естественно, отводились борьбе на Тихоокеанском театре военных действий. «Радуга-4» – планировалась оборона на Тихом океане и отправка воинского контингента в станы Южной Америки. Флот США должен был осуществлять господство в обоих океанах²⁶². «Радуга-5» – Соединённые Штаты вступают в войну в союзе с Великобританией и Францией. Согласно плану США, на Тихом океане должны перейти к долговременной стратегической обороне, а главным противником признавалась Германия. Целесообразность активных действий против Японии американские стратеги видят только после достижения победы на европейском континенте²⁶³. Так был сформулирован важнейший стратегический принцип: «Германия – прежде всего».

²⁶⁰ Navy Court of Inquiry Proceedings // Pearl Harbor Attack. Pt., 33. Washington, 1946. P. 926 – 930.

²⁶¹ Коваль В.С. Политика и стратегия США во второй мировой войне. Киев, 1986. С. 13.

²⁶² Мэтлофф М., Снелл Э. Стратегическое планирование и коалиционная война 1941–1942. М., 1955. С. 17–18.

²⁶³ Navy Court of Inquiry Proceedings // Pearl Harbor Attack. Pt., 33. Washington, 1946. P. 938 – 942.

Следовательно, можно заключить, что в конце 1938 г. в вопросе об угрозе войны американское общество различало угрозу со стороны Японии и угрозу со стороны Германии и Италии, но сохранялась вера, что каждую из указанных опасностей удастся скорректировать в направлении СССР.

И в этом свете Мюнхен выглядел в прессе США реальным шагом спасения ситуации в Европе. Однако уже в октябре 1938 г. в американском обществе, вслед за изменениями в настроении общественно-политических сил Великобритании, начинается размежевание по главному вопросу Мюнхена: соглашения предотвратили войну или сделали её неизбежной. Здесь вопрос о влиянии информационной ситуации в Великобритании на позицию прессы США становится особенно важным, так как решение проблемы угрозы войны виделось американским редактором как раз в сфере компетенций политиков Великобритании и Германии. Подробно эта проблема освещена в телеграмме полномочного представителя СССР в Великобритании И.М. Майского в Народный комиссариат иностранных дел от 2 октября 1938 г.

Из данного источника видно, что на конкретные черты политики умиротворения Чемберлена существенное влияние оказала позиция бывшего премьер-министра Болдуина, с которым Чемберлен провёл в середине сентября ряд встреч, где убеждал действующего премьера в следующем: «Вы должны избежать войны ценой любого унижения. Великобритания не подготовлена к войне ввиду слабости её вооружения; организации противовоздушной обороны; нехватки зенитной артиллерии»²⁶⁴. Из этих слов И.М. Майский делает вывод, «что разговор с Болдуином сыграл немалую роль в подготовке мюнхенской капитуляции»²⁶⁵. Видно, что в период заключения четырёхстороннего соглашения консервативная часть британской политической элиты, осознавая реальную угрозу войны с Германией, выбрала путь поощрения

²⁶⁴ Год кризиса 1938 – 1939 гг. Т. I. М., 1990. С. 41.

²⁶⁵ Год кризиса 1938 – 1939 гг. Т. I. М., 1990. С. 41.

агрессии, апеллируя к невыгодному соотношению вооруженных сил. Этот тезис долгое время был популярен и в британской историографии²⁶⁶.

Выразителем другой части элиты, с противоположными взглядами, Майский называет Ллойд-Джорджа, который 30 сентября 1938 г. чрезвычайно пессимистично оценил миротворческие усилия Чемберлена: «Западные демократии понесли жестокое поражение. Франция окончательно стала второстепенной державой. Даладьё – слабый человек, а Бонне просто изменник, поддерживающий преступные связи с германским правительством»²⁶⁷. Получается, что бывший премьер Великобритании пришёл к ещё более мрачным и жёстким выводам относительно Мюнхена, чем «сопротивленцы» из правительства Даладьё²⁶⁸.

Самое главное, по мнению Ллойд-Джорджа и его сторонников, то, что в результате мюнхенских соглашений «Лига Наций и коллективная безопасность мертвы. В международных отношениях наступает эпоха жесточайшего разгула грубой силы и политики бронированного кулака. В Англии царит глубокая реакция, и у власти стоят консервативные круги буржуазии, боящиеся прежде всего коммунизма. Чемберлен, который сейчас добился своей мечты – пакта четырёх и роли умиротворителя Европы, несомненно, постарается извлечь выгоду из нажитого им политического капитала»²⁶⁹.

Мнение прессы также разделилось, и материалы газет Великобритании подтверждают слова Майского. Так, «Derby Daily Telegraph» доказывает, что Мюнхен нанёс серьёзный удар по

²⁶⁶ См. работы: Gibbs N. H. Grand Strategy. L., 1976; Roskill S. Hankey: Man of Secrets. L., N.Y., 1974; Thorne C. The Approach of War, 1938 – 1939. L.; N.Y., 1967; Thorne C. Allies of a Kind: The United States, Britain and the War Against Japan. 1941 - 1945. L., 1978; Gilbert M. Winston Churchill. L., 1976

²⁶⁷ Год кризиса 1938 – 1939 гг. Т. I. М., 1990. С. 41 – 42.

²⁶⁸ Перов Б.М. Франция накануне войны 1938 – 1939 гг. Самара, 2001. С. 118 – 120.

²⁶⁹ Год кризиса 1938 – 1939 гг. Т. I. М., 1990. С. 42.

тоталитаризму, уничтожив угрозу в самый момент зарождения²⁷⁰. Солидарна с этими мыслями и газета «Western Morning News» (Девон), указывая, что после Мюнхена наладился переговорный процесс в Европе²⁷¹. А «Cornishman» (Корнуэлл) как доказательство победы западных демократий в Мюнхене приводит мнение французской прессы²⁷².

Пресса США активно приводит эти мнения и добавляет к ним своих авторитетных ораторов: так, в «New York Times» 10 октября 1938 г. опубликовано заявление епископа Уильяма Мэннинга с призывом молиться за мир, который принесет Мюнхен²⁷³. Реакторы «Lowell Sun» также выразили надежду на длительный мир, который последует за соглашением²⁷⁴.

Однако большинство американских периодических изданий к середине октября 1938 г. прямо ставили вопрос о нежизнеспособности достигнутых в Мюнхене договорённостей. Причём, для доказательства такого взгляда «Chicago Daily Tribune» привлекала многочисленные свидетельства из британской и французской прессы²⁷⁵.

Другая часть периодических изданий сконцентрировалась на проблеме ратификации соглашений в английском парламенте и, самое главное, на аргументах оппозиции Чемберлена. «Aberdeen Journal» от 4 октября 1938 г. писала, что «позиция премьера о политике в области мира в Европе была подвергнута критике. Дебаты в Палате общин о Мюнхенском пакте показали не столько столкновение мнений в виде различных точек зрения, сколько подробный анализ принципов и фактов соглашения, проведённый оппозицией»²⁷⁶. «Western Morning News» также употребляет термин «чудо в Мюнхене», но исключительно в кавычках,

²⁷⁰ Derby Daily Telegraph. 1938.10.20. P. 5.

²⁷¹ Western Morning News. 1938.10.20. P. 3.

²⁷² Cornishman. 1938.10.6. P. 2, 4.

²⁷³ New York Times. 1938.10.10. P. 1.

²⁷⁴ Lowell Sun. 1938.10.10. P. 3.

²⁷⁵ Chicago Daily Tribune. 1938. 10.13. P. 1 – 5.

²⁷⁶ Aberdeen Journal. 1938.10.04. P. 2.

доказывая, что это чудо только для Гитлера и означает капитуляцию стран Запада перед угрозой войны²⁷⁷.

А с середины октября по декабрь 1938 г. американская пресса (как и британская) характеризует мюнхенские соглашения уже в пессимистическом тоне, в плане будущего Европы. Сделка с Гитлером расценивается журналистами в этот период как капитуляция перед агрессором и важнейший шаг на пути к новой общеевропейской войне²⁷⁸. «Hull Daily Mail» на первой полосе охарактеризовала договор как «поворотный пункт в европейской истории, но не к миру, а новой гонке вооружения и агрессии»²⁷⁹. А газета «Western Morning News» в большой статье «Цена Мюнхена» тщательно раскритиковала всю политику умиротворения Чемберлена и подробно остановилась на нарушениях Гитлером данного договора²⁸⁰.

Об изменении отношения общественно-политических сил Великобритании к угрозе войны и мюнхенским соглашениям докладывал И.М. Майский: «Настроения в стране начинают понемногу меняться. В первые два дня широкие обывательские массы полны самого необузданного восторга по поводу того, что удалось избежать войны, хотя в более серьёзных политических кругах, в том числе среди консерваторов, сразу же обнаружилось беспокойства и опасения в связи с условиями и обстановкой мюнхенского соглашения»²⁸¹.

Этот вывод подтверждают материалы периодической печати, которая, анализируя последствия «пакта четырёх», переходит к его критике и, соответственно, к критике правительства Чемберлена²⁸². Материалы

²⁷⁷ Western Morning News. 1938.10.04. P. 2, 4.

²⁷⁸ Western Times. 1938.10.07. P. 2; Western Gazette. 1938.10.07. P. 1, 3; Derby Daily Telegraph. 1938.11.18. P. 1.

²⁷⁹ Hull Daily Mail. 1938.09.30. P. 1.

²⁸⁰ Western Morning News. 1938.12.27. P. 1, 5.

²⁸¹ Год кризиса 1938 – 1939 гг. Т. I. М., 1990. С. 42.

²⁸² Кадушечкин К.В. Н. Чемберлен и формирование внутренней и внешней политики Великобритании в 1916 – 1939 годах : автореф. дис. ... канд. ист. наук. Владимир, 2005. С. 19 – 21.

пресса показывают, что критическая часть общественно-политических сил США считала, что «мюнхенская сделка» не только ослабляла всю систему безопасности в Центральной и Восточной Европе, но и наносила существенный удар по безопасности Англии и Франции²⁸³. Некоторые издания (например, газета «Dundee Courier») намекали, что подобное соглашение, идущее в разрез с политикой Великобритании на континенте и прямо противоположное интересам Франции, заключено потому, что Мюнхен позволит направить Гитлера не против «демократий Запада», а на «освобождение» Украины²⁸⁴.

Полная перестройка общественного мнения США и Великобритании произошла достаточно быстро: «К рождеству Мюнхен утратил свое очарование и быстро шел к тому, чтобы стать грязным словом»²⁸⁵. А один из ветеранов британской политики – бывший премьер-министр Ллойд-Джордж – говорил о возрастающем «чувстве стыда» за мир, купленный ценой совести и чести. Его слова очень часто цитировала американская пресса. Хотя политика «умиротворения» пользовалась безоговорочной поддержкой со стороны подавляющего большинства американских изоляционистов, в американском обществе становится всё более сильным и влиятельным настороженный взгляд по отношению к планам нацистов и растёт число тех, кто считает, что курс Чемберлена создает возрастающую угрозу безопасности не только Англии, но и всего Запада²⁸⁶.

2.3. Советско-германский договор о ненападении и периодическая печать США.

Оценка угрозы войны в Европе после советско-германского пакта 1939 года подверглась значительному изменению. Его подписание вызвало живое обсуждение в прессе США. Реакция американской общественности

²⁸³ Evening Telegraph. 1938.10.20. P. 3. Gloucester Citizen. 1938.10.20. P. 1.

²⁸⁴ Dundee Courier. 1938.10.20. P. 1.

²⁸⁵ Волков Ф.Д. За кулисами второй мировой войны. М., 1985. С. 23.

²⁸⁶ Волков Ф.Д. За кулисами второй мировой войны. М., 1985. С. 23.

на «Договор о ненападении между Германией и Советским Союзом» станет определяющей для последующих действий Белого дома в отношении СССР и формирования образа Москвы в США. Кроме того, значительное влияние пакт окажет и на выстраивание взаимоотношений с Англией и Францией – союзниками по будущей антигитлеровской коалиции²⁸⁷.

Историография широко освещает данную тему²⁸⁸. Однако такой блок источников, как американская пресса за период с конца августа до начала сентября 1939 года, не был в достаточной мере изучен. Также не была рассмотрена работа СМИ перед и сразу после подписания договора: отсутствует анализ первоначальной реакции, воздействие пакта на образ СССР в обществе США и прогнозы аналитиков о его влиянии на геополитическую ситуацию.

За день до подписания договора – 22 августа 1939 года – американская пресса уже начала его освещение. Статьи, касающиеся пакта, были расположены на второй, третьей, изредка первой полосах периодических изданий. Из этого можно сделать вывод, что американская пресса отмечает договор, однако по степени важности ставит его после внутренних американских событий и не считает его значимостью первостепенной для США. Следует также отметить, что статьи по данной теме объемные, отмечены крупными заголовками, это свидетельствует о понимании СМИ важности пакта для Европы, его влияния на отношения США с Советской Россией и нацистской Германией.

Важно отметить, что американская пресса не оставила без внимания и продолжительную подготовку к подписанию договора между СССР и

²⁸⁷ Мальков В. Л. Путь к имперству: Америка в первой половине XX века. М., 2004; Мальков В. Л. Россия и США в XX веке. М., 2009; Lindpere H. Molotov-Ribbentrop pact: challenging Soviet history. New York, 2009; Vizulis I. J. The Molotov-Ribbentrop pact of 1939: the Baltic case. Maryland, 1990; Miller F. P. Molotov-Ribbentrop pact and Soviet-German relations before 1941. New York, 2009; Fisher D., Read A. (1999). The Deadly Embrace: Hitler, Stalin, and the Nazi-Soviet Pact 1939–1941.

²⁸⁸ Мальков В. Л. Великий Рузвельт. М., 2011; Согрин В. В. История США. СПб., 2003; Юнгблюд В. Т. Внешнеполитическая мысль США 1939–1945 гг. : автореф. дис. ... д-ра ист. наук. СПб., 1997.

Германией, выразившуюся в «дипломатической игре»²⁸⁹. Заключение договора состоялось 24 августа 1939 года в Москве в два часа ночи, однако дата на документе иная – 23 августа. На подписании пакта присутствовали И.В. Сталин, В. М. Молотов, И. фон Риббентроп, и. о. легационного советника посольства Германии Андор Ханке как протоколист и переводчик, а также группа немецких журналистов. Очевидно, что быстрее всего информация о подписании договора была предоставлена немецким читателям. Американские журналисты не ограничиваются простым упоминанием немецких СМИ, часто напрямую ссылаясь на них²⁹⁰.

Первые заголовки статей, относящиеся к теме советско-германских отношений, уже демонстрируют, что подготовка к пакту и сам он оказываются неожиданностью для Соединённых Штатов Америки. Раньше других этого вопроса коснется «The Tuscaloosa News». В выпуске от 22 августа 1939 г. на первой полосе размещается статья с заголовком «Европа ошеломлена советско-нацистскими переговорами» и подзаголовком «Договор о ненападении стал сюрпризом для Капитолия, эффект пока не ясен»²⁹¹. Фактор неожиданности подтверждает и информация о реакции госдепартамента США, отказавшегося как-то комментировать заключение договора и высказавшего лишь удивление действиями Берлина и Москвы. Статья приводит и первые три пункта пакта, полученные американскими журналистами от «тайного информатора из дипломатических кругов»: 1. Стороны обязуются воздерживаться от агрессии против друг друга. 2. В случае атаки одной из сторон третьей стороной другая обязуется соблюдать нейтралитет. 3. В случае если союзники одной из сторон заключают соглашение об агрессии против другой стороны, сторона, союзники которой заключили такое соглашение, имеет право его

²⁸⁹ The New York Times. 1938.10.03. P. 3; The Los Angeles Times. 1939.08.03. P. 3.

²⁹⁰ Youngstown Vindicator. 1939.08.24. P. 2.

²⁹¹ The Tuscaloosa News. 1939.08.22. P. 1–2.

денонсировать. Исключая определенную неточность перевода, передача основных пунктов была осуществлена верно.

Статья обращает внимание американской общественности, что даже лояльно настроенные политические силы указывают на несовместимость пакта и переговоров с Соединенным Королевством и Францией. Одной из целей советско-германских переговоров считается стремление принудить Англию и Францию к уступкам в вопросах альянса. Газета также отмечает и концентрацию немецких войск в Вольном городе Данциге у границ Польши, в то время как Европа занята выстраиванием взаимоотношений с Советской Россией. Обращает на себя внимание тот факт, что американские журналисты винят именно СССР в затяжном процессе переговоров с Великобританией и Францией. Пресса приводит и реакцию на пакт европейских дипломатических ведомств в Москве, которые именовали переговоры «мрачным предзнаменованием». Кроме того, внимание американских журналистов привлекает торговый договор между Германией и Советским Союзом. Отмечается и увеличение торгового оборота, что «учитывая международную ситуацию, заставляет остальные нации задаваться новыми вопросами относительно Германии и России».

Внимание «The Tuscaloosa News» привлекает также реакция Италии и Японии. Правительство Муссолини не высказало никакой критики относительно советско-германского пакта. Однако Япония усилила количество своих войск на границе с Китаем, в частности в Шанхае. Подобные действия были трактованы американской прессой как опасения японского правительства – будучи «давним врагом России», Япония опасалась разрыва союза с Германией из-за ее сближения с СССР.

Удивил американских журналистов масштаб освещения пакта в подписавших его странах. В Германии переговоры обсуждаются в прессе, на радио. Советский Союз ограничился формальным уведомлением об исходе переговоров на первой полосе «Правды».

В статье также имеется ссылка на немецкие источники, которые отмечают прибытие фон Риббентропа в Москву с 23 техническими специалистами, в основном инженерами. Эту информацию журналисты оставляют без оценок и комментариев.

Крупным заголовком продолжает тему советско-германских отношений «The Telegraph». Статья с названием «Срочная сессия британского парламента. Германия и Россия готовятся подписать договор. Прогнозы Лондона»²⁹² выходит на первой полосе. Статья обращается к реакции британского парламента, который на экстренной сессии обсуждал последствия советско-германского пакта. На сессии была высказана надежда, что «еще не поздно вернуть СССР к переговорам по трехстороннему договору о взаимопомощи». Кроме того, парламента заявил, что какие-либо решения будут приниматься только после консультаций с Францией и США. В статье снова отмечено, что затягивание переговоров осуществляется именно СССР. Статья ярко иллюстрирует растерянность, которая охватила политическую элиту Соединенного Королевства. Следует отметить, что члены парламента высказывают опасения относительно судьбы Польши, однако ничего не говорят о влиянии пакта на Великобританию. Член палаты общин Вернон Бартлетт говорит: «Подписание этого договора ставит Польшу в очень тяжелое положение. Если сотрудничество между Германией и Советской Россией и дальше будет идти в подобном русле, Великобритания и Франция просто не смогут помочь Польше, оказавшейся в тисках». Никаких комментариев или пояснений к выдержкам из британской прессы в статье не дается.

С первых статей становится заметным удивление и беспокойство политической элиты Европы, а также сильные изоляционистские тенденции в американском обществе – Белый дом и госдепартамент не

²⁹² The Telegraph. 1939.08.22. P. 1, 5.

дают никаких комментариев относительно советско-американских отношений. Подобного же поведения придерживается и пресса США.

Ярко прослеживается иная линия – настороженность по отношению к СССР. Такой вывод можно сделать, исходя из переключивания ответственности за затягивание трехсторонних переговоров на советскую сторону американскими журналистами²⁹³. Подобная тенденция характерна для британских СМИ. Данная ситуация не является удивительной из-за тесных отношений Соединенного Королевства и США, которые только укреплялись в XX в. Кроме того, многие из американской политической элиты относились к СССР даже с большим подозрением, чем в Великобритании²⁹⁴.

Центральная пресса придерживается тех же линий поведения. «The New York Times» выходит 22 августа со статьей «Лондон: “Советско-нацистский пакт – результат гнева и помрачения сознания Советов”. Британия рискует столкнуться с Рейхом как с доминирующей силой на континенте»²⁹⁵. Статья повествует о серии экстренных заседаний обеих палат британского парламента, вызванных паникой в правительстве из-за пакта. «Times» указывает, что подписание пакта окажется серьезным ударом по Великобритании. Кроме того, статья отмечает, что для СССР и Германии договор будет «не просто выгодным, а судьбоносным». «The New York Times» отмечает и усиление активности Советского Союза в направлении Прибалтики и Балкан, а Германии в Данциге.

Не остается без внимания «Times» и международный отклик на события. 23 августа появляется статья «Поверхностная дипломатия. Калькутта назвала пакт попыткой запугать демократии»²⁹⁶. В этой крайне нестандартной для себя статье американские журналисты интересовались позицией Индии и других южноазиатских стран о подписании советско-

²⁹³ The Daily Telegraph. 1939.08.22. P. 1.

²⁹⁴ Согрин В. В. История США. СПб., 2003. С. 46.

²⁹⁵ The New York Times. 1939.08.22. P. 1.

²⁹⁶ The New York Times. 1939.08.23. P. 6.

германского пакта. Политическая элита Нью-Дели и Калькутты назвали договор «фикцией, театрализованной попыткой Советов и Германии испугать всех соседей». Американская газета не дает каких-либо комментариев относительно такой позиции, однако фиксирует также и мнение индийских аналитиков о необходимости надавить на СССР и Германию для того, чтобы остановить продвижение на Восточную Европу и Польшу соответственно.

Наиболее характерные названия статей 22-23 августа это: «Советско-германский пакт. Европа в шоке»²⁹⁷, «Русские и немцы подписывают договор»²⁹⁸, «Германия и Россия подписывают договор. Европейцы ищут выход»²⁹⁹.

Стоит отметить схожесть информационного положения 22 и 23 августа. Немногие СМИ позволяют себе давать некоторые объяснения разворачивающимся событиям. Например, «Daily Boston Globe» считает, что технические специалисты, прибывшие с Риббентропом, – это жест дружбы, а весьма сдержанная реакция на пакт советских СМИ «в очередной раз показывает, какой политический строй установился в России, ведь даже в Германии переговорам уделено внимание»³⁰⁰. В целом, большая часть американской прессы отмечает затягивание трехсторонних переговоров, сложное положение Польши, прибытие немецких технических специалистов и скудность освещения темы советской прессой. Однако кроме публикации о реакции Англии и Франции, которой уделено особое внимание, и цитирования официальной реакции госдепартамента, практически отсутствует оценка события.

Но уже 24 августа освещение пакта стало меняться. Например, «Desert Eagle» публикует статью с названием «Япония и Ось: короткая

²⁹⁷ The Toledo News. 1939.08.22. P. 2.

²⁹⁸ The Evening Independent. 1939.08.23. P. 1, 3.

²⁹⁹ Herald-Journal. 1939.08.23. P. 1–2.

³⁰⁰ Daily Boston Globe. 1939.08.23. P. 1, 4.

жизнь советско-германскому пакту предсказана»³⁰¹. Авторы статьи возвращаются к теме ответа Японии на пакт. В частности, рассматривается большая статья «Asahi Shimbun», сообщающая, что фон Риббентроп накануне соглашения оповестил о нем японского посла, рекомендовав «скорректировать свою политику, особенно на Дальнем Востоке». Журналисты Страны Восходящего Солнца указывают на временность пакта, причиной же его заключения считают необходимость ослабить напряженность в европейских делах Германии. Кроме того, японская газета полагает, что «Япония должна теперь очень пристально наблюдать за Советами и выжидать». Журналисты из «Desert Eagle» отмечают также, что в день публикации статьи состоялась встреча премьер-министра Хиранумы с военным министром, ими высказывается предположение, что Япония считает договор обманным приемом и поэтому усиливается на Дальнем Востоке.

Однако официальное заявление госдепартамента сильно разнится с позицией, представленной в статье. Представитель отмечает, что «Данный пакт должен повлиять на обстановку в регионе. Госдепартамент не исключает возможности подписания подобного документа между Японией и Советским Союзом, что в корне изменит расстановку сил».

Немало внимания уделила теме пакта «The Milwaukee Journal», Висконсин – почти вся третья полоса отдана под статьи о нем. Самая объемная носит название «Япония охладела к Рейху»³⁰². В ней, со ссылкой на японское информационное агентство «Domei», говорится о решении японского правительства отказаться от близкого взаимодействия с Германией в связи с московским договором. Статья также сообщает, что, несмотря на опасения международной изоляции, Япония не допустит давления на себя в вопросе отношения с СССР.

³⁰¹ Desert Eagle. 1939.08.24. P. 5.

³⁰² The Milwaukee Journal. 1939.08.24. P. 3.

Кроме того, американские журналисты объясняют остроту отношений между СССР и Японией, винят именно Советский Союз, который в 1931 году захватил Манчжоу-Го, относящееся к сфере японского влияния.

Большая фотография Адольфа Гитлера и Германа Геринга, встречающих фон Риббентропа, с названием: «Риббентроп докладывает Гитлеру об удаче с русскими», отличает статью от других. Под снимком имеется короткое пояснение, использующее такие выражения, как «судьбоносный для Германии и России договор», «документ, резко меняющий ситуацию».

Кроме отношения Японии к пакту, «The Milwaukee Journal» освещает и реакцию Испании в статье «Испания избегает комментировать новый советско-германский договор»³⁰³. Статья выдержана в саркастическом стиле, высмеивающим растерянность испанцев: в период Гражданской войны испанское правительство часто жаловалось на «марксистских наемников». И, хотя Испания и не вступила в «Ось», но подключилась к антикоминтерновскому пакту. Однако теперь, когда отношения между СССР и Германией заметно изменились, испанское правительство пребывает в смятении относительно следующих шагов. Американские журналисты отмечают и поддержку генералом Франко немецких действий, касающихся Польши.

Статья под названием «Русские корабли остановились под Владивостоком» расположилась ниже. Главный вопрос американской газеты «А не является ли эта эскадра подготовкой к удару Советов по Японии?». Публикация сообщает, что еще до московских переговоров Кронштадт покинула эскадра советских кораблей и двинулась к Владивостоку. Привлекает внимание тот факт, что данная статья находится сразу после информации об откликах Японии и Испании на событие. Таким

³⁰³ Ibid. P. 4.

образом, демонстрируется рост СССР в противовес растерянности в кругу союзников Германии.

Схожую реакцию демонстрирует центральная пресса. 25 августа «Chicago Daily Tribune» публикует статью «Советско-германский пакт подталкивает Японию к политике изоляции»³⁰⁴. Публикация освещает сообщение министра иностранных дел Японии Хаширо Ариты, заявившего, что японский внешнеполитический курс должен быть суверенным. Американские журналисты полагают, что сложившиеся обстоятельства вынудят Японию выйти из «Оси» и разорвать антикоминтерновский пакт, а подобные действия руководителей Страны Восходящего Солнца приведут их к международной изоляции. Цитируемые в американской публикации японские издания приходят к таким же выводам. Однако они одобряют подобную ситуацию и возможную новую изоляцию, указывая также, что это дает японским войскам в Китае больше мотивации для достижения целей.

Статья «The New York Times» от 26 августа заметно резче в оценке событий. В публикации с названием «Европа: Советско-германский пакт означает поиск новых союзников для Германии» журналисты высказывают предположение, что «враги Гитлера стали его друзьями, а некоторые друзья могут вскоре стать врагами»³⁰⁵. «Times» полагает, что подобный договор оттолкнет от Германии Японию и Испанию, однако выгоды для Берлина от пакта намного больше. Кроме того, отмечается и угроза подобного соглашения для Англии, Франции и, в особенности, Польши. Обращает внимание «Times» и на международную оценку событий, особенно на реакцию Японии.

Схожие мысли высказывает и «The Washington Post» в статье от 30 августа «Советско-германский пакт. Смятение в Европе»³⁰⁶. Пристальное

³⁰⁴ Chicago Daily Tribune. 1939.08.25. P. 7.

³⁰⁵ The New York Times. 1939.08.26. P. 10.

³⁰⁶ The Washington Post. 1939.08.30. P. 8.

внимание уделяется действиям Англии и Франции – снова рассматривается срочная сессия британского парламента. Журналисты «Post» полагают, что пакт нивелирует все попытки европейских держав сдержать немецкую угрозу, «отдавая Польшу на расправу». СССР снова обвиняется в затягивании переговоров, в очередной раз подчеркивается отсутствие публикаций относительно пакта в советской прессе, которое объясняется безразличием советской власти к позиции народа. Статья также впервые осмысливает точку зрения Италии. «The Washington Post» отмечает крайне спокойную реакцию итальянского внешнеполитического ведомства. «Post» объясняет это отсутствием прямого вооруженного конфликта между Римом и Москвой, в отличие от событий в Испании периода гражданской войны и ряда столкновений с Японией.

Материалистичной позиции на пакт придерживается «The Wall Street Journal». Вышедшая 30 августа статья «Советско-германский пакт: новые вызовы для Европы» подчеркивает последовательность соглашений между Берлином и Москвой, указывая на заключенный ранее торговый договор³⁰⁷. Именно в нем аналитики видят основную причину укрепления советско-германских отношений – сильная немецкая промышленность постоянно сталкивается с недостатком ресурсов, в то время как СССР остро ощущает потребность в технологиях. «The Wall Street Journal» полагает, что, во-первых, выгода от соглашения существенно меньше у Германии, так как она поставляет промышленное оборудование и высококлассных специалистов, во-вторых, как только текущие проблемы стран будут решены, наступит заметное охлаждение и в советско-германских отношениях. Кроме того, авторы указывают и на тот факт, что для СССР договор является еще и средством давления на Великобританию и Францию.

³⁰⁷ The Wall Street Journal. 1939.08.30. P. 4.

В общих чертах после подписания пакта вектор интересов американских СМИ изменяется незначительно. Наибольшее внимание все также уделяется отношению к советско-германскому соглашению других государств. Значительная часть этого внимания направлена на Японию, входившую в сферу политических интересов США. В то же время американские издания выражаются с осторожностью, говоря о влиянии данного пакта на отношения с Советским Союзом и возрастающей настороженностью к СССР в целом. В связи с преобладанием интереса к германской политике в Польше, внимание и место на первых полосах, уделяемое отношениям Советского Союза и Нацистской Германии, незначительны³⁰⁸.

Материал «Prescott Evening Courier», Аризона, составлен в схожем ключе. Название первой полосы газеты: «Британские надежды на мир увядают». На первой полосе напечатана посвященная пакту статья «Договор между Германией и Советами подписан»³⁰⁹. Американские СМИ снова высказываются о кардинальном изменении европейского соотношения сил подписанием пакта и называют его «блестящим маневром немецкой и русской дипломатий». Внимание издания также уделяется телефонному разговору Сталина и Гитлера, состоявшемуся после отлёта фон Риббентропа. Отмечается неспособность Франции и Великобритании без помощи Советского Союза укрепить безопасность в Европе или спасти Польшу. Внимание США к Японии подчеркивает напечатанная на этой же полосе статья, обзвещающая отношение Японии к заключенному пакту под заголовком «Взбудораженный Токио»³¹⁰.

Однако пакт Молотова-Риббентропа будет находится в центре внимания американской прессы до октября 1939 г.³¹¹ Внимательное изучение геополитической ситуации позволило американским

³⁰⁸ The New York Times. 1939.08.23. P. 1.

³⁰⁹ Prescott Evening Courier. 1939.08.24. P. 1, 5.

³¹⁰ Ibid. P. 5.

³¹¹ The Los Angeles Times. 1939.10.04. P. 15.

журналистам осознать важность договора не только для остальных стран, но и для США непосредственно.

Впрочем, даже по прошествии существенного времени после подписания договора американские СМИ будут соглашаться с оценками, данными британскими журналистами. Статья «Советско-германский пакт» «Herald-Journal» от 5 сентября практически дублирует прессу Соединенного Королевства³¹². Публикация рассказывает о том, что британскому парламенту удалось прийти в себя и сразу же начать готовиться к переговорам с СССР. Кроме того, часть парламентариев выступает за усиления натиска на Советский Союз. Статья раскрывает и резкое осуждение пакта профсоюзами Англии и Ирландии. Например, Уильям Лоутер, президент профсоюза шахтеров, подписанный договор назвал «предательством рабочего класса!». Оценивая пакт, журнал вторит мнению британских профсоюзов, выражая удивление началу взаимодействия настолько идеологически противоположных друг другу стран.

«Washington Post» 3 октября опубликовал статью «Советские отношения с Турцией» с подзаголовком «Новые предложения к уже существующему договору»³¹³. Публикация освещает соглашение между Эстонией и СССР и подготовку к подобным договорам с странами Прибалтики. Без внимания СМИ не остается и меняющаяся ситуация на Балканах, а также отсутствие реакции со стороны Турции, союзницы Германии. Американские журналисты предполагают, что это может быть знаком, указывающим на возможность советско-турецкого соглашения.

Исследование позволяет сделать некоторые выводы относительно позиции американской журналистики по заключению пакта Молотова-Риббентропа. Во-первых, главные полосы газет обращены к агрессии Германии против Польши, а московский договор выступал приложением к

³¹² Herald-Journal. 1939.09.05. P. 12.

³¹³ The Washington Post. 1939.10.03. P. 10.

главной теме. Многие американские издания не связывали между собой пакт, немецкие действия по отношению к Польше и другие события в Европе. Практически отсутствуют попытки составить общую картину. Во-вторых, пресса США не рассматривает возможное влияние договора на советско-американские отношения. Объяснением этому может стать сильное изоляционистское направление как во внешней, так и во внутренней политике Соединенных Штатов, которое начнет сдавать позиции только под давлением президента Рузвельта. В-третьих, в виду того, что американское общество не рассматривало Европу как сферу своих интересов, информация о событиях на другом континенте часто была без изменений и оценок скопирована из британских газет³¹⁴. В-четвертых, заимствование информации у британских коллег приводило к повторению их же оценок событий. Американские журналисты, вслед за британскими и французскими СМИ, обвинили именно СССР в затягивании трехсторонних переговоров. В-пятых, внимание к международной реакции. Поскольку в американском обществе не сложилось своего собственного мнения относительно пакта, большое внимание прессы направлено именно на реакцию других стран. В-шестых, сосредоточенность на оценках советско-германского договора Японией. Так как Страна Восходящего Солнца относилась к сфере интересов США, ее реакция и последующие действия приковывали внимание американской общественности. В-седьмых, пресса США не использует официальное название документа – «Договор о ненападении между Германией и Советским Союзом». Даже более позднее наименование «пакт Молотова-Риббентропа» заменяется на «Nazi-Soviet pact». Таким образом, для читателей подчеркивается идеологическое противостояние двух государств, ярче демонстрируется разница. Кроме того, американские журналисты, подчеркивая партийный характер решений в СССР, избегают

³¹⁴ Herald-Journal. 1939.09.05. P. 12; The Glasgow Herald. 1939.09.03. P. 5.

фамилии Молотова, а также сводят к минимуму упоминание любых должностей управленческого аппарата.

Подобные взгляды на пакт Молотова-Риббентропа повлияют и на формирования оценки событий в зарубежной историографии. Часто именно СССР обвиняется в затягивании трехсторонних переговоров, а сам договор рассматривается как взаимовыгодная сделка стран-агрессоров³¹⁵.

³¹⁵ Kocho-Williams A. *Russia's International Relations in Twentieth Century*. New York, 2013; Ericson E. *Feeding the German Eagle: Soviet Economic Aid to Nazi Germany, 1933–1941*. Westpoint, 1999; Lerace F. *America and Nazi-Soviet pact*. Burlington, 1978.

ГЛАВА III. РЕАКЦИЯ ПРЕССЫ США НА ВОЙНУ В ЕВРОПЕ 1939 – 1941 ГГ.

3.1. Нападение Германии на Польшу в оценках прессы США

Начало Второй мировой войны вызвало бурную реакцию в США. Крупнейшие газеты пестрели заголовками с ярко выраженной антинацистской риторикой. Крупнейшие федеральные и региональные издания выходят с достаточно однотипными эмоциональными заголовками: «Мобилизация в Польше для противостояния Германии»³¹⁶, «Бомбёжки польских городов. Война начата нацистами без объявления. Англию и Францию призывают на помощь; Италия – пока в стороне»³¹⁷.

Тем не менее, в большинстве своём американские газеты (независимо от партийной направленности) интересуют реакцию администрации Белого дома и главы государства. Одна из крупнейших и влиятельнейших американских газет «Christian Science Monitor», расположенная в Бостоне (шт. Массачусетс), вышла со знаменитым «призывом Рузвельта» на первой полосе. Американский лидер «призывает нации прекратить уничтожение гражданского населения»³¹⁸. Этот призыв тиражируют и другие издания, в том числе и крупные, а также снабжают его различными комментариями³¹⁹. Более развёрнутый вариант «призыва» появляется в «Milwaukee Journal»: «Президент Рузвельт объявил, что выражает веру и надежду на то, что наша страна не будет втянута в войну, а также призвал всех участников конфликта не трогать гражданское

³¹⁶ New York Times. 1.09.1939. P. 1.

³¹⁷ Milwaukee Journal. 1.09.1939. P. 1.

³¹⁸ Christian Science Monitor. 1.09.1939. P. 1.

³¹⁹ Washington Post. 1.09.1939. P. 1; New York Herald Tribune. 1.09.1939. P. 1; Chicago Daily Tribune. 1.09.1939. P. 1.

население»³²⁰. По тону президента и его администрации, а также ряду комментариев журналистов заметно, что все в Белом доме пришли к выводу о полном провале политики умиротворения и скором вовлечении Соединённых Штатов в кровопролитный конфликт. Тем не менее, в предвыборный год Франклин Рузвельт явно опасался озвучивать напрямую подобную информацию американским гражданам, вполне резонно опасаясь их негативной реакции.

В этом же издании публикуется статья «Польские города бомбят. Нацисты начали войну без объявления», где угроза войны сменяется страхом перед её быстрым распространением на другие страны: «Войска и самолёты Германии вторглись в Польшу в пятницу после провозглашения аннексии Данцига. Польша немедленно запросила помощи у Великобритании и Франции. Премьер-министр Чемберлен заявил, что Британия и Франция полностью выполнят свои обязательства, если Германия немедленно не отзовет войска. Король Георг VI подписал приказ о полной мобилизации британской армии, флота и ВВС. Франция объявила всеобщую мобилизацию и ввела военное положение. В Риме кабинет Муссолини объявил, что Италия не начнет боевых операций. В высоких советских кругах в Москве ходят слухи, что Россия окажет Германии военную помощь»³²¹.

Видно, что журналисты США напрямую связывают нападение Германии на Польшу и возможное вступление в войну СССР и Италии на фоне тревожных новостей о мобилизации армии Великобритании. С этого времени, боевые действия становятся в центре внимания прессы США – угроза войны превратилась в реальность: «Официальные круги в Варшаве заявили, что польские города подверглись бомбардировкам, войска Германии двинулись из мест сосредоточения в Восточной Пруссии к польской границе, в других местах граница также нарушена. Война до сих

³²⁰ Milwaukee Journal. 1.09.1939. P. 1.

³²¹ Milwaukee Journal. 1.09.1939. P. 1.

пор не объявлена. Немецкие самолёты бомбят центр Варшавы, столицы Польши, менее часа назад была попытка уничтожить мост через Вислу. Польские города бомбят, включая Краков, Катовице, Ченстохова, Тчев, Грудзёндз, – заявили в министерстве иностранных дел. Министерство иностранных дел подтвердило информацию, что начались бои в Данциге. Докладывают, что мощные войска Германии сосредоточены в Восточной Пруссии напротив польской границы, всего в 80 милях от Варшавы. Войска Германии также перешли границу между Вислой и Дойче-Эйлау. Сообщение из Будапешта: германские самолёты атакуют Тчев и мост через Вислу. Пехотные батальоны идут на Люблинек, Тарновске и Гори. В Париже стратегию Германии описывают как быстрый удар трёх армий в сердце Польши – для ликвидации «Польского коридора» до того, как военная машина Британии и Франции начнёт действовать. В Германии наступление объясняют реакцией на нарушение поляками границы. Президент Рузвельт объявил, что верит: Соединённые Штаты не будут втянуты в войну, призвав Британию, Францию, Германию, Италию и Польшу не атаковать гражданское население. Франция и Британия ответили немедленным согласием с предложением президента. Италия тоже прислала ответ, но с условием не придавать его огласке. Германия предупреждает, что бы американские самолёты не нарушали границы над Данцигом и территорией Польши. Белый дом заявил, что немедленно начнётся подготовка закона о нейтралитете или конгресс будет созван на специальное заседание. Британия переводит системы воздушного оповещения в немедленную готовность по всей стране. Идёт ускоренная эвакуация детей, женщин, инвалидов и пожилых граждан из Лондона»³²².

Хорошо заметно, что общий образ начала Второй мировой войны повторяют информационные тенденции 1933 – 1938 гг., когда пресса США

³²² Milwaukee Journal. 1.09.1939. P. 1.

использовала те же маркеры (угроза женщинам и детям, эвакуация, возможные авианалёты на города) – для изображения угрозы войны.

Учитывая влиятельное движение изоляционистов, чьи позиции особенно сильны были в Конгрессе и республиканской партии, Рузвельт крайне осторожно подбирает слова, делая акцент, прежде всего, на «жестокости войны» и необходимости строжайшего соблюдения любой ценой нейтралитета США.

Подобных трактовок придерживались многие обозреватели, в том числе и редактор агентства «United Press» Говард Монти. В своей объёмной статье под заголовком «Рузвельт даёт клятву избегать войны» он провёл анализ первичной реакции американского руководства на начало большой европейской войны. «Сегодня президент Рузвельт пообещал всеми силами удерживать США от вступления в войну. Также было объявлено об отзыве из Германии посла Хью Уилсона. На встрече с журналистами президент отметил, что искренне надеется, что наша страна останется в мире»³²³. Сразу заметно, что именно посчитали важным в речи Рузвельта журналисты – дважды повторённое обещание огородить США от войны.

Тем не менее, Монти отмечает, что журналистское сообщество отнеслось скептически к патетичным заверениям президента. В итоге первый же вопрос был посвящён «шансам США оставаться в стороне от конфликта», на что президент ответил, что не только «верит и надеется удержать Америку от войны, но и приложит со своей администрацией все усилия для этого»³²⁴. То есть только за одну, довольно короткую, пресс-конференцию Франклин Рузвельт трижды в различных формах пообещал сохранить США в мире.

Однако, во второй части статьи идет рассказ о военных приготовлениях США: «В 00.30 Рузвельт начал совещание с военным министром Вудрингом, военно-морским министром Эдисоном,

³²³ Pittsburgh Press. 1.09.1939. P. 1.

³²⁴ Ibid. P. 10

помощником военного министра Джонсоном и генералом Маршаллом, начальником штаба, а так же с адмиралом Старком – начальником штаба ВМС.

Военные новости дошли до президента где-то после 2 двух часов ночи. Он провёл всю ночь, работая с правительством, приспособившись к войне. Через 8 часов Белый Дом заявил, что нет необходимости в немедленном заседании Конгресса. Другие источники дали понять, что сегодня не следует ожидать обсуждения закона о нейтралитете.

Слово «немедленно» имеет различные значения и толкования – от нескольких часов или дней, или до созыва Конгресса другой администрацией, решившей пересмотреть закон о нейтралитете, чтобы воюющие стороны, контролирующее море (Британия и Франция), могли получать американское оружие и снаряжение по принципу «плати – вези»³²⁵.

Это чётко иллюстрирует смятение в Белом доме и американском обществе, вызванное боевыми действиями в Европе. Именно поэтому 1 сентября 1939 г. президент выступал скорее как изоляционист, при этом, несмотря на изоляционистскую риторику, он всячески оттягивал решение по наиболее важному для этого движения «Закону о нейтралитете», заявляя, что «это дело не первостепенной важности» и что «сегодня созыва Конгресса по этому вопросу ожидать не следует»³²⁶.

Дело в том, что конгрессмены-изоляционисты во главе с У. Бором настаивали на том, что ни одно положение этого закона не должно пересматриваться, что серьёзно связывало руки президенту Рузвельту³²⁷. Помимо «Закона о нейтралитете» позицию изоляционистов уже 3 сентября 1939 г. подкрепил бывший президент, предшественник Рузвельта – Герберт Гувер. Выступая по радио с речью, он выразил не просто основные взгляды

³²⁵ Pittsburgh Press. 1.09.1939. P. 1.

³²⁶ Pittsburgh Press. 1.09.1939. P. 10.

³²⁷ Печатнов В.О., Манькин А.С. История внешней политики США. М., 2012. С. 237.

республиканско-изоляционистской элиты, но взгляды, распространённые среди большей части американцев того времени: «Америка должна воздержаться от любого участия в европейской войне, во имя сохранения цивилизации, в основании которой лежат демократия и свобода. Завоевание Польши может продлиться ещё несколько месяцев, но, кажется, в данный момент нет такой позиции, из которой решающую атаку, завершившую войну, может нанести одна из сторон. Это будет война на медленное истощение»³²⁸.

Таким образом, у США в представлениях Г. Гувера особая миссия, не просто сохранение себя и получение возможных геополитических выгод, но сохранение важнейших основ цивилизации вообще, к которым бывший президент прибегает, упоминая их как главные аргументы против втягивания Америки в войну. Отдельно Гувер остановился на взглядах американских элит на Германию и вновь сделал акцент на важности для всего человечества сохранить Америку: «нынешняя ситуация – не результат деятельности народа Германии, а только группы негодяев, подчинивших немцев. Нацизм отвратителен американскому духу. Большинство американских симпатий на стороне демократии. Однако наши предпочтения не могут решить проблемы Европы. Соединённые Штаты должны остаться в стороне от этой войны. Президент, Конгресс и любые политические силы должны поддерживать любое решение, которое спасёт нас от войны. Мы сможем устоять, если нация будет непоколебима в этом. Мы будем куда более полезны Европе и человечеству, если сохраним свою силу и жизнестойкость, сохраним Соединённые Штаты Америки»³²⁹. Экс-президент довольно чётко отметил здесь те настроения, что господствовали в среде американского истеблишмента, опасавшегося не столько Германии и Италии, сколько их руководителей, а потом старательно пытавшегося до сентября 1939 г. с ними договориться или

³²⁸ Reading Eagle. 3. 09. 1939. P. 1.

³²⁹ Reading Eagle. 3. 09. 1939. P. 1.

перенаправить агрессию на Восток. Однако покорение Чехословакии, агрессивные речи Гитлера и Муссолини, а также атака на Польшу как итог убедили американцев в недоговороспособности лидеров стран Оси³³⁰.

Однако консолидации сил, на которую прямо намекал Гувер, не происходит. Более того, на фоне войны и в новых условиях противоречия между двумя партиями по всем вопросам внешней и внутренней политики лишь обостряются с учётом скорых выборов. Статьи весны 1938 – начала осени 1939 гг. ярко демонстрируют, что позиция, озвученная Гербертом Гувером, поначалу нашла живейший отклик в обществе. Поэтому Рузвельту приходилось действовать крайне осторожно, постепенно работая на смещение общественных настроений и корректировку «Закона о нейтралитете».

Важным моментом, ставшим отправной точкой в повороте общественного мнения, стали публикации 4 сентября 1939 г. Как крупные, так и провинциальные издания независимо от партийной ориентированности в этот день писали о двух актах агрессии Германии по отношению к американским гражданам³³¹. «Washington Reporter» вышла с кричащим заголовком на первой полосе: «314 американцев спасены с торпедированного корабля»! В самой статье звучали следующие оценки: «Британское правительство сообщило о спасении с торпедированного лайнера “Атения” приблизительно 1400 человек, включая 314 американцев, кроме тех, кто погиб от взрыва. Эта атака может расцениваться только как нарушение Гитлером собственного слова. Акт агрессии осудили как нарушение данных Гитлером обязательств»³³². Ещё жёстче о происшествии с “Атенией” высказались «New York Times» и «Los Angeles Times»³³³.

³³⁰ Печатнов В.О., Манькин А.С. История внешней политики США. М., 2012. С. 325.

³³¹ Brennecke J. The Hunters and the Hunted. Annapolis, 2003. P. 15 – 16.

³³² Washington Reporter. 1939.09.04. P. 1.

³³³ Los Angeles Times. 1939.09.04. P. 1; New York Times. 1939.09.04. P. 1.

Второе происшествие, связанное с непосредственной опасностью для американских граждан, одними из первых описали «Evening Independent» и «Boston Daily Globe». Статьи вышли под довольно броским заголовком: «Бомбы угрожают послу США. Биддл заявил о преднамеренной атаке». Сам текст статей сообщал следующее: «загородная вилла посла США в Польше Джозефа Биддла подверглась, по словам членов его семьи, преднамеренному нападению. Посол сообщил сегодня в госдепартамент, что считает атаку своего поместья в пригороде Варшавы преднамеренной. Посол Джозеф Биддл заявил, что немецкие бомбардировщики сбросили не менее 6 снарядов на дом и хозяйственные постройки»³³⁴.

Оба этих события были вполне однозначно восприняты американскими гражданами как явное проявление агрессивности Гитлера по отношению к гражданам и интересам США³³⁵. На это сработала и сама подачи информации об атаке на «Атению» и бомбёжке дома посла Биддла. Журналисты считали любые уверения о случайности откровенной наивностью или даже целенаправленной дезинформацией в интересах Германии. Во всех статьях, посвящённых этим двум случаям, красной нитью проходит мысль о том, что независимо от позиции США война приближается к границам страны и необходимо принять меры. Неудивительно, что оба этих события и то, как они были поданы СМИ, максимально использовалось Франклином Рузвельтом: 5 сентября было принято решения провести 21 сентября заседание Конгресса, посвящённое внесению поправок в «Закон о нейтралитете»³³⁶.

³³⁴ Evening Independent. 1939.09.04. P. 1; Boston Daily Globe. 1939.09.04. P. 1.

³³⁵ Суржик Д.В. Развитие государственных информационно-агитационных ведомств США в первой половине XX в. : автореф. дис. ... канд. ист. наук. М., 2013; Суржик Д.В. Деятельность Управления военной информации в 1941 – 1945 годах // Новая и новейшая история. 2013. № 1. С. 3–22; Суржик Д.В. У истоков американской пропаганды // Научно-аналитический журнал Обозреватель – Observer. 2012. Т. 271. № 8. С. 84–91.

³³⁶ Печатнов В.О., Манькин А.С. История внешней политики США. М., 2012. С. 327.

Речь Рузвельта перед специальной сессией Конгресса 21 сентября 1939 г. была составлена чрезвычайно талантливо. Президенту и его спичрайтерам удалось уместить в сравнительно короткую речь все самые важные идеи, вызревавшие в администрации: это и аргументированно сформулированные тезисы о том, что Закон в своём нынешнем виде работает скорее на интересы стран-агрессоров; убеждение, что без изменений в законе Соединённые Штаты быстрее сами окажутся втянутыми в войну, нежели смогут помогать обороняющейся стороне; при этом в очередной раз были подчёркнуты идеи солидарности с целями сохранения Америки вне войны; конкретные предложения о том, как обеспечить прибылью американских торговцев оружием и материалами военного назначения, жизненно необходимыми обороняющимся, и при этом избежать риска втягивания в войну³³⁷.

Таким образом, Рузвельту удалось быстро и эффективно использовать негативный информационный фон, порождённый атакой на «Атению» и покушением на посла, и внести необходимые ему поправки в «Закон о нейтралитете». Умелый подбор фактов и расстановка акцентов в той речи главы Овального кабинета позволили не просто убедить американцев в серьёзности положения, но дать достаточно чёткий посыл о том, что война непременно затронет и США³³⁸.

Кроме того, на мнение американцев повлияло и начало похода Красной армии в Польшу 17 сентября 1939 г. Естественно, пресса и все значимые политические силы в Штатах отреагировали на это событие³³⁹.

³³⁷ Мальков В.Л. Путь к имперству: Америка в первой половине XX века. М., 2004. С. 336.

³³⁸ Наумов А.О. Нарастание кризисных тенденций Версальской системы международных отношений 1936 – 1938 гг.: автореф. дис. ... канд. ист. наук. М., 2005; Егорова Н.А. Изоляционизм и европейская политика США 1933 – 1941 гг.: автореф. дис. ... д-ра ист. наук. М., 1996; Григораш И.В. Эволюция механизма формирования внешнеполитического курса США в 1937 – 1941 гг.: автореф. дис. ... канд. ист. наук. М., 2004; Башкин А.В. Образование «оси» Берлин-Рим-Токио и позиция СССР: 1936 – 1941: автореф. дис. ... канд. ист. наук. М., 2005.

³³⁹ Мельтюхов М.И. Советско-польские войны. Военно-политическое противостояние 1918 – 1939 гг. М., 2001. С. 303.

Крупнейшие общенациональные издания активно критикуют СССР, неоднократно сравнивают Сталина «с гиеной», употребляют следующие эпитеты по отношению к ситуации: «предательство», «вторжение», «нападение» и т.д.³⁴⁰ «The New York Times» и вовсе рисует довольно депрессивную картину: «Война в Европе распространяется всё дальше, после того как Россия ввела свои войска в Польшу. Наши источники сообщают сегодня о возможности войны между Францией и Советским Союзом»³⁴¹.

Впрочем, немало изданий не видит в новой конфликтной ситуации ничего неожиданного и страшного, что можно считать ещё одним вектором поляризации общественного мнения США. В качестве примера типичной нейтрально-доброжелательной публикации можно привести статью в «Tuscaloosa News», крупнейшей газете штата Огайо и значительном издании на всём Среднем Западе. В статье «Русские входят в Польшу» от 17 сентября 1939 г. сообщается, что «Россия, перейдя границу с Польшей, руководствуется своими интересами и стремится защитить и сохранить своё влияние над белорусским и украинским меньшинствами. Продвижение Красной Армии вглубь Восточной Европы полностью соответствует нейтральной позиции России в настоящем конфликте и является лишь решением насущных территориальных и политических вопросов»³⁴².

Теперь периодические издания США представляют СССР как дополнительную угрозу европейской безопасности: «Русское вторжение в Польшу основывается на теории, что польское правительство не сможет долго сопротивляться, поэтому белорусам и украинцам, проживающим в Польше, необходима защита. Было объявлено, что нацисты предъявили Польше ультиматум о немедленной капитуляции к 11 часам утра субботы.

³⁴⁰ Chicago Daily Tribune. 1939.09.18. P.1; San Francisco Chronicle. 1939.09.18. P.1, 3; Deseret News. 1939.09.17. P.1.

³⁴¹ The New York Times. 1939.09.18. P.1.

³⁴² Tuscaloosa News. 1939.09.17. P.1.

Правительство ответило категорическим отказом, а в дополнение было заявлено, что Варшава необходимо защищать любой ценой. Франция демобилизует половину из 400-тысячной армии на германском фронте ради сбора урожая. Такой приказ Даладье означает, что 50% полков с линии фронта вернутся на французские фермы»³⁴³.

В статьях заметно достаточно доброжелательное восприятие действий Советского Союза, показаны причины движения Красной Армии в Польшу. Указание на нейтральную позицию здесь тоже важно, оно и фраза о защите интересов России и национальных меньшинств должно показать читателям, что это не ещё один «фронт» разгорающейся войны, а вполне рядовое решение назревших проблем в отношениях СССР и Польши³⁴⁴. Это хорошо соотносится с выводами М.И. Мельтюхова о том, что Англия и Франция с пониманием отнеслись к позиции СССР, опасаясь после подписания пакта Молотова-Риббентропа подтолкнуть своей негативной реакцией Сталина к союзу с гитлеровской Германией³⁴⁵. Такими же причинами руководствуется и та часть американской прессы, которая освещала события 17 сентября 1939 г. максимально нейтрально, даже с нотками доброжелательности в отношении страны Советов.

Стоит также отметить, что такая позиция была в целом довольно распространённой. Так, издание «Youngstown Telegram» штата Алабама в статье «Новый вектор войны» сообщает следующее: «Никакое событие с начала этой войны не имело такого значения, как мобилизация русских войск на западном направлении. В частности, это означает, хоть и не явно,

³⁴³ Victoria Advocate. 1939. 09.17. P. 1.

³⁴⁴ Тен В.А. Иммиграционная политика США в XVII–XX вв. М., 1998; Егоров Б.А. Нацистская агрессия и общественное мнение США//Международные отношения накануне Второй мировой войны. СПб., 1993. С. 92-104; Иванов Р.Ф., Петрова Н.К. Общественно-политические силы СССР и США в годы войны. Воронеж, 1995.

³⁴⁵ Мельтюхов М. И. Советско-польские войны. Военно-политическое противостояние 1918 – 1939 гг. М., 2001. С. 355.

что Россия не обойдёт стороной большую европейскую войну, а примет в ней участие»³⁴⁶.

Начало статьи выглядит довольно критическим, но затем обозначены основные отличия в позиции издания к событиям на советско-польской границе: «Возможно, у Кремля есть идея создания большого Украинского государства в качестве буферной зоны против экспансии нацистов на Восток. Такое государство в перспективе способно объединять не только украинцев Польши, но и украинцев других регионов, таких как Румыния и Чехословакия. Попытки формирования некоего «Украинского союза», вероятно, подстегнут националистические настроения и, как нам хорошо известно, украинцы уже сейчас добиваются независимости в различных странах. Они не относят себя к русским, имеют различия, как в языке, так и в психологии»³⁴⁷.

Заметно, что американская пресса обсуждает идею независимого или полунезависимого Украинского государства. В этих идеях американские журналисты пошли за более ранними публикациями свои французских коллег. Однако в США возможность появления такого государства представлялась исключительно как создание заслона на пути немецкой военной машины. Можно также заметить сходство подобного восприятия и подачи информации с «Мюнхенским сговором»³⁴⁸. В 1938 г. американская пресса также высказывала мысли о том, что объединение одной нации в рамках одного государства является приемлемым и даже необходимым. Только если в 1938 г. так пытались оправдать решения мюнхенской конференции, то теперь с помощью подобных идей

³⁴⁶ Youngstown Telegram. 1939.09.17. P.11.

³⁴⁷ Там же.

³⁴⁸ Лан В.И. США в военные и послевоенные годы. М., 1978; Иванян Э.А. От Джорджа Вашингтона до Джорджа Буша: Белый Дом и пресса. М., 1991; Маныкин А.С. «Эра демократов»: партийная перегруппировка в США 1933 – 1952. М., 1990; Наджафов Д.Г. Внутриполитическая борьба по вопросам внешней политики США: автореф. дис. ... канд. ист. наук. М., 1955.

обозреватели пытаются найти хоть какой-то гипотетический противовес мощи нацистской Германии³⁴⁹.

Единственное однозначно общее для всех публикаций СМИ США место – идея о «русском марше», активизации внешней политики СССР на ряде направлений. Однако представлений о том, в каком русле будет развиваться эта активность в сторону сближения с Германией или против неё, не было³⁵⁰. В любом случае, как бы ни шла общественная полемика о союзниках или противниках СССР в американском обществе, пресса признавала однозначным один факт – Советский Союз будет играть в происходящих событиях важную роль и решения И.В. Сталина и его сподвижников будут иметь последствия для всей Европы³⁵¹.

Быстрые победы Германии в Польше и довольно пассивные действия Франции и Англии заставили американскую прессу критичнее отнестись к своим европейским союзникам и внимательнее отнестись к позиции Советского Союза³⁵². Так, газета «Deseret News» уже в заголовке «Трагедия в Польше из-за британского идиотизма» прямо даёт понять, кого следует считать виновником сложившейся ситуации. В самом тексте статьи приведены следующие интересные рассуждения: «А что же вторжение

³⁴⁹ Beard C. President Roosevelt and the Coming of the war 1941. New Haven, 1948; Sanborn F. Design for war: A Study of Secret Power Politics 1937 – 1941. New York, 1951; Gardner L. Covenant with Power: America and World Order from Wilson to Reagan. London, 1984; Gardner L. Architects of Illusion: Man and Ideas in American Foreign Policy 1941 – 1949. Chicago, 1970; Weinberg, G. The Foreign Policy of Hitler 's Germany: A Diplomatic Revolution in Europe 1933 – 1936. Chicago, 1970.

³⁵⁰ Emery M. The Press and America: An Interpretive History of the Mass Media. New Jersey, 1992; Lipstadt D. Beyond Belief: The American Press and the Coming of the Holocaust. New York, 1982; Leerssen J. Imagology: History and Method in Manfred Beller and Joep Leerssen. New York, 2007.

³⁵¹ Washington Times-Herald. 1939.09.18. P. 1; San Francisco Chronicle. 1939.09.18. P. 1; Wall Street Journal. 1939.09.18. P. 1.

³⁵² Чубарьян А.О. Канун трагедии. Сталин и международный кризис. Сентябрь 1939 – июнь 1941 года. М., 2008; Чубарьян А.О. Российско-германские отношения август 1939 – июнь 1941 // Вестник МГИМО-Университета. 2009. № 4. С. 115 – 125; Чубарьян А.О. Этимология Второй мировой войны, её ход и результаты // История : электронный научно-образовательный журнал. 2010. № 2. С. 2 – 3; Егорова Н.И. Изоляционизм и европейская политика США. 1933 – 1941. М., 1995; Печатнов В.О. Сталин, Рузвельт, Трумэн. СССР и США в 1940-х гг. (Документальные очерки). Москва, 2006.

русских? Кто является его целью? Эти вопросы наиболее будоражат общество в последнее время. Но Белоруссия и Украина – это не Польша. Оба этих народа существенно отличаются от поляков. Белоруссия была покорена Польшей в 1920 г., а Украину присоединили в 1919, несмотря на протесты и даже вооружённое сопротивление украинцев. По логике, русские и не вторгались на польскую территорию»³⁵³.

«Странная война» скорректировала позицию американского общества, поэтому, в сравнении с более ранними публикациями, это выглядит как полноценное оправдание действий Советского Союза³⁵⁴. К началу октября 1939 г. все основные политические игроки пришли к выводу, что без участия СССР дать отпор странам «Оси» будет крайне сложно, если вообще возможно. Поэтому умеренная и даже положительная позиция к действиям Красной Армии в Польше становится всё заметнее³⁵⁵. Так, достаточно быстро происходит корректировка общественного мнения под новые геополитические условия.

2. Война в Европе 1940 – 1941 гг.: эволюция позиции американской периодической печати.

Новое массированное наступление Вермахта на север Европы, с одной стороны, окончательно дискредитирует позицию сторонников политики умиротворения, а с другой, заметно подрывает позиции изоляционистов. Кроме того, новое наступление вызывает живейшую эмоциональную реакцию у простых американцев. В газете «St. Petersburg Times» от 10 мая 1940 г. опубликована статья известного журналиста

³⁵³ Deseret News. 27.09.1939. P. 1.

³⁵⁴ Fies H. The Road to Pearl Harbor. Princeton, 1950; Fies H. Churchill, Roosevelt, Stalin. Princeton, 1957; Langer W., Gleason S. The Undeclared War 1940 – 1941. New York, 1953; Dallek R. Fr.D. Roosevelt and American Foreign Policy 1932 – 1945. New York, 1979; Cole W. Roosevelt and Isolationists: 1932 – 1945. Lincoln, 1983. Beard C. American Foreign Policy in the making 1932 – 1940. New Heaven, 1946.

³⁵⁵ Печатнов В.О., Манькин А.С. История внешней политики США. М., 2012. С. 238.

Нельсона Пойнтера. Обозреватель отметил, что «Наступление нацистов на Голландию должно взбудоражить Америку, ведь территория этой страны – удобный плацдарм для авиационных атак на Великобританию»³⁵⁶. Схожие мысли высказываются в другой газете – «Miami News»: «Завоевав Норвегию, немцы «заблокировали» Британию с севера, покорив Голландию, – закрыли для британцев центр Европы. Новый флот Гитлера, многочисленные подводные лодки могут действовать в Северном море с баз в бельгийских и голландских городах. Также в этих странах можно расположить и аэродромы с тяжёлыми бомбардировщиками, которые смогут наносить удары по Англии и возвращаться назад. Другими словами, Германия методично берёт Великобританию в смертельное кольцо. Американцы шокированы очередным зверством нацистов, но мы не должны поддаваться эмоциям»³⁵⁷.

В силу особых отношения США и Великобритании угроза этой стране быстро воспринимается в Штатах как угроза собственной безопасности. Тем не менее, значительная часть изоляционистски настроенных журналистов продолжает игнорировать события мая 1940 г. и общий провал на Западном фронте³⁵⁸. Именно от таких обозревателей чаще всего звучат призывы «не поддаваться эмоциям».

Похожая ситуация наблюдалась в органах власти. Так, после падения Франции значительная часть сенаторов осталась на изоляционистских позициях, несмотря на то, что в обществе эти взгляды уже не пользовались популярностью³⁵⁹. К примеру, сенатор от Северной Дакоты Ней призывал к скорейшей отставке Рузвельта и военного министра Вудринга, мотивируя

³⁵⁶ St. Petersburg Times. 1940.05.10 P. 1.

³⁵⁷ Miami News. 1940.05.10. P. 12.

³⁵⁸ Siegel R. Opinions on Nazi Germany: A Study of Three Popular American Magazines, 1933-1941. PhD Diss. Clark University, 1950; Klein G.A. The American Press and the Rise of Hitler, 1929-1933. London, 1990; Wendt L. Chicago Tribune: The Rise of a Great American Newspaper. New York, 1979.

³⁵⁹ Подробно мнения сенаторов приведены в газете: Spartanburg Herald-Journal. 1940.06.22. P. 1 – 2.

это передачей союзникам «главного национального секрета» – улучшенных авиационных прицелов.

Представитель военно-морского комитета, сенатор Уолш (шт. Массачусетс) и вовсе заявил, что «я скорее уволюсь, чем проголосую за втягивание в войну». При этом законодатель отметил, что «мы должны оказать союзникам всю возможную помощь, но наши солдаты и моряки не должны ввязываться в этот кошмар».

«Мы все осознаём несравнимый ужас этой войны и последствия для Америки, – продолжал Уолш ещё более эмоционально. – Наши матери не хотят, чтобы их сыновья гибли в Европе!» Также сенатор заявил, что важнейшая задача государства в сложившихся условиях – сделать так, чтобы национальная оборона работала на каждого жителя США, гарантируя ему безопасность от событий в Европе. Уолшу во многом вторил сенатор Пеппер (шт. Флорида), он утверждал: «Я не знаю ни одного серьёзного конгрессмена, который бы выступал за участие в этой бойне наших мальчиков». Вместе с тем, Пеппер прошёлся по существующим военным доктринам США: «Наши стратегии устарели! У нас в штабах почему-то считают, что защита своей страны возможна, только когда по ней уже нанесли удар»³⁶⁰.

Мы видим, что даже после успехов гитлеровцев в Европе, молниеносного падения Франции и явного окружения Великобритании в политической жизни США по-прежнему господствовали идеи изоляционизма и неприятие идей Франклина Рузвельта о большей включённости Штатов в помощь обороняющимся странам. Конгресс опасался, что чем активнее будет американская помощь, тем быстрее война придёт в Америку. Вместе с тем, критикуя Рузвельта, Конгресс выступал

³⁶⁰ Spartanburg Herald-Journal. 1940.06.22. P. 1 – 2.

за укрепление национальной обороны, развитие армии и флота в новых условиях, что и началось с приходом новой администрации в Белый дом³⁶¹.

Ещё одно событие, повлиявшее на общественное мнение, – это заключение 27 сентября 1940 г. так называемого «Берлинского пакта», вместе с «Антикоминтерновским пактом»³⁶² и «Стальным» пактом»³⁶³ завершающего оформление блока стран-агрессоров. Подписание этого документа вызвало резкую реакцию в госдепартаменте, в частности, госсекретарь Корделл Халл заявил о необходимости дополнительной координации сил США и Великобритании, создании более разветвлённой сети военных баз в Тихом океане и усилении помощи Китаю и дополнительных торговых эмбарго³⁶⁴.

Пресса также увидела в «Берлинском пакте» прямую опасность для США. Причём опасность не простой войны, а войны на два фронта. Для более полного понимания отношения СМИ к заключению договора между Германией, Италией и Японией обратимся к дневникам корреспондента Д. Лоуренса, который писал: «Япония теперь точно вместе с Германией. Результат у этого только один – война».³⁶⁵ Позицию Лоуренса более развёрнуто представил на страницах своей книги другой уважаемый журналист – редактор военного отдела «The New York Times» Хэнсон

³⁶¹ Day D. S. American Opinion of German National Socialism, 1933-1937. Diss. University of California, Los Angeles, 1958; Miller L.A. Perceptions of the Personality of Adolf Hitler in American Periodicals, 1939-1941. Mississippi State University. 1994.

³⁶² «Антикоминтерновский пакт» или «Японо-германское соглашение по обороне от коммунизма» подписанное 25 ноября 1936 г. – соглашение между Германией и Японией положившее начало союзническим отношениям двух стран, хотя официально было нацелено лишь на совместные действия против «коммунистической опасности» на деле предусматривало крайне широкое сотрудничество двух стран в самых разных сферах.

³⁶³ «Стальной» пакт или «Германо-итальянский договор о союзе и дружбе» подписанный 22 мая 1939 г. – договор завершивший оформление союзнических отношений между нацистской Германией и фашистской Италией, вместе с «Антикоминтерновским пактом» и «Берлинским пактом» стал юридической основой для формирования «Оси Берлин-Рим-Токио».

³⁶⁴ Peace and War: United States Foreign Policy 1931–1941. Washington, 1983, P. 573 – 574; Морисон С.Э. Восходящее солнце над Тихим океаном: 1941 – апрель 1942 / пер. с англ. М.; СПб., 2002. С. 77.

³⁶⁵ Lawrence D. Diary of a Washington Correspondent. New York, 1942. P. 57.

Болдуин, который писал не просто о неизбежности войны для США, но её необходимости³⁶⁶.

В первые дни после заключения пакта пресса США писала о нём в очень настороженных, даже панических тонах. Так, «Washington Observer» в октябре 1940 сообщала на первых страницах о присоединении к странам Оси Румынии, о едином взгляде на будущий мир у Гитлера и Антонеску, о введении «нацистских армий на Балканы»³⁶⁷. И всё это – на фоне новостей о продолжающемся воздушном наступлении Германии на Англию.

Похожие тенденции озвучивала и другая столичная газета «Washington Reporter»: Германия, Италия и Япония заключили военный альянс и договорились о сотрудничестве в политической, экономической и военной сфере³⁶⁸. О реакции президента Ф. Рузвельта на новости о пакте издание написало, с одной стороны, что президент заявил: «Я не получал официальное сообщение и текст договора ещё не видел», но с другой стороны: «Рузвельт заверил, что Британии будет оказана дополнительная помощь»³⁶⁹.

«St. Petersburg Times» высказалась ещё более жестче: «Диктаторы делят Европу и Африку. Новая диктаторская “доктрина Монро”, говорит о стремлении Оси прибрать весь мир к своим рукам»³⁷⁰. А 28 сентября издание выходит с заголовком: «США усиливают оборону перед лицом тройственной угрозы»³⁷¹. Большая часть выпуска была посвящена либо раскрытию агрессивных планов Оси, либо детализации оборонительных мероприятий США. Основной акцент делался на финансовой помощи: Китаю 25 млн долларов, Великобритании: «многомиллионный кредит».

³⁶⁶ Baldwin H. United we Stand: Defense of the Western Hemisphere. New York, 1941. P. 23.

³⁶⁷ Washington Observer. 1940. October 7. P. 1.

³⁶⁸ Washington Reporter. 1940. September 27. P. 1.

³⁶⁹ Washington Reporter. 1940. September 27. P. 1.

³⁷⁰ St. Petersburg Times. 1940. September 27. P. 1.

³⁷¹ St. Petersburg Times. 1940. September 28. P. 1.

«Pittsburgh Free Press» также публикует в конце сентября – начале октября 1940 г. очень воинственные материалы, где сообщает читателям о посещении Рузвельтом военных заводов и казарм; на страницах издания обсуждаются планы на возможную мобилизацию; о «вторжении Гитлера на Балканы, что может означать движение против России»³⁷².

Эти и другие публикации формировали в обществе США уже не образ угрозы войны, а образ глобального конфликта, в котором Америка уже выбрала свою сторону. События 1940 года (Захват Дании, Норвегии, Бельгии, Люксембурга, падение Франции, Тройственный пакт) – очень сильно повлияли на характер публикаций американской прессы об агрессии Германии. Тема войны становится самой обсуждаемой в СМИ, в статье и заметках второй половины 1940 г. исчезают (чрезвычайно популярные до этого) слова «мир», «переговоры», «конференция». Можно заключить, что сентябрь – октябрь 1940 г. – период наивысшей мобилизации американского общества (после сентября 1939 г.), сплочения в информационном плане против стран Оси.

Интересные воспоминания о переменах, связанных с событиями 27 сентября 1940 г., оставил Эдвард Стеттиниус, один из ближайших сподвижников Рузвельта, в итоге сменивший Кордела Халла на посту госсекретаря. Он писал: «Агрессоры подписали союзный договор, причём каждая сторона обязалась защищать “новый порядок” в Европе и Азии – “новый порядок”, который возможен только при покорении всех свободных и демократических государств, – и помогать друг другу в случае “нападения”. Этот союз трёх хищников, из чувства приличия грубо замаскированный под оборонительный. Это явная угроза для США, поэтому наша страна должна была крепить оборону»³⁷³.

Но после этого в настроениях американских общественно-политических сил снова стали преобладать «мюнхенские» тенденции. Уже

³⁷² Pittsburgh Free Press. 1940. October 7. P. 1, 9.

³⁷³ Стеттиниус Э. Ленд-лиз – оружие победы. М., 2000. С. 78 – 79.

через три месяца после создания Тройственного союза токийский корреспондент «New York Times» Х. Байс с уверенностью напишет: «США и Япония найдут возможности и средства предотвратить войну. Япония не имеет желания сражаться за Ось»³⁷⁴. Американский историк С. Бэмис, современник данных событий, отмечает, что у Халла до последнего дня сохранялась надежда на урегулирование противоречий³⁷⁵.

Кроме того, захвата Великобритании не произошло, а это воспринималось и гражданами, и прессой США как гарантия ненападения на саму Америку. И в свете новой военно-политической и стратегической ситуации в мире, публикации американских газет в декабре 1940 – январе 1941 г. смещаются с призывов к активной обороне на три несколько иных темы: 1) увеличения расходов на оборону, но уже в изоляционистском контексте³⁷⁶; 2) необходимость добиться дипломатическими методами дробления Тройственного союза; 3) помощь Великобритании не должна идти в разрез с внутренними интересами США.

Окончание «Странной войны» и оформление нового агрессивного блока вызывают сильные перемены в общественном мнении США, но изоляционистский дискурс всё равно продолжает доминировать. Вместе с тем, ещё летом 1940 г. Рузвельт окончательно пришёл к выводу о невозможности мирного урегулирования. Применение силы, по мнению президента, стало не просто единственным, но и абсолютно оправданным методом воздействия на страны «Оси». «Эти сумасшедшие понимают только силу», – откровенно говорил Рузвельт в беседах со своим ближним кругом. Поэтому глава Белого дома направил всё своё красноречие и связи на мобилизацию общественного мнения по всему миру против агрессоров и на сторону борцов с нацизмом и фашизмом. Как некий итог и важнейшее звено этих усилий в январе 1941 г. прозвучала речь Рузвельта, в которой

³⁷⁴ New York Times. 1941. 5 January. P. 1, 2.

³⁷⁵ Bemis S. A Diplomatic History of the United States. New York, 1942. P. 868 – 870.

³⁷⁶ Portsmouth Times. 1941. January 2. P. 1.

были определены «четыре принципа свободы», которые, по мнению американского лидера, должны были стать идейным противовесом доктринам «нового порядка»³⁷⁷.

Тем не менее, несмотря на все усилия президента, только новый ряд нападений (Греция, СССР, и, наконец, нападение Японии на Пёрл-Харбор) окончательно сломило позиции изоляционистов в обществе и позволило консолидировать все политические силы в неприятии и готовности сражаться с агрессорами³⁷⁸.

Атака нацистской Германии и её сателлитов на Советский Союз вызвала бурную и крайне разнообразную реакцию в общественно-политических кругах США. У президента США Франклина Рузвельта (как и у премьер-министра Великобритании Уинстона Черчилля) ещё после капитуляции Франции появились мысли о необходимости коренного пересмотра отношений с СССР³⁷⁹, уже в июне 1941 г. оба лидера высказывались о готовности «оказать русским всемерную поддержку и помощь», а так же «поприветствовать Россию в качестве нового союзника»³⁸⁰. Пресса США не оставила без внимания позицию политической элиты Великобритании по поводу нападения Германии на СССР. Как сообщали американские газеты, основные акценты в Великобритании сформировались уже 22 июня, когда Черчилль заявил, что «Атака на Россию – не более, чем прелюдия к попытке покорения Британских островов; Поэтому, опасность для России, – это опасность,

³⁷⁷ Юнгблюд В.Т. От Лиги Наций к «системе всеобщей безопасности»: идеи организации мирового сообщества в воззрениях Ф.Д. Рузвельта, 1918 – 1941 годы // Вестник Томского государственного педагогического университета. 2007. № 3. С. 68.

³⁷⁸ Haynes J. Venona: Decoding Soviet Espionage in America, New Haven, 1999; Blue H. Words at War: World War II Radio Drama and the Postwar Broadcast Industry Blacklist Lanham, 2002; Winkler A. The Politics of Propaganda: The Office of War Information 1942 – 1945. Yale, 1978; Bacon E. H. American Press Opinion of Hitler, 1932-1937. Georgetown University. 1948.

³⁷⁹ Ржешевский О. А. Сталин и Черчилль. Встречи. Беседы. Дискуссии. Документы, комментарии. 1941-1945. М., 2004. С. 13.

³⁸⁰ Мальков В.Л. Великий Рузвельт. М., 2011. С. 359.

грозящая всем, в первую очередь нам и США»³⁸¹. Вся речь главы кабинета министров Великобритании, транслировавшаяся БиБиСи, изобиловала доказательствами необходимости кардинального пересмотра отношений с СССР и помощи со стороны Англии и США. СМИ США 22 – 23 июня указывали, что учитывая военное положение Британских островов, выдвинутые идеи о сближении с СССР сразу поддержали в важнейших министерствах: Форин-офисе (здесь значительную роль сыграла личная позиция и авторитет Э. Идена³⁸²), министерстве внутренних дел (премьера одобрил и поддержал Герберт Моррисон³⁸³), министерстве военной экономики (Хью Дальтон до этого крайне критично настроенный к Советскому Союзу в связи с ситуацией в Польше так же согласился с высказанной Черчиллем новой концепцией отношений)³⁸⁴. Не менее положительно о позиции премьера отозвался и посол Соединённого Королевства в СССР Стаффорд Криппс³⁸⁵.

Кроме того, американские газеты проявили заинтересованность в отношении профсоюзов Англии, которые пошли за авторитетным Эрнестом Бевином выступившим с проправительственной позицией, и также высказались за необходимость улучшения отношений и оказание помощи СССР³⁸⁶. Такая единодушная позиция британского истеблишмента была продиктована не только политической целесообразностью связанной с положением на фронтах, но и поиском

³⁸¹ Churchill Centre. *Speeches of Winston Churchill. 1941 - 1945: The Fourth Climacteric. Germany's Invasion of Russia: Broadcast, London, 22 June 1941; The unrelenting struggle: war speeches by the Right Hon. Winston S. Churchill/ London, 1942. P. 173.*

³⁸² National Archives. Edén, Robert Anthony (1897-1977); GB/NNAF/P147822. NRA 19284 Aitken; Dutton D. Anthony Edén. *A Life and Reputation. London, 1997. P. 105.*

³⁸³ London School of Economics. Morrison, Herbert Stanley (1888-1965). *Morrison's Speeches. CA2479.*

³⁸⁴ National Archives. Dalton, Edward Hugh John Neale (1887-1962). GB/NNAF/P161276. CAB 127.

³⁸⁵ National Archives. Cripps, Sir Richard Stafford (1889-1952). GB/NNAF/P134282. NRA 27633.

³⁸⁶ Jones J. Ernest Bevin and the General Strike // *Llafur: Journal of Welsh Labour History. 2001. № 2. P. 97 – 103; Barr J. A Line in the Sand: Britain, France and the Struggle that Shaped the Middle East. London, 2011. P. 98 – 101.*

консолидирующих тем, чтобы превратить разношёрстное коалиционное правительство консерваторов и лейбористов в действительно эффективный орган власти.

Тем не менее, у новой политики Черчилля нашлось не мало критиков. Например, экс-премьер Стэнли Болдуин и министр авиации Джон Мур-Брабазон высказались резко отрицательно, высказывая мысли, что Гитлер теперь всецело проблема Сталина, а Европа и Великобритания наоборот получают значительную передышку³⁸⁷. Однако, такие взгляды не снискали популярности в обществе и быстро оказались в меньшинстве и на позиции маргинальных. Деятели культуры и искусства также активно высказывались по поводу текущей политической ситуации и нового курса Черчилля, оказывая влияние на позицию простых людей. Одним из первых высказался знаменитый драматург Бернард Шоу, ещё 22 июня 1941 г. заявивший что: «У Германии ни единого шанса против России. Сталин раскатает Гитлера в лепёшку»³⁸⁸. В первые дни войны Шоу ещё несколько раз выступил в прессе и по радио призывая срочно помочь Советскому Союзу, ведь, по его словам: «Гитлер уже обречён, раз Россия с нами»³⁸⁹. Статус национального достояния и принципиальная позиция Бернарда Шоу способствовали закреплению его оценок агрессии против СССР не только на родном «Гуманном Альбионе», но и по другую сторону Атлантики, в США. Перечисленные факторы привели к тому, что действия Германии с самого начала осудила большая часть простых британцев, с первых дней войны выступив за помощь и совместную борьбу с советским народом против нацистской Германии.

Если в Великобритании реакция на нападение Германии на Советский Союз сложилась быстро и довольно однозначно, то в США выработка позиции была сложнее и протекала в иных условиях. Так

³⁸⁷ Middlemas K., Barnes J. Baldwin: A Biography. London, 1969. P. 1055 – 1062.

³⁸⁸ Montreal Gazette. 1941. June 22. P. 3.

³⁸⁹ Herald-Journal. 1941. June 26. P. 3; New York Times. 1941. June 23. P. 4.

Франклин Рузвельт полагал, что для безопасности, как Великобритании, так и США необходим мощный оборонительный союз с участием СССР и агрессия Германии в данном случае играет потенциальным союзникам на руку, то, к примеру, аналитики госдепартамента, лидеры республиканцев и демократов и функционеры администрации президента разделились на два лагеря. Первый – это сторонники президента и его идей о скорейшем оказании военной помощи СССР и оформлении союза. Среди лидеров этого лагеря наиболее заметным и авторитетным был Гарри Гопкинс, который уже в первые часы после нападения Германии утверждал о необходимости распространения ленд-лиза на СССР³⁹⁰. Его ближайшими сподвижниками стали Аверелл Гарриман, а также помощник Гопкинса – Оскар Кокс и Джозеф Дэвис³⁹¹. Дэвис быстро подготовил для Гопкинса доказательную базу того, что Красная армия, несмотря на мнения военных экспертов, не только продержится минимум 6 месяцев, но и имеет все шансы одержать победу в войне.

Второй лагерь составляли убеждённые изоляционисты, которые полагали, что атака Германии формирует исключительно выгодные условия для Америки, но что бы реализовать потенциал этих условий необходимо и дальше соблюдать нейтралитет. Среди лидеров этого лагеря можно выделить бывшего посла в СССР Буллита, сенаторов Кларка и Джонсона, постоянно повторявших, что Соединённым Штатам надо держаться в стороне от «грызни двух диктаторов»³⁹². Сенатор Тафт и вовсе утверждал, что победа Сталина может быть более опасна, чем победа Гитлера. Условно солидарной с данными взглядами была позиция госдепартамента во главе с К. Халлом, считавшим необходимым «держаться в стороне» и «проявлять сдержанность»³⁹³.

³⁹⁰ Sherwood R. Roosevelt and Hopkins: An Intimate History. New York, 1950. Vol. 1. P. 369.

³⁹¹ Мальков В.Л. Великий Рузвельт. М., 2011. С. 360 – 364.

³⁹² Thayer C. Bears in the Caviar. New York, 1951. P. 115 – 120; Яковлев Н.Н. Франклин Д. Рузвельт – человек и политик. М., 2003. С. 426 – 427.

³⁹³ Pratt J. Cordell Hull 1933 – 1944.2 vol. New York, 1964. P. 112.

В своей риторике лагерь изоляционистов часто опирался на довольно скептические оценки американских военных в отношении потенциала СССР в начале войны. Так 23 июня военный министр Стимсон заявил, что СССР сможет сопротивляться от одного до трёх месяцев, а уже 24 июня подкрепляя свои выводы, министр направил президенту отчёт о положении дел в Красной Армии, где содержалось явно ошибочное и заниженное число советских дивизий – 130 пехотных, 30 кавалерийских и 4 танковых³⁹⁴. В этой ситуации Военное министерство считало более продуктивным заняться собственными стратегическими позициями и укреплением обороны, предсказывая лишь «краткую, но ожесточённую схватку между СССР и Германией»³⁹⁵. Стимсон постоянно ссылался на мнение британских военных, якобы придерживающихся такого же мнения и, стараясь тем самым опираясь на их авторитет убедить Рузвельта перейти на сторону скептиков-изоляционистов. Схожие оценки делали генерал Маршалл и адмирал Старк, полагая, что в виду скорого падения СССР, Америка должна как можно скорее нарастить свой собственный оборонный потенциал³⁹⁶.

Тем не менее, президент никак не разделял позицию военных и 24 июня вновь подтвердил свои прежние намерения «оказать России любую необходимую помощь»³⁹⁷, также не соглашались с военными и простые американцы, и профсоюзные лидеры. Так, президент АФТ Уильям Грин с первых дней войны не только на словах поддерживал СССР, но и взялся за организацию первых массовых кампаний по сбору помощи, среди рабочих возглавив эту работу³⁹⁸. Активную помощь Советскому Союзу также оказали и другие организации профсоюзного толка и организации

³⁹⁴ The Franklin Delano Roosevelt Library. Safe Files. Box 5. Russian Divisions 6/24/41.

³⁹⁵ Мальков В.Л. Великий Рузвельт. М., 2011. С. 364.

³⁹⁶ Яковлев Н.Н. Франклин Д. Рузвельт – человек и политик. М., 2003. С. 432.

³⁹⁷ San Francisco Examiner. 1941. June 24. P. 1.

³⁹⁸ Cornell University Library. American Federation of Labor. Green, William. President's correspondence, 1926-1952. CN: 5402mf.

американцев русского происхождения: «Русско-американский центральный комитет помощь России», «Помощь России в войне» и многие другие. Через них простые американцы могли, как получать информацию, так и сделать пожертвование деньгами или припасами и предметами первой необходимости³⁹⁹. Так же стоит отметить роль Эдварда Картера, активиста тесно сотрудничавшего с главной газетой компартии США «Daily Worker» и оказавшего большую помощь в первые недели войны, возглавив целый ряд организаций по сбору помощи⁴⁰⁰.

Заметно, что «советский вопрос» разделил американскую элиту на две и даже чуть более противоположных по взглядам группы, в то время как большинство обычных американцев испытывало симпатию и выражало готовность помочь Советскому союзу. Трансформация воззрений этих группировок и «британский фактор» в их взглядах и подходах к проблеме можно хорошо проследить по материалам прессы за период июня – июля 1941 г. Здесь важно иметь в виду, что к лету 1941 г. почти все основные мейнстримовые газеты Соединённого королевства высказали однозначную поддержку курса Черчилля на формирование военного союза против нацистской Германии, в то время как в Америке лишь некоторые крупные общенациональные и местные издания высказывались в поддержку идей Рузвельта (можно перечислить такие газеты как: «San Francisco Chronicle», «Los Angeles Times», «New York World-Telegram», «Maryville Daily Forum», «Helena Independent»). Среди же наиболее жёстких критиков идеи президента о союзе с СССР в июне 1941 г. можно выделить следующие газеты: «New York Herald Tribune», «New York Daily News», «Chicago Daily Tribune», «Wall Street Journal», «Washington Times-Herald», «Pittsburgh Press», «Washington Post», «Daily News». Мы можем сделать вывод, что среди противников позиции

³⁹⁹ Иванов Р.Ф., Петрова Н.К. Общественно-политические силы СССР и США в годы войны. Воронеж, 1995. С. 35 -38.

⁴⁰⁰ University of Vermont Libraries Special Collections. Edward C. Carter Collection. Box 3. Folder 7. Russian War Relief and American Russian Institute : public file, 1941-1942.

президента было больше условных лидеров СМИ, во многом определявших информационный фон в Штатах. Данные газеты были в большинстве своём прореспубликанскими, а также получали финансирование от крупных промышленно-финансовых компаний, для которых закрепление Германии в Европе было скорее выгодно.

Первые реакции на трагедию 22 июня 1941 г., попытки анализа произошедшего и оценки появились в прессе США и Великобритании уже в день вторжения⁴⁰¹. На первых полосах английских газет чаще всего обсуждались и две темы: 1) у Соединённого королевства внезапно появился сильный потенциальный соратник; 2) Вермахт начал уничтожать мирные советские города точно так же, как до этого атаковал мирные цели на Британских островах⁴⁰². Это способствовало формированию у британцев чувства сопереживания и некоторого единства с советскими людьми. Тем не менее, в своих взглядах пресса США и Великобритании разделилась на две основные группы.

Репортёры из первой группы утверждали, что вторжение на территорию СССР произошло из-за нарушений Сталиным недавно подписанного пакта Молотова–Риббентропа. К примеру, британский обозреватель Уильям Стоунмен писал: «Гитлер нанёс удар по Советам, опасаясь атаки со стороны не менее, чем он сам ужасного диктатора Сталина»⁴⁰³. «Chicago Daily Tribune» и штатный корреспондент Роберт Кремер из «Washington Post» вторили этой же версии, а для подкрепления своей позиции ссылались на факты международных отношений (в особенности на ситуацию в Польше) и некие «советские документы»⁴⁰⁴. Почти очевидно, что представители этой группы в своих оценках причин

⁴⁰¹ New York Times. 1941. June 22. P. 8; Youngstown Vindicator. 1941. June 22. P. 1.

⁴⁰² Daily Express. 1941. June 23. P. 1; Daily Mirror. 1941. June 23. P. 1; Times. 1941. June 23. P. 1.

⁴⁰³ Pittsburgh Press. 1941. June 22. P. 48.

⁴⁰⁴ Chicago Daily Tribune. 1941. June 22. P. 1, 2; Washington Post. 1941. June 22. P. 1.

нового витка войны практически полностью следуют за заявлениями геббельсовской пропаганды.

Вторая группа периодических изданий США и Великобритании, наоборот, 22 июня 1941 г. Гитлера обвиняет в агрессии против СССР, указывая, что Германия пошла на нарушение пакта 1939 г. ради захвата стратегических ресурсов и территории СССР⁴⁰⁵. К такому же заключению пришли 22 – 23 июня их британские коллеги⁴⁰⁶. Именно такой подход к причинам агрессии Гитлера в будущем закрепился и станет основным для прессы США и Великобритании.

Тесно связанными с газетами второй группы были статьи иностранных и собственных корреспондентов, которые на момент вторжения Германии работали в СССР. Журналист информационного агентства «Ассошиэйтед Пресс» Генри Кэссиди в своих воспоминаниях пишет, как был обескуражен внезапным нападением и сразу подключился к работе по созданию положительного образа Советского союза на страницах «New York Times» и «New York Herald Tribune»⁴⁰⁷. Генри Шапиро (агентство «Юнайтед Пресс») долгие годы проработавший в Москве уже 22 июня в своём ежедневнике описал первые впечатления от неожиданного нападения и очертил контуры будущих статей об этих событиях⁴⁰⁸. Ещё один работник «Ассошиэйтед Пресс», Эдвард Гилмор, перед поездкой в СССР дал такую характеристику событиям 22 июня: «Теперь всем понятно – Гитлер проиграет»⁴⁰⁹. К таким же выводам пришёл и журналист Уоллес Кэрролл, в будущем сотрудник Управления военной информации США⁴¹⁰. На основании изложенного мы можем сказать, что представители

⁴⁰⁵ Los Angeles Times. 1941. June 22. P. 1; Milwaukee Journal. 1941. June 22. P. 1; Milwaukee Sentinel. 1941. June 22. P. 1; Palm Beach Post. 1941. June 22. P. 1.

⁴⁰⁶ Western Morning News. 1941. June 22. P. 1; Daily Mirror. 1941. June 23. P. 1, 3.

⁴⁰⁷ Cassidy H. Moscow Dateline: 1941 – 1943. Boston, 1943. P. 39 – 43.

⁴⁰⁸ Library of Congress. Papers of Henry Shapiro. Box 149.

⁴⁰⁹ Gilmore E. Me and My Russian Wife. New York, 1954. P. 11.

⁴¹⁰ Library of Congress. Papers of Wallace Carroll. Box 5; Carroll W. Inside Warring Russia: An Eye-Witness Report on the Soviet Union's Battle. New York, 1942. P. 10 – 15.

британских и американских средств массовой информации, работавшие в СССР, не только наиболее чётко оценили причины и будущие итоги войны, но и стали базой в формировании в американском обществе адекватного образа советско-германского фронта.

Мы можем сделать вывод, что наиболее важные вопросы о восприятии и реакции на немецкую атаку, а также о пересмотре отношений с СССР были подняты на страницах СМИ уже в первый день войны. Краеугольным вопросом стала военная помощь СССР от западных стран – новая эскапада немцев быстро расколола американское и британское общество на однозначных сторонников и противников помощи Советам. После изначальной довольно однообразной реакции на сенсационную новость, 23 – 24 июня начался процесс разделения общественно-политических сил в Америке по поводу оценок противостояния СССР и Германии. Среди всех деятелей, чьё мнение было значимо для общества двух стран, быстро выделились: 1) скептики или «руссофобы», они были уверены в скором поражении СССР и считали его даже в некотором смысле выгодным. В США на таких позициях были в основном республиканцы и некоторая часть консервативных демократов в Конгрессе, а также некоторые работники госдепартамента; 2) сторонники Рузвельта и тесного сотрудничества СССР и США в новых условиях; 3) прагматики, доказывавшие возможность извлечения выгоды из любого варианта развития событий.

В первые дни особенно сильно заявили о себе в американской (но не в британской) прессе, а также среди политиков скептики. Это связано, в том числе и с тем, что в период 1939 – 1941 г. в Штатах была заметна активная антисоветская риторика среди крупных политических деятелей, многие из которых (У. Буллит, А. Бирл, Л. Гендорсон и др.⁴¹¹) полагали,

⁴¹¹ Truman Library. Oral History Interviews. Oral History Interview with Loy W. Henderson; Columbia University. Oral History Interviews. Oral history interviews with Henderson.

что Сталин и Советский Союз угрожают международной безопасности куда больше нацистов и их пособников⁴¹².

Известная речь Черчилля о необходимости помощи СССР взбудоражила скептиков, вызвав недоверие, сомнения и резкую критику. Так, целый ряд американских СМИ прямо ставил вопрос: «Пусть Великобритания помогает России, но нужно ли США это делать?»⁴¹³. Сенатор Глэсс (Демократ, шт. Вирджиния) уже 23 июня заявил, словно отвечая на этот вопрос, что Восточный фронт созданный Гитлером упрощает «наши» приготовления и доставку помощи Великобритании, следовательно, продолжать помогать надо только ей. Конгрессмен-республиканец Джордж (шт. Джорджия) не менее скептически высказался по вопросу о помощи СССР, сказав, что Германия атаковала превентивно. Сенатор Шипстид (Республиканец, шт. Миннесота), отвечая прямо на этот вопрос, немного скорректировал его: «Если мы заключим союз с Советами, будет ли это означать, что Сталин теперь сражается за демократию?»⁴¹⁴ Сенатор отвечал, что и ему и всем очевидно, что это не так. Ещё жёстче высказался конгрессмен Р. Грант (Республиканец, шт. Индиана): «Любая американская помощь Сталину, будет означать, что мы оправдываем коммунистический режим и его страшные репрессии»⁴¹⁵.

В итоге, можно отметить, что, русофобы-скептики развивали в своих публичных выступлениях одну из главных тем прессы 1939 – 1941 г. о «скорой войне двух чудовищ» и «схожести нацизма и коммунизма». В этих условиях главная задача Америки, по мнению представителей этого лагеря, в помощи только Великобритании и ожидании момента, когда «диктаторы уничтожат друг друга»⁴¹⁶. 23 – 24 июня именно сторонники

⁴¹² Мальков В.Л. Россия и США в XX веке. М., 2009. С. 285.

⁴¹³ Milwaukee Sentinel. 1941. June 23. P. 1, 2; Youngstown Vindicator. 1941. June 23. P. 1 – 3.

⁴¹⁴ St. Petersburg Times. 1941. June 23. P. 4.

⁴¹⁵ Иванов Р.Ф., Петрова Н.К. Общественно-политические силы СССР и США в годы войны. Воронеж, 1995. С. 20.

⁴¹⁶ Meriden Record. 1941. June 23. P. 6.

этого лагеря развивали на страницах печати и в публичных выступлениях тему виновности Советского Союза, когда публиковались статьи о советском авианалёте на Хельсинки советских ВВС, который, как считали журналисты и политики поддерживающие это направление, заставил Финляндию вступить в войну⁴¹⁷. О том, что генерал-майор А.А. Новиков дал приказ на бомбардировку только после получения разведывательной информации о скоплении финских войск у границы и диверсиях с их стороны, сторонники данного направления благоразумно умалчивали⁴¹⁸. В печати создавалась картина панических и истеричных атак Советского Союза на всех соседей⁴¹⁹.

Анализ прессы и иных источников показывает, что скептики-«руссофобы» по обе стороны океана использовали 22 – 24 июня 1941 г. несколько основных тем для давления на свои правительства и граждан в «русском вопросе»: 1) Гитлер = Сталин, а также сравнение политического строя СССР и США, которое использовалось ими для доказательств ненужности помощи и союза с СССР; 2) «Пакт Молотова-Риббентропа» постоянно упоминался в прессе 22 – 24 июня 1941 г. Так скептики пытались внушить гражданам вывод, что СССР сам виноват – «это справедливое воздаяние за союз с Гитлером»; 3) теория о превентивной войне – постоянные обсуждения того, что именно Германия – жертва, вынужденная начать войну из-за «неопровержимых доказательств» подготовки агрессии со стороны СССР⁴²⁰. Серьёзное влияние на простых американцев оказывали и жёсткие антисоветские взгляды, сформировавшиеся у части политической элиты США ещё в 1917-20 гг. – в частности таких крупных политиков как: Ч. Болен, У. Буллит, Л.

⁴¹⁷ Ellensburg Daily Record. 1941. June 24. P. 1.

⁴¹⁸ Хазанов Д. Б. 1941. Война в воздухе. Горькие уроки. М., 2006. С. 180 – 181.

⁴¹⁹ New York Times. 1941. June 24. P. 5; Evening Independent. 1941. June 24. P. 1; Chicago Daily Tribune. 1941. June 24. P. 1.

⁴²⁰ Honolulu Star. 1941. June 22. P. 1; Fresno Bee Republican. 1941. June 22. P. 1; Evening Huronite. 1941. June 22. P. 1.

Гендерсон, Э. Гувер и др.⁴²¹ Эти темы и авторитет многих политиков, журналистов и публицистов из среды скептиков в англо-американском обществе, формировали крайне негативный, образ Советского Союза, помощь которому в понимании этих представителей общественной и политической элиты была чуть ли не преступлением.

В первый же день войны сформировался и другой взгляд на происходящие события – появление Восточного фронта только ускорит падение нацистской Германии. К примеру, ряд американских и британских изданий уже 22 июня выпустили аналитическую статью британского журналиста Уильяма Стоунмена. Он полагал, что хотя к развязыванию войны вероятнее всего причастен и Сталин, но был убеждён, что «русские будут воевать до последней капли крови», в чём убеждал общества двух лидеров западного мира⁴²². Днём следующего после начала войны дня взгляды и предсказания «русофилов» и некоторой части прагматиков были подтверждены выступлением Черчилля, в котором премьер в частности заявил следующее: «Наше правительство поможет Советскому союзу в войне с Третьим рейхом»⁴²³. Вслед за этим большая часть наиболее влиятельных СМИ «Туманного альбиона» активно выступила за союз с СССР, а влияние скептиков начало постепенно падать⁴²⁴.

Премьер-министр привёл в своём выступлении значимые для общественности двух стран аргументы необходимости, причём в самом скором времени, подобного решения: «Угроза для России – это угроза и для Англии; любой, кто сражается с Гитлером, должен получить нашу

⁴²¹ Мягков М. Ю. Подходы США к европейскому послевоенному устройству в свете отношений с Советским Союзом в 1943 – 1945 гг. // Вестник МГИМО Университета. 2010. № 5. С. 33; Егорова Н. И. Изоляционизм и европейская политика США. 1933 – 1941. М., 1995. С. 90 – 91.

⁴²² Chicago Daily News. 1941. June 22. P. 1; Pittsburgh Press. 1941. June 22. P. 1; Western Morning News. 1941. June 22. P.1.

⁴²³ Evening Telegraph. 1941. June 23. P. 1; Manchester Guardian. 1941. June 23. P. 1; Western Times. 1941. June 23. P. 1.

⁴²⁴ Western Daily Press. 1941. June 23. P. 1; Kent & Sussex Courier. 1941. June 23. P. 1; Evening Telegraph. 1941. June 23. P. 1.

помощь и мы предоставим России всё, любые ресурсы и помощь, какую только сможем»⁴²⁵. Эти высказывания Черчилля вызвали одобрение со стороны англо-американских СМИ, настроившихся вслед за властью на сотрудничество с СССР⁴²⁶. Не отставала от британцев и канадская пресса также выступившая в поддержку позиции премьера⁴²⁷. Так «New York Times» посвятила реакции Канады и её премьер-министра отдельную статью, в которой отмечала, что канадский лидер не только согласился на помощь СССР, но и «призвал людей забыть о видении коммунизма в прошлом»⁴²⁸. Шотландская печать тоже в целом положительно отнеслась к выступлениям Уинстона Черчилля, к примеру «Glasgow Herald» высказала надежду, что уже на следующей сессии парламента определятся конкретные действия для помощи СССР⁴²⁹. На основании изложенного мы можем констатировать, что общественность Соединённого королевства уже в период 22 – 23 июня не просто была готова к «союзу с Россией», но и всячески стремилась помочь СССР и повлиять на более неуверенных американцев, поскольку видела в нём сильного союзника.

Американское правительство 23 июня выпускает более сдержанное, нежели британское, заявление. Самнер Уэллес заместитель государственного секретаря сказал следующее: «США всячески осуждает вероломное вторжение Германии, но вопрос о распространении ленд-лиза на Россию пока не решён»⁴³⁰. Однако, настроенная положительно к СССР и идее союза с ним часть прессы и политиков уже прямо призывали к этому и даже осторожно критиковали Рузвельта за нерешительность. Так, сенатор Пайпер (Демократ, Флорида) заявил: «Мы обязаны оказать помощь России

⁴²⁵ Churchill College. The Papers of Sir Winston Churchill. GB/014/CHAR. CHAR 9/151.

⁴²⁶ Sussex Courier. 1941. June 23. P. 3; Hull Daily Mail. 1941. June 23. P. 1; Milwaukee Journal. 1941. June 23. P. 1; New York Evening News. 1941. June 23. P. 3.

⁴²⁷ Ottawa Citizen. 1941. June 23. P. 11; Toronto Daily Sun. 1941. June 23. P. 3; Winnipeg Free Press. 1941. June 23. P. 1, 2.

⁴²⁸ New York Times. 1941. June 23. P. 7.

⁴²⁹ Glasgow Herald. 1941. June 24. P. 4.

⁴³⁰ The Franklin Delano Roosevelt Library . Sumner Welles Papers. Box 195; Nevada Daily Mail. 1941. June 23. P. 1.

любым способом и как можно скорее»⁴³¹. Сенаторы Рейнолдс и Уиллер также поддержали идею ленд-лиза для СССР, но высказали сомнения, поскольку «многие американцы боятся коммунизма не меньше, чем нацизма»⁴³².

Полемика, вызванная законодателями и прессой привела к осторожному заявлению Рузвельта от 24 июня, что США окажут СССР помощь⁴³³. В этот же день в британском парламенте состоялось выступление Энтони Идена, в котором он и объявил, что «теперь у Великобритании и коммунистов есть общая цель – сокрушить Гитлера»⁴³⁴. Большая часть наиболее крупных и значимых изданий Англии, США и Канады быстро поддержали идеи Рузвельта, Идена и Черчилля о необходимости скорейшей помощи СССР⁴³⁵. Продолжая эту линию «New York Times» выпускает серию статей о Красной Армии и организации обороны в СССР, главный вывод которой – легко и быстро немцам не победить⁴³⁶.

В итоге, за счёт продуманных и точных выступлений Рузвельта, Идена и Черчилля сторонники сотрудничества с Советским Союзом к 24 – 26 июня получают большее признание и поддержку СМИ и общественности в Америке и Британии⁴³⁷. Не меньшую роль в преодолении пессимизма первых дней в СМИ США сыграло ожесточённое сопротивление Красной Армии, первые сводки о котором показали, что уже в приграничных сражениях новая кампания вермахта не отличается таким успехом и скоростью как предыдущие «марши по Европе». Однако

⁴³¹ St. Petersburg Times. 1941. June 23. P. 4.

⁴³² Milwaukee Journal. 1941. June 23. P. 10.

⁴³³ Colorado Springs Evening Telegram. 1941. June 24. P. 1; Helena Independent. 1941. June 24. P. 1.

⁴³⁴ Ellensburg Daily Record. 1941. June 24. P. 1.

⁴³⁵ Los Angeles Times. 1941. June 24. P. 3; New York World-Telegram. 1941. June 24. P. 1; San Francisco Chronicle. 1941. June 24. P. 2; Toronto Daily Sun. 1941. June 24. P. 1; Evening Telegraph. 1941. June 24. P. 1; Manchester Guardian. 1941. June 24. P. 1.

⁴³⁶ New York Times. 1941. June 24. P. 1.

⁴³⁷ Dundee Courier. 1941. June 24. P. 1; Western Daily Press. 1941. June 24. P. 1; Evening Independent. 1941. June 24. P. 5.

не стоит думать, что исчезли иные взгляды и оценки на войну советских граждан с нацистами. Третья точка зрения, встречавшаяся в прессе двух стран, – прагматическая. Наиболее ярко её выразил будущий президент США, а на тот момент сенатор Гарри Трумэн, не раз повторявший: «Если мы видим, что близится победа Германии, нам стоит помогать России, если же будет близиться победа России, нам стоит помогать Германии, и пусть они терзают друг друга так долго, как только можно»⁴³⁸.

Но, важно отметить, что большинство наиболее влиятельных американских изданий восприняли это как циничную и неуместную шутку стремящегося к популярности сенатора, о чём прямо заявила «New York Times»⁴³⁹. В основном же, политические прагматики двух стран разделяли несколько иной взгляд – до первой половины июля большой популярностью пользовалась идея советско-германского фронта как «войны двух дикторов, из которой победителем выйдет свобода и демократия»⁴⁴⁰. С речами о надеждах на «взаимное уничтожение одинаковых тиранов» выступали сенатор Кеппер (республиканец, шт. Канзас), журналист Х. Джонсон и многие другие⁴⁴¹.

Такое же разделение реакции на три разные точки зрения по поводу СССР характерно и для религиозной прессы США, олицетворяющей позицию различных конфессий. Так, католические газеты «Catholic Transcript» (шт. Коннектикут) и «Denver Catholic Register» (шт. Колорадо) 23 – 24 июня 1941 г. выступили против помощи СССР и напомнили читателям о «попрании прав и свобод в Советском Союзе и безбожии этого государства»⁴⁴².

⁴³⁸ Levering R.B. American Opinion and the Russian Alliance 1939 – 1945. Chapel Hill, 1976. P. 46.

⁴³⁹ New York Times. 1941. June 24. P. 18.

⁴⁴⁰ Oakland Tribune. 1941. June 24. P. 1, 3; Portsmouth Times. 1941. June 24. P. 1, 2.

⁴⁴¹ Иванов Р. Ф., Петрова Н. К. Общественно-политические силы СССР и США в годы войны. Воронеж, 1995. С. 18 – 19.

⁴⁴² Catholic Transcript. 1941. June 24. P. 1; Denver Catholic Register. 1941. June 23. P. 1.

Британские католики, наоборот, с первых дней противостояния выступили с резкой критикой германской агрессии. К примеру, кардинал Хинсли заявил, что оборонительный союз с народом СССР – хорошее и богоугодное дело для каждого считающего себя христианином⁴⁴³. Американские евангелисты и баптисты в своих органах печати почти сразу выразили солидарность с СССР⁴⁴⁴. Но наибольшую всеобъемлющую и заметную поддержку в формировании положительного образа СССР оказала еврейская периодика, с первых дней войны взяв курс на поддержку Советского союза⁴⁴⁵.

Заметно, что религиозные общества и периодическая печать США разделились в своих оценках войны и вопросе о позиции Штатов в новом противостоянии. Причём, многие довольно заметные и пользующиеся популярностью католические газеты прямо встали на сторону крайних скептиков, активно развивая теорию о том, что нападение Гитлера – это «наказание для советского режима за прошлое и нынешнее наглое и вульгарное попрание религии и человеческого достоинства»⁴⁴⁶.

Окончательно позиции скептиков утратили актуальность по окончании миссии Гарри Гопкинса в Москве (кон. июля 1941 г.). Всесторонние отчёты Гопкинса о положении дел в советской армии, промышленности и особенностях разгорающейся Великой Отечественной войны убедили Белый Дом в невозможности скорой победы Германии⁴⁴⁷. Американский посол в СССР Лоуренс Штейнгардт после отъезда Гопкинса домой заметил, что советско-американские отношения в результате него

⁴⁴³ Catholic Herald. 1941. August 22. P. 1.

⁴⁴⁴ The Christian Post. 1941. June 23. P. 1, 3; Baptist Standard. 1941. June 23. P. 1.

⁴⁴⁵ Jewish Exponent. 1941. June 23. P. 2; Chicago Jewish News. 1941. June 26. P. 1; Jewish Advocate. 1941. June 27. P. 1; Jewish Chronicle. 1941. June 25. P. 1.

⁴⁴⁶ Catholic Transcript. 1941. June 24. P. 1; Denver Catholic Register. 1941. June 23. P. 1.

⁴⁴⁷ The Franklin Delano Roosevelt Library. Safe Files. Box 5. Conference held on 31st July, 1941 between Mr. Stalin, Mr. Hopkins, and the interpreter Mr. Litvinov. at the Kremlin in Moscow.

должны значительно улучшиться, что будет на пользу США и усилит советский вклад в войну⁴⁴⁸.

Подводя итоги нашего анализа можно отметить, что если в Британии ещё до выступления Черчилля 22 июня многие лидеры общественно-политических сил уже высказывались в пользу более тесного сотрудничества с СССР, то в Соединённых Штатах Америки потребовались целенаправленные усилия целого ряда политиков и институтов как то: президент Франклин Рузвельта, советское посольство в США, крупные и малые газеты, а также упорное сопротивление Красной Армии – всё это позволило к 1 августа 1941 г. переломить общественное мнение США и вытеснить из публичного поля пессимистические и наиболее заметные антисоветские взгляды, доказав важность не только помощи Советскому Союзу, но и скорейшего распространения на него программы ленд-лиза. Не менее важно и то, простые американцы каждый день черпали из газет информацию о ходе сражений на формирующемся Восточном фронте, что вызывало не только чувство сопричастности с жертвами нацистов, но и подстёгивало оказать реальную помощь воюющему СССР. Однако, преодолеть полностью сопротивление изоляционистов и открыто выступить против нацизма США сможет только после нападения Японии на Пёрл-Харбор.

⁴⁴⁸ The Franklin Delano Roosevelt Library. Safe Files. Box 5. Steinhardt to FDR & Secretary of State 8/1/41.

Заключение

Процесс формирования и эволюции образа нацизма в прессе США в межвоенный период был очень тесно связан с образом «угрозы войны» в Европе. Два данных элемента на протяжении 1923 – 1939 гг. развивались параллельно в общественном сознании американцев. Первым этапом формирования образа нацизма в США можно считать Пивной путч, который привлек пристальное внимание средств массовой информации по всему миру. Первоначальная реакция прессы на попытку переворота демонстрирует (несмотря на принципиальную разницу в оценках самого путча американскими журналистами) высокий уровень единообразия в освещении агрессивных устремлений Гитлера. Хотя многие публикации неверно характеризуют Гитлера как «монархического реакционера» или как фашиста, его образ с 1923 г. становится привязан к маркерам «война», «агрессия», «мятеж», «дестабилизация». Однако тревога в прессе о Гитлере была, вероятно, приглушена, потому что многие основные американские журналисты и редакторы в 1923 – 1933 гг. последовательно сводят к минимуму публикации об агрессивных и милитаристских намерениях нацистов. Анализ реакции прессы США на Пивной путч показывает, что американские газеты в первые же дни развития событий взяли их под своё пристальное наблюдение. Причём, тенденции, характерные для центральной прессы (освещение международных событий, стремление к аналитике и прогнозам), также свойственным и небольшим местным периодическим изданиям. Информационное обеспечение Пивного путча показывает, что уже в 1923 г. пресса США чётко разошлась в оценках по поводу самого важного вопроса: поддержать мятежников или осудить их. Позиция, занятая влиятельной «Chicago Daily Tribune», – критика правительства Германии, поиск оправданий для Людендорфа, большая боязнь коммунистического переворота, чем ультраправого, заложит

информационную базу для будущего оправдания политики «умиротворения агрессоров».

Заблуждение американской прессы о номинальном канцлерстве Гитлера оказалось недолгим, стоит задаться вопросом, почему СМИ не отнеслись к этому скептически с самого начала. Можно предположить, что американские журналисты лишь отразили международное мнение, которое включало в себя взгляды политических лидеров и интеллектуалов, а также взгляды европейских журналистов. Многие недооценили политические навыки Гитлера и его идеологическую твердость. Однако американские журналисты переоценили сообразительность Папена. Тем не менее, реакция большей части авторитетной американской прессы на назначение Гитлера канцлером показывает, что многие журналисты отступили от своих страшных предсказаний относительно 1930 и 1932 годов. Они лишь повторили свою первоначальную реакцию на присоединение Гинденбурга к президентству в 1925 году. В прессе США формировалось мнение, что народная поддержка в Германии для Веймарской республики в течение 1920-х и начала 1930-х годов была очень незначительной и немецкий народ в праве не только воспользоваться своим правом на самоопределение, но и бороться за восстановление национального единства. В этом плане совпали позиции двух противоположных лидеров прессы США «New York Times», где в указанный период последовательно продвигались идеи вильсонизма и «Chicago Daily Tribune», в которой из-за публикаций С. Шульц формировался позитивный образ Гитлера.

В качестве доказательства отхода Гитлера от агрессивных планов пресса приводила итоги президентских выборов 1924-1932 гг. Кроме того, американские журналисты выражали в статьях уверенность, что Веймарская республика была сильнее, чем была на самом деле потому что он пережил череду политических и экономических кризисов. Поэтому, первые прогнозы гибели и краха Европы в случае прихода Гитлера к власти сменяются утешительными заверениями, что положение дел не было

настолько плохим, как это могло показаться на первый взгляд. 1933 год подтвердил худшие опасения американской прессы.

В прессе США после 1933. по вопросу об угрозе нацизма и новой большой войне, существовало две тенденции, представленными «изоляционистами», с одной стороны, и «интернационалистами», с другой. В данной ситуации особое влияние получала фигура президента США Франклина Рузвельта, который с большим вниманием относился как к европейским, так и дальневосточным делам, постепенно готовя общество и государство к войне.

Американские газеты в период 1933 – 1936 гг. всё активнее отводят первые полосы международным кризисам, где центральной фигурой становится Гитлер – чей образ начинается демонизироваться (особенно в демократических изданиях). Республиканские издания, также формируют демонический образ Гитлера, но при этом, придерживаются изоляционистских взглядов. Особую популярность в прессе получают аналитические прогнозы возможных будущих действий «агрессивных держав». Всё это в комплексе формирует в обществе США и прессе страх перед «угрозой войны».

Гражданская война в Испании стала очередным этапом в формировании образа Гитлера-агрессора, но как и в случае с 1923 г., 1933 г., данный образ получился с некоторыми «умиротворяющими» чертами. Во-первых, в начальный период испанского кризиса пресса подчеркивает не способность Гитлера к самостоятельным действиям в Европе – он всегда выступает в коалиции с Муссолини. Во-вторых, пресса США писала, что в переходе Гражданской войны до общеевропейской, а тем более – мировой, не заинтересован ни Гитлер, ни Муссолини – следовательно сохраняются высокие шансы на разрешение конфликта без угрозы «большой войны». Советы американских журналистов касались, по преимуществу, методов прекращения военных действий и приверженности принципам самоопределения. Указывалось также на необходимость как

можно скорее добиться от великих держав провозглашения невмешательства в испанский конфликт. Пресса писала, что в интересах европейской безопасности, чтобы Великобритания и Франция сохранили нейтралитет. А Италия и Германия, по мнению американских СМИ, будут активно использовать события в Испании для продвижения всё более агрессивной внешней политики.

В процессе информационного обеспечения Гражданской войны 1936 – 1939 гг. в прессе США можно выделить четыре этапа: 1) новости о призыве противоборствующих сторон в Испании о помощи к европейским странам в июле 1936г.; 2) вмешательство Германии и Италии на стороне Франко в июле – августе 1936г.; 3) объявление западных демократий о невмешательстве в конфликт в августе 1936г.; 4) начало помощи СССР республиканскому правительству Испании (октябрь 1936г.).

К 1938 – 1939 гг. и демократическая и республиканская пресса США наделяет образ нацизма всё большим числом негативных маркеров, а понятие «угроза война» становится одним из основных, связанных с именем нацизма и Гитлера. Но вместе с тем, в прессе растет уверенность, что даже такого опасного противника можно (путем экономических и дипломатических мер) сдерживать очень длительное время. Оккупация Австрии войсками Германии, оценки периодической печати США этого события разделились. Часть изданий выступила с открытой критикой, называя действия Гитлера «перекраиванием карты Европы» и захватом ресурсов и промышленности Австрии под предлогом заботы о соотечественниках.

Материалы прессы США, Франции и Великобритании показывают, что американские газеты чётко констатировали: вторжение Гитлера вызвало определённые разногласия в британском обществе, но, как и во Франции, не стало катализатором общественного раскола. Большая часть общественно-политических сил и наиболее влиятельные политики

поддержали идеи Чемберлена и продолжали видеть наиболее важную угрозу не в Германии, а в СССР.

Анализ прессы США показывает, что оккупация Австрии разделила американское общество: на критиков действий Гитлера и на апологетов аншлюса. Однако критики не призывали к силовым решениям, не требовали сопротивления агрессорам, а выступали лишь с осуждением. Поэтому ко времени Судетского кризиса общественность Соединённых Штатов стала рассматривать политику Германии не как угрозу войны, а как попытки объединения с соотечественниками, законные и объективные, а действия Франции (и особенно малых стран Европы) воспринимались американским обществом как лишённое мудрости сопротивление и провоцирование войны в Европе. При этом, Гитлер на страницах американских газет представлялся как, безусловно, политик милитаристской направленности, но объединённые усилия «демократий Запада» должны его сдерживать.

Такая позиция прессы США повлияла и на восприятие Мюнхенских соглашений: Германия выступает с вполне понятными и обоснованными требованиями о защите прав немцев в Чехословакии, но этим решают воспользоваться Польша и Советский Союз, провоцируя, каждый в своих интересах, полномасштабную войну в Европе. Газеты США часто писали в сентябре 1938 г., что Сталин использует политику Гитлера для попытки сокрушения «мирового империализма». При таких акцентах полностью изменялись и искажались представления граждан США об истинной угрозе войны, о подлинном нарушении международных договоров Германией, о целях внешней политики фашизма.

Оценка угрозы войны в Европе после советско-германского пакта 1939 года подверглась значительному изменению. Его подписание вызвало живое обсуждение в прессе США. Реакция американской общественности на «Договор о ненападении между Германией и Советским Союзом» станет определяющей для последующих действий Белого дома в отношении и

Гитлера, и Сталина. Здесь снова правились тенденции 1936 г.: угрозу представляет (по мнению журналистов США) не собственно сам Гитлер, а его политические действия в отношении СССР, Японии и Италии. Именно страх перед созданием подобной масштабной коалиции виден во всех публикациях прессы США августа 1939 г.

Начало Второй мировой войны вызвало бурную реакцию в США. Крупнейшие газеты пестрели заголовками с ярко выраженной антинацистской риторикой. Однако, на протяжении начала сентября 1939 г. в американской прессе сохранялась надежда на ограниченный характер конфликта. С началом Второй мировой войны в образе Гитлера происходят решающие изменения: страх перед «угрозой войны» сменяется страхом «быть втянутыми в чужую войну» в Европе. Поэтому, хотя и образ нацизма окончательно приобретает демонические черты, в прессе и обществе США продолжается полемика изоляционистов и интернационалистов, разрешить которую не смогут ни поражение Польши, Норвегии, Дании, Франции.

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ И ЛИТЕРАТУРЫ

Архивы

1. The Franklin Delano Roosevelt Library. German Diplomatic Files. Box 31.
2. The University of New Mexico, University Libraries, Center for Southwest Research. Japanese War Crime Tribunal Documents, 1946 – 1948. Box 18. Folder 34.
3. Wisconsin Historical Society. Sigrid Schultz papers. Box 1 – 5.

Опубликованные документы

4. Addresses and Messages of Franklin D. Roosevelt. Washington: GPO, 1942. 150 p.
5. Foreign Relations of the United States. 1937, vol. I. Washington: GPO, 1954. 420 p.
6. Japanese Monograph No. 144. Political Strategy prior to outbreak of war. Pt. 1. Washington: GPO, 1945. 218 p.
7. Navy Court of Inquiry Proceedings // Pearl Harbor Attack. Pt., 33. Washington: GPO, 1946. P. 3 – 985.
8. The public papers and addresses of Franklin D. Roosevelt. New York: Random House, 1941. 623 p.
9. Peace and War: United States Foreign Policy 1931 – 1941. Washington: GPO, 1983. 874 p.
10. Report of the Joint committee on the investigation of the Pearl Harbor attack. Washington: GPO, 1946. 646 p.
11. The London Naval Conference 1935, Report of the Delegates of the United States of America. Text of London Naval Treaty of 1936 and other Documents. Washington: GPO, 1937. 24 p.

12. Год кризиса 1938 – 1939 гг. Т. I. М.: Политиздат, 1990. 980 с.
13. Документы и материалы кануна второй мировой войны. Т. I. Ноябрь 1937–1938 гг. Из архива министерства иностранных дел Германии. М.: Госполитиздат, 1948. 512 с.

Источники личного происхождения

14. Ickes H.L. The Secret diary of Harold L. Ickes. Vol. 1 – 3. Vol. 2. New York: Simon & Schuster, 1954. 738 p.
15. Lawrence D. Diary of a Washington Correspondent. New York: Congdon and Weed, 1942. 244 p.
16. Welles S. Seven Decisions that Shaped History. N.Y.: Harper & Brothers, 1950. 236 p.
17. Вторая мировая война в воспоминаниях. М.: Наука, 1990. 620 с.
18. Рузвельт Э. Его глазами / пер. с англ. А.Д. Гуревича и Д.Э. Куниной. Под редакцией И.Е. Овадиса. М.: Издательство иностранной литературы, 1947. 252 с.
19. Стеттиниус Э. Ленд-лиз – оружие победы. М.: Вече, 2000. 400 с.
20. Стимсон Г.А. Дальневосточный кризис: Воспоминания и наблюдения. М.: Гос. соц.-экон. издательство, 1938. 318 с.
21. Шервуд Р. Рузвельт и Гопкинс: глазами очевидца: в 2 т. Т. 1. М.: Издательство иностранной литературы, 1958. 544 с.

Периодическая печать

22. Aberdeen Journal. 1938.
23. Action française. 1938.

24. Amarillo Globe. 1938.
25. American Mercury. 1933.
26. Baltimore Sun. 1923.
27. Brownsville Herald. 1936.
28. Business Week. 1932.
29. Capital Times. 1938.
30. Charleston Daily Mail. 1938.
31. Charleston Gazette. 1936.
32. Chicago Daily News 1923 – 1939.
33. Chicago Daily Tribune. 1923 – 1939.
34. Christian Science Monitor. 1923 – 1939.
35. Cornishman. 1938.
36. Daily Boston Globe. 1939.
37. Derby Daily Telegraph. 1938.
38. Deseret News. 1939.
39. Desert Eagle. 1939.
40. Dundee Courier. 1938.
41. Edwardsville Intelligencer. 1936.
42. Evening Independent. 1939.
43. Glasgow Herald. 1939.
44. Gloucester Citizen. 1938.
45. Grigore. 1938.
46. Herald-Journal. 1938.
47. Hull Daily Mail. 1938.
48. Ironwood Daily Globe. 1936.
49. Je suis partout. 1938.
50. Kingsport Times. 1936.
51. L'Humanité. 1938.
52. La Crosse Tribune and Leader Press. 1936.
53. Le Figaro. 1938.

54. Le populaire du centre. 1938.
55. Le republic. 1938.
56. Lewiston Daily Sun. 1923 – 1939.
57. Lima News. 1932.
58. Literary Digest. 1923.
59. Lodi News-Sentinel. 1936.
60. Los Angeles Times. 1933.
61. Lowell Sun. 1938.
62. Manchester Guardian. 1938.
63. Mansfield News Journal. 1936.
64. Miami News. 1933.
65. Milwaukee Journal. 1923 – 1939.
66. Modesto Bee and News-Herald. 1938.
67. Nation. 1932.
68. Nevada Daily Mail. 1932.
69. New Orleans Times-Picayune. 1933.
70. New Republic. 1932.
71. New York Herald Tribune. 1923 – 1939.
72. New York Times. 1923 – 1939.
73. Newburgh News. 1938.
74. North Devon Journal. 1938.
75. North Devon Journal. 1938.
76. Oil City Blizzard. 1936.
77. Painesville Telegraph. 1923.
78. Painesville Telegraph. 1923 – 1939.
79. Philadelphia Inquirer. 1923 – 1939.
80. Pittsburgh Free Press. 1923 – 1939.
81. Pittsburgh Post-Gazette. 1923 – 1939.
82. Pittsburgh Sun Telegraph. 1923 – 1939.
83. Prescott Evening Courier. 1923 – 1939.

84. Reading Eagle. 1923 – 1939.
85. San Francisco Chronicle. 1923 – 1939.
86. Southeast Missourian. 1923 – 1939.
87. Spartanburg Herald-Journal. 1923 – 1939.
88. Spokane Daily Chronicle. 1923 – 1939.
89. Springfield Union. 1923 – 1939.
90. St. Louis Post Dispatch. 1923 – 1939.
91. St. Petersburg Times. 1923 – 1939.
92. Sun Francisco Chronicle. 1923 – 1939.
93. The Daily Telegraph. 1923 – 1939.
94. The Evening Independent. 1923 – 1939.
95. The Los Angeles Times. 1923 – 1939.
96. The Telegraph. 1923 – 1939.
97. The Toledo News. 1923 – 1939.
98. The Tuscaloosa News. 1923 – 1939.
99. The Wall Street Journal. 1923 – 1939.
100. The Washington Post. 1923 – 1939.
101. Time. 1923 – 1939.
102. Times. 1923 – 1939.
103. Titusville Herald. 1923 – 1939.
104. Toledo Blade. 1923 – 1939.
105. Wall Street Journal. 1923 – 1939.
106. Warsaw Daily Times. 1923 – 1939.
107. Washington Post. 1923 – 1939.
108. Washington Reporter. 1923 – 1939.
109. Washington Times-Herald. 1923 – 1939.
110. Western Daily Press. 1923 – 1939.
111. Western Gazette. 1923 – 1939.
112. Western Morning News. 1923 – 1939.
113. Western Times. 1923 – 1939.

114. Youngstown Telegram. 1923 – 1939.
115. Youngstown Vindicator. 1923 – 1939.

Литература

116. Adamthwaite A. France and the Coming of the Second World War 1936 – 1939. London: Routledge, 1977. 434 p.
117. American Military History 1607–1958. Washington: United States Army, 1989. 566 p.
118. Bacon E. H. American Press Opinion of Hitler, 1932-1937. Georgetown: Georgetown University Press. 1948. 388 p.
119. Baldwin H. United we Stand: Defense of the Western Hemisphere. New York: McGraw-Hil, 1941. 432 p.
120. Barnes E. Hitler's Mein Kampf in Britain and America 1930 – 1939. Cambridge: Cambridge University Press, 1980. 452 p.
121. Beard C. American Foreign Policy in the making 1932 – 1940. New Heaven: Yale UP, 1946. 336 p.
122. Beard C. President Roosevelt and the Coming of the war 1941. New Haven: Yale UP, 1948. 386 p.
123. Black G. D., Clayton K. What to show the World: The Office of War Information and Hollywood, 1942-1945. // The Journal of American History № 64. 1977. P. 31 – 45.
124. Blue H. Words at War: World War II Radio Drama and the Postwar Broadcast Industry Blacklist. Lanham: Scarecrow Press, 2002. 512 p.
125. Borg D. The United States and The Far Eastern Crisis of 1933 – 1938. Cambridge (Mass.): Cambridge UP, 1964. 290 p.
126. Brennecke J. The Hunters and the Hunted. Annapolis: Naval Institute Press, 2003. 251 p.

127. Childers T. *The Nazi Voter: The Social Foundations of Fascism in Germany, 1919-1933*. New York: University of North Carolina Press, 1983. 383 p.
128. Cohen, B.C. *The Press and Foreign Policy*. Princeton: Princeton University Press, 1963. 627 p.
129. Cole W. *Roosevelt and Isolationists: 1932 – 1945*. Lincoln: University of Nebraska Press, 1983. 698 p.
130. Craig G. *Germany, 1866 – 1945*. Oxford: Oxford University Press, 1980. 842 p.
131. Dallek R. *Fr.D. Roosevelt and American Foreign Policy 1932 – 1945*. New York: Oxford University Press, 1979. 657 p.
132. Day D. S. *American Opinion of German National Socialism, 1933-1937*. Diss. University of California, Los Angeles: University of California Press, 1958. 308 p.
133. Desmond R. *Crisis and Conflict: World News Reporting Between the Two Wars 1920 – 1940*. University of Iowa: University of Iowa Press, 1982. 518 p.
134. *Documents diplomatiques francais 1932 – 1939*. T. VII. Paris: P.I.E., 1973. 494 p.
135. Dorplae A. *Hindenburg and the Weimar Republic*, Princeton: Princeton University Press, 1964. 332 p.
136. Duroselle J. *La Decadence, 1932-1939*. Paris: Impr. nationale, 1979. 524 p.
137. Edwards J. *The Foreign Policy of Col . McCormick's Tribune 1929 – 1941*. Reno: University of Nevada Press, 1971. 256 p.
138. Emery M. *The Press and America: An Interpretive History of the Mass Media*. New Jersey: Prentice-Hall, 1992. 715 p.
139. Ericson E. *Feeding the German Eagle: Soviet Economic Aid to Nazi Germany, 1933–1941*. Westpoint: CT, 1999. 510 p.

140. Evans R.J. *The Coming of the Third Reich*. New York: Penguin Press, 2004. 633 p.
141. Fies H. *Churchill, Roosevelt, Stalin*. Princeton: Princeton University Press, 1957. 574 p.
142. Fies H. *The Road to Pearl Harbor*. Princeton: Princeton University Press, 1950. 612 p.
143. Fisher D., Read A. *The Deadly Embrace: Hitler, Stalin, and the Nazi–Soviet Pact 1939–1941*. New York: W. W. Norton & Company, 1999. 472 p.
144. Gardner L. *Architects of Illusion: Man and Ideas in American Foreign Policy 1941 – 1949*. Chicago: Quadrangle Books, 1970. 352 p.
145. Gardner L. *Covenant with Power: America and World Older from Wilson to Reagan*. London: Oxford University Press, 1984. 458 p.
146. Gibbs N. H. *Grand Strategy*. L.: Stationery Office Books, 1976. 620 p.
147. Gilbert M. *Winston Churchill*. L.: Stationery Office Books, 1976. 582 p.
148. Haynes J. *Venona: Decoding Soviet Espionage in America*, New Haven: Yale University Press, 1999. 504 p.
149. Herrmann, G.B. *American Journalistic Perceptions of the Death of Weimar Germany: January 1932-March 1933*. London: Carnegie-Mellon University, 1979. Ph.D. 296 p.
150. Jaci C., Hamilton J. *A Natural History of Foreign Correspondence: A Study of the Chicago Daily News, 1900-1921 // Journalism & Mass Communication Quarterly*. 2007. № 1. P. 164 – 181.
151. Jackel E. *Hitler in History*. Hanover: University Press of New England, 1984. 125 p.
152. Kershaw I. *The Hitler Myth: Image and Reality in the Third Reich*. Oxford: Routledge, 1987. 318 p.

153. Klein G.A. *The American Press and the Rise of Hitler, 1929-1933*. London: London School of Economics, 1990. 312 p.
154. Kocho-Williams A. *Russia's International Relations in Twentieth Century*. New York: Routledge, 2013. 428 p.
155. Kral V. *Spojenectvi Ceskoslovensko-Sovetske v evropske politice 1935–1939*, Praha: Academia, 1970. 288 p.
156. Langer W., Gleason S. *The Undeclared War 1940 – 1941*. New York: Harper, 1953. 982 p.
157. Leerssen J. *Imagology: History and Method in Manfred Beller and Joep Leerssen*. New York: Rodopi, 2007. 492 p.
158. Lerace F. *America and Nazi-Soviet pact*. Burlington: Routledge, 1978. 206 p.
159. Levenda P. *Unholy Alliance*. New York: Routledge, 1995. 254 p.
160. Lindpere H. *Molotov-Ribbentrop pact: challenging Soviet history*. New York: YMPU, 2009. 412 p.
161. Lipstadt D. *Beyond Belief: The American Press and the Coming of the Holocaust*. New York: Touchstone, 1982. 366 p.
162. Madigan Ch. *Robert R. McCormick: A Celebration of His Life and Legacy*. Chicago: Tribune Foundation, 2005. 374 p.
163. Matloff M., Snell E. *Strategic Planning for Coalition Warfare 1941 – 1942*. Washington: Dept. of the Army, 1990. 666 p.
164. Ladoucette M. *Guy La Chambre: un Malouin illustre, homme de cœur et de devoir*. Dieppe: La Vigie, 1979. 344 p.
165. Miller F. P. *Molotov-Ribbentrop pact and Soviet-German relations before 1941*. New York: Touchstone, 2009. 286 p.
166. Miller L.A. *Perceptions of the Personality of Adolf Hitler in American Periodicals, 1939-1941*. Starkville: Mississippi State University Press. 1994. 408 p.
167. Morton L. *American and Allied Strategy in the far East // Military Review, XXIX. December 1949. P. 56 – 64.*

168. Morton L. *United States Army in World War II: The War in the Pacific: Strategy and Command: The First Two Years*. Washington: GPO, 1973. 558 p.
169. Nicolls A. *Weimar and the Rise of Hitler*, London: Routledge, 2000. 428 p.
170. Offner A. *American Appeasement: United States Foreign Policy and Germany*. New York: HUP, 1976. 336 p.
171. Roskill S. *Hankey: Man of Secrets*. Vol I. L., N.Y.: Naval Institute Press, 1974. 672 p.
172. Sanborn F. *Design for war: A Study of Secret Power Politics 1937 – 1941*. New York: Devin-Adair, 1951. 607 p.
173. Shirer W. *The Collapse Of The Third Republic: An Inquiry into the Fall of France in 1940*. Chicago, 1969. 538 p.
174. Siegel R. *Opinions on Nazi Germany: A Study of Three Popular American Magazines, 1933-1941*. PhD Diss. Worcester: Clark University Press, 1950. 296 p.
175. Spector R.H. *Eagle Against the Sun: The American War With Japan*. New York: Naval Institute Press, 1984. 589 p.
176. Thorne C. *Allies of a Kind: The United States, Britain and the War Against Japan. 1941 - 1945*. L.: Routledge, 1978. 482 p.
177. Thorne C. *The Approach of War, 1938 – 1939*. L.; N.Y.: Routledge, 1967. 504 p.
178. Tiffit S.E., Jones A.S. *The Trust: The Private and Powerful Family Behind The New York Times*, Boston: Little Brown , 1999. 928 p.
179. Turner H. *Ashby Hitler's Thirty Days to Power*. New York: Basic Books, 1996. 300 p.
180. Vizulis I. J. *The Molotov-Ribbentrop pact of 1939: the Baltic case*. N.Y.: Praeger, 1990. 182 p.

181. Weinberg, G. The Foreign Policy of Hitler 's Germany: A Diplomatic Revolution in Europe 1933 – 1936. Chicago: University of Chicago Press, 1970. 195 p.
182. Wendt L. Chicago Tribune: The Rise of a Great American Newspaper. New York: Praeger, 1979. 286 p.
183. White S. Pearl Harbor: A Day of Infamy. New York: Random House, 2007. 211 p.
184. Whitley M. Battleships of World War Tow. London: Routledge, 1998. 376 p.
185. Winkler A. The Politics of Propaganda: The Office of War Information 1942 – 1945. Yale: Yale University Press, 1978. 230 p.
186. Wittke C. The German-Language Press in America. New York: Praeger, 1957. 212 p.
187. Zalampas M. Adolf Hitler and the Third Reich in American Magazines 1923-1939. Bowling Green: Bowling Green University Press, 1989. 288 p.
188. Zay J. Carnets secrets. Paris: Les Éditions de France, 1942. 310 p.
189. Американская цивилизация как исторический феномен: Восприятие США в американской, западноевропейской и русской общественной мысли. М.: Наука, 2001. 495 с.
190. Апальков Ю.В., Васильев П.П. Боевые корабли японского флота: Эсминцы и миноносцы: в 2 ч. СПб.: Галея-Принт, 2002. 152 и 256 с.
191. Афанасьева О.А. Международные аспекты Гражданской войны в Испании (1936-1939 гг.) в контексте внешней политики Великобритании. Автореф. дисс.. к.и.н. Тамбов, 2009. 24 с.
192. Бабицкий А.Г. Международные аспекты Гражданской войны в Испании (1936-1939) в контексте внешней политики Германии и Италии. Автореф. дисс.. к.и.н. Тамбов, 2009. 26 с.

193. Балакин С.А и др. Линкоры Второй мировой: Ударная сила флота. М.: АСТ, 2006. 322 с.
194. Балакин С.А., Морозов М.Э. Авианосцы мира 1939 – 1945: в 2 ч. М.: АСТ, 2000. 48 с.
195. Башкин А.В. Образование «оси» Берлин-Рим-Токио и позиция СССР: 1936 – 1941: автореф. дис. ... канд. ист. наук. М., 2005. 24 с.
196. Боевые корабли мира. / Под ред. Макарова А.Р. СПб.: Цитадель, 1997. 302 с.
197. Болховитинов Н.Н. США: проблемы истории и современная историография. М.: наука, 1980. 405 с.
198. Борисов А.Ю. СССР и США: союзники в годы войны, 1941 – 1945. М.: Международные отношения, 1983. 288 с.
199. Браиловская Т.В. Особенности формирования внешнеполитической стратегии США в годы Второй мировой войны 1939 – 1945 гг.: автореф. дис. ... канд. ист. наук. М., 1998. 24 с.
200. Буранок С.О. Общественно-политические силы США и угроза войны 1938–1939 гг. // Международные отношения. 2014. № 1. С. 94 – 100.
201. Буранок С.О., Левин Я.А. Американская публицистика 1920-х – 1930-х годов о японской угрозе: пророчества и ошибки // Пространство и Время. 2014. № 1 (15). С. 134-138.
202. Буранок С.О. Аншлюс, Мюнхен, Польша: пресса США и угроза войны 1938 – 1939 годов // Россия в XXI веке. 2014. № 5. С. 142 – 159.
203. Буранок С.О. Опасный союзник: образ Советского Союза в прессе США // Новейшая история. 2016. № 4. С. 191 – 197.
204. Тулузакова М.И., Буранок С.О. Угроза войны и пресса США и Великобритании 1938 г. // Известия СНЦ РАН: Гуманитарные науки. 2019. № 1. С. 87 – 91.

205. Буранок С.О. Кризисы 1930-х годов в оценках общества США // Известия Саратовского университета. Серия «История. Международные отношения». 2014. Выпуск 3. С. 49 – 53.
206. Левин Я.А. Джон Эдгар Гувер и новый образ ФБР // Новая и Новейшая история. 2016. №1. С. 217 – 223.
207. Левин Я.А. Деятельность ФБР по противодействию внутренним и внешним угрозам в США в 1934 – 1941 гг. // Проблемы изучения военной истории сборник статей Третьей Всероссийской научной конференции с международным участием. Репинецкий А. И. (отв. редактор). 2015. С. 97-99.
208. Буранок С.О. Пёрл-Харбор в оценке военно-политических деятелей США 1941 – 1945 гг. Самара: АсГард, 2009. 288 с.
209. Великая Отечественная война 1941 – 1945 годов: в 12 т. Т. 1. М.: Кучково Поле, 2011. 848 с.
210. Виноградов С. Восточная легенда // Наваль. 1992. № 2. С. 64 – 71.
211. Война и общество в XX веке. В 3 книгах. Кн. 2. М.: Наука, 2008. 934 с.
212. Волков Ф.Д. За кулисами второй мировой войны. М.: Наука, 1985. 304 с.
213. Григораш И.В. Эволюция механизма формирования внешнеполитического курса США в 1937 – 1941 гг.: автореф. дис. ... канд. ист. наук. М., 2004. 26 с.
214. Демидов С.В. Внешняя политика и дипломатия Великобритании в Европе в 1933 – 1939 гг. : автореф. дис. ... д-ра ист. наук. Рязань, 2001. 24 с.
215. Дрожжин С.Н. Политика США в области средств массовой информации на территории западных оккупационных зон Германии 1945–1949 гг. : автореф. дис. ... канд. филолог. наук. М., 1984. 24 с.

216. Егорова Н.И. Изоляционизм и европейская политика США. 1933 – 1941. М.: Наука, 1995. 236 с.
217. Захарова Г.Ф. Политика Японии в Маньчжурии. 1932 – 1945. М.: Наука, 1990. 324 с.
218. Зимонин В.П. Канун и финал Второй мировой: Советский Союз и принуждение дальневосточного агрессора к миру: историографический анализ. М.: ИДВ РАН, 2010. 216 с.
219. Зимонин В.П. Регион в огне: Узловые проблемы войны на Тихом океане. М.: ИДВ РАН, 1993. 544 с.
220. Иванов Р.Ф., Петрова Н.К. Общественно-политические силы СССР и США в годы войны. Воронеж: Издательство Воронежского университета, 1995. 384 с.
221. Иванян Э.А. От Джорджа Вашингтона до Джорджа Буша: Белый Дом и пресса. М.: Наука, 1991. 367 с.
222. История войн: в 3 т. Т 3. / сост. А.А. Егоров. Ростов н/Д: Феникс, 1997. 672 с.
223. История Второй мировой войны: в 12 т. М.: Наука, 1975.
224. История США: в 4 т. / ред. Г.Н. Севостьянов. М.: Наука, 1983.
225. Кадушечкин К.В. Н. Чемберлен и формирование внутренней и внешней политики Великобритании в 1916 – 1939 годах : автореф. дис. ... канд. ист. наук. Владимир, 2005. 24 с.
226. Капитанец И.М. Война на море 1939 – 1945. М.: Вече, 2005. 347 с.
227. Коваль В.С. Политика и стратегия США во второй мировой войне. Киев: Наукова думка, 1986. 336 с.
228. Козенко Б.Д., Севостьянов Г.Н. История США. Самара: Издательство Самарского университета, 1994. 479 с.
229. Кофман В.Л. Японские линкоры Второй мировой: «Ямато» и «Мусаси». М.: Вече, 2006. 128 с.

230. Кошкин А.А. «Дипломатический блицкриг» в Кремле // Памятные страницы истории: 1941 – 1945 / под ред. М.Ю., Мягкова, Ю.А. Никифорова. М., 2009. С. 40 – 59.
231. Кошкин А.А. «Кантокуэн» – «Барбаросса» по-японски. М.: Вече, 2011. 400 с.
232. Кризис и война: Международные отношения в центре и на периферии мировой системы в 30 – 40-х годах. М.: АСТ, 1998. 352 с.
233. Кузнец Ю.А. Вступление США во вторую мировую войну. М.: Международные отношения, 1969. 298 с.
234. Кульков Е.Н. Германия и Япония: единство и противоречия накануне Второй мировой войны // Памятные страницы истории: 1941 – 1945 / под ред. М.Ю., Мягкова, Ю.А. Никифорова. М., 2009. С. 60 – 70.
235. Курков Н.В. Американская федерация труда 1919 – 1936. М.: Наука, 1990. 256 с.
236. Курков Н.В. Борьба американских шахтеров, 1929 – 1939 гг. М.: Наука, 1971. 234 с.
237. Лан В.И. США в военные и послевоенные годы. М.: Наука, 1978. 686 с.
238. Лучинский Ю.В. Очерки истории зарубежной журналистики. Краснодар: Кубанский государственный университет, 1996. 140 с.
239. Малай В.В. Испанский «вектор» европейской политики (июль-август 1936 г.): рождение политики «невмешательства» // Ярославский педагогический вестник. 2003. № 4. С. 138 – 146.
240. Малай В.В. Международные аспекты Гражданской войны в Испании 1936-1939 гг. Автореф. дисс.. д.и.н. М., 2004. 24 с.
241. Малай В.В. Начало гражданской войны в Испании 1936-1939 гг. и внешнеполитические задачи Великобритании // Исторические и историографические проблемы международных отношений и дипломатии. Белгород, 1993. С. 92 – 100.

242. Малай В.В. О некоторых международных аспектах гражданской войны в Испании 1936-1939 гг. // Вопросы всеобщей истории и политологии. Белгород, 1997. С. 120 – 127.
243. Малай В.В., Новиков М.В. Алперт М. Новая международная история гражданской войны в Испании // Новая и новейшая история. № 4, 1998. С. 190 – 198.
244. Мальков В.Л. Великий Рузвельт. М.: АСТ, 2011. 556 с.
245. Мальков В.Л. Европейская политика США накануне второй мировой войны в освещении новейшей американской буржуазной историографии // Буржуазная историография второй мировой войны. М., 1985. С. 99 – 128.
246. Мальков В. Л. Путь к имперству: Америка в первой половине XX века. М.: Наука, 2004. 604 с.
247. Мальков В. Л. Россия и США в XX веке. М.: Наука, 2009. 495 с.
248. Мальков В.Л. «Новый курс» в США: Социальные движения и социальная политика. М.: Наука, 1973. 380 с.
249. Мальков В.Л. Дипломатия США накануне и после Мюнхена // Вопросы истории. 1988. № 10. С. 32 – 48.
250. Мальков В.Л. Франклин Рузвельт: Проблемы внутренней политики и дипломатии. М.: Наука, 1988. 350 с.
251. Манькин А.С. «Эра демократов»: партийная перегруппировка в США 1933 – 1952. М.: Изд-во МГУ, 1990. 262 с.
252. Марушкин Б.И. Американская политика «невмешательства» и японская агрессия в Китае 1937 – 1939. М.: Политиздат, 1957. 342 с.
253. Маслов М.С., Зубков С.Л. Пёрл-Харбор: Ошибка или провокация? М.: Вече, 2006. 448 с.
254. Мельников Ю.М. США и гитлеровская Германия. М.: Политиздат, 1959. 191 с.

255. Мельтюхов М. И. Советско-польские войны. Военно-политическое противостояние 1918 – 1939 гг. М.: Вече, 2001. 428 с.
256. Мировые войны XX века: в 4 т. / рук. проекта О.А. Ржешевский. М.: Наука, 2002.
257. Морисон С.Э. Восходящее солнце над Тихим океаном: 1941 – апрель 1942 / пер. с англ. М.; СПб.: АСТ, 2002. 640 с.
258. «Мы» и «они»: Великая Отечественная война в оценках англо-американской общественности и современной историографии: монография/ авт. кол.: С. О. Буранок, Ю. А. Никифоров, Д. В. Суржик, Д. А. Белов, Ю. В. Рубцов, А. О. Буранок, О. В. Сдвижков, Я. А. Левин, О. В. Нойкина, Н. Н. Глухарёв; при участии: Д. А. Ахременко, А. Е. Акименко, С. И. Белова. Самара: ООО «Издательство АСГАРД», 2015. 384 с.
259. Мэтлофф М., Снелл Э. Стратегическое планирование и коалиционная война 1941 – 1942. М.: Издательство иностранной литературы, 1955. 496 с.
260. Мягков М.Ю. Советский Союз в американских планах послевоенного устройства Европы 1941 – 1945 : автореф. дис. ... д-ра ист. наук. М., 2006. 48 с.
261. Наджафов Д.Г. Внутриполитическая борьба по вопросам внешней политики США: автореф. дис. ... канд. ист. наук. М., 1955. 24 с.
262. Наджафов Д.Г. Нейтралитет США 1935 – 1941. М.: Наука, 1990. 216 с.
263. Наумов А.О. Нарастание кризисных тенденций Версальской системы международных отношений 1936 – 1938 гг.: автореф. дис. ... канд. ист. наук. М., 2005. 24 с.
264. Очерки новой и новейшей истории США: в 2 т. Т. 2. / ред. Г.Н. Севостьянов. М.: Наука, 1960. 580 с.

265. Павлюченко А.В. Американско-германские отношения и проблема стабильности в Европе (1933-1938 г.г.): автореф. дисс. ... канд. ист. наук. М., 2014. 24 с.
266. Пашенцев Е.Н. Коммуникационный менеджмент и стратегическая коммуникация. М.: АСТ, 2014. 396 с.
267. Пашенцев Е.Н. Президенты под медиаприцелом. Практика информационного противоборства в Латинской Америке. М.: АСТ, 2014. 820 с
268. Перов Б.М. Франция накануне войны 1938 – 1939 гг. Самара: Издательство Самарского государственного педагогического университета, 2001. 264 с.
269. Печатнов В.О. Сталин, Рузвельт, Трумэн. СССР и США в 1940-х гг. (Документальные очерки). М.: Международные отношения, 2006. 752 с.
270. Печатнов В.О., Манькин А.С. История внешней политики США. М.: Международные отношения, 2012.
271. Потапов С.А. Уинстон Черчилль и Франклин Рузвельт во Второй мировой войне: Эволюция стратегического мышления и планирования вооружённой борьбы: автореф дис. ... канд. ист. наук. Екатеринбург, 2002. 26 с.
272. Ржешевский О.А. Война и история: Буржуазная историография США о второй мировой войне. М.: Наука, 1984. 333 с.
273. Сафронов В.П. Война на Тихом океане: СССР, США и Япония в условиях мирового конфликта, 1931 – 1945 гг. М.: Вече, 2007. 447 с.
274. Севрюк Н.А. Разработка и реализация атомных проектов СССР и США: 1939 – 1949 гг. : автореф. дис. ... канд. ист. наук. Челябинск, 2005. 26 с.

275. Седаев П.В. История зарубежной журналистики. Нижний Новгород: Издательство Нижегородского университета, 2008. 416 с.
276. Ситникова Е.Л. Образ Советского Союза как фактор внешней политики США: 1945 – 1952 гг.: автореф. дис. ... канд. ист. наук. Курс, 2007. 24 с.
277. Согрин В. В. История США. СПб.: ПИТЕР, 2003. 192 с.
278. Солонцов З.М. Дипломатическая борьба США за господство на море и противоборство империалистических держав: 1918 – 1945 гг. М.: Наука, 1962. 416 с.
279. Суржик Д.В. Деятельность Управления военной информации в 1941 – 1945 годах // Новая и новейшая история. 2013. № 1. С. 3–22.
280. Суржик Д.В. Развитие государственных информационно-агитационных ведомств США в первой половине XX в. : автореф. дис. ... канд. ист. наук. М., 2013. 24 с.
281. Суржик Д.В. У истоков американской пропаганды // Научно-аналитический журнал Обозреватель – Observer. 2012. Т. 271. № 8. С. 84–91.
282. Тен В.А. Иммиграционная политика США в XVII–XX вв. М.: Диалог. МГУ, 1998. 138 с.
283. Егоров Б.А. Нацистская агрессия и общественное мнение США//Международные отношения накануне Второй мировой войны. СПб., 1993. С. 92-104.
284. Хаттори Т. Япония в войне 1941 – 1945. СПб.: АСТ, 2000. 880 с.
285. Чернышева О.В. Фронтальная республиканская печать периода Гражданской войны в Испании 1936-1939 гг. :на примере газеты "Милисиа популар". Автореф. дисс.. к.и.н. М., 2006. 24 с.
286. Чубарьян А.О. Канун трагедии. Сталин и международный кризис. Сентябрь 1939 – июнь 1941 года. М.: Наука, 2008. 476 с.

287. Чубарьян А.О. Российско-германские отношения август 1939 – июнь 1941 // Вестник МГИМО-Университета. 2009. № 4. С. 115 – 125.
288. Чубарьян А.О. Этимология Второй мировой войны, её ход и результаты // История : электронный научно-образовательный журнал. 2010. № 2. С. 2 – 3.
289. Юнгблюд В.Т. Внешнеполитическая мысль США 1939 – 1945 гг. : автореф. дис. ... д-ра. ист. наук. СПб., 1997. 48 с.
290. Юнгблюд В.Т. Государственный департамент и альтернативы дальневосточной политики США 1933 – 1941 // Вестник Вятского государственного гуманитарного университета. 2006. № 15. С. 43 – 48.
291. Юнгблюд В.Т. От Лиги Наций к «системе всеобщей безопасности»: идеи организации мирового сообщества в воззрения Ф.Д. Рузвельта, 1918 – 1941 годы // Вестник Томского государственного педагогического университета. 2007. № 3. С. 21 – 36.
292. Юнгблюд В.Т. Эра Рузвельта: дипломаты и дипломатия. СПб.: Образование, 1996. 267 с.
293. Яковлев Н.Н. 3 сентября 1945. М.: АСТ, 2003. 416 с.
294. Яковлев Н.Н. Загадка Пёрл-Харбора. М.: Политиздат, 1968. 192 с.